ISSN 2313-8920 (Print)
ISSN 2587-8174 (Online)
http://www.postsovietarea.ru/
http://www.postsovietarea.com

Проблемы постсоветского пространства

Научный журнал

Т. 6, № 2
2019

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 6, № 2
2019

Проблемы постсоветского пространства

Научный журнал

Т. 6, № 2
2019

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 6, № 2
2019

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- ***Владимир Иванович Аникин,*** д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- ***Евгений Петрович Бажанов,*** д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Анджей Вержбицки***, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- ***Светлана Михайловна Гаврилова,*** к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Майкл Глянц,*** Университет Колорадо, США
- ***Олег Евгеньевич Гришин,*** к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- ***Лукаш Донай,*** д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- ***Игорь Сергеевич Зонн***, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации, водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия
- ***Андрей Вячеславович Ишин,*** д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- ***Леонид Александрович Карабешкин,*** к. п. н., Евроакадемия, Таллин, Эстония
- ***Балташ Нурмухамбетович Карипов***, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан
- ***Олег Геннадьевич Карпович***, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Геннадий Владимирович Косов,*** д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- ***Андрей Геннадьевич Костяной***, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- ***Елена Михайловна Кузьмина,*** к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия
- ***Рустам Мамедов,*** д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
- ***Алексей Михайлович Мастепанов***, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- ***Николай Павлович Медведев,*** д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- ***Марк Афроимович Неймарк***, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Ольга Алексеевна Нестерчук***, д. п. н., Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

- ***Юлий Анатольевич Нисневич,*** д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- ***Владимир Николаевич Панин,*** д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- ***Лидия Александровна Пархомчик,*** Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- ***Александр Вячеславович Семенов,*** д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- ***Пётр Иванович Толмачёв***, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Сергей Борисович Филимонов***, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- ***Владимир Анатольевич Цвык,*** д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- ***Вячеслав Григорьевич Циватый,*** к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- ***Александр Андреевич Ширинянц***, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- ***Нарцисс Шукуралиева,*** д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- ***Андрей Юрьевич Шутов***, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- ***Владимир Владимирович Штоль,*** д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- ***Валерий Теодорович Юнгблюд,*** д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г .— печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Типография:	Типография «Буки Веди», Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.ru
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	04.06.2019

© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

CHIEF EDITOR

- ***Sergey S. Zhiltsov,*** Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

- ***Vladimir I. Anikin,*** Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Evgeni P. Bazhanov,*** Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Lukasz Donay,*** Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland
- ***Sergey B. Filimonov***, Doctor of Histrory V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- ***Svetlana M. Gavrilova,*** PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Michael H. Glantz,*** Colorado, USA
- ***Oleg E. Grishin,*** PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- ***Andrej V. Ishin,*** Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- ***Leonid A. Karabeshkin,*** PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia
- ***Baltash N. Karipov***, Doctor of Poltical Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazachstan
- ***Oleg G. Karpovich***, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Gennadi V. Kosov,*** Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- ***Andrej G. Kostyanoy,*** Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia
- ***Elena M. Kuzmina,*** PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- ***Rustam Mamedov,*** Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan
- ***Nikolai P. Medvedev,*** Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- ***Alexey M. Mastepanov,*** Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- ***Mark A. Nejmark,*** Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Olga A. Nesterchuk,*** Doctor of Political Science, Russian State Social University, Moscow, Russia
- ***Yuli A. Nisnevich,*** Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- ***Vladimir N. Panin,*** Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

- ***Lidiya A. Parkhomchik,*** Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- ***Aleksandr V. Semenov,*** Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- ***Alexander A. Shirinyants***, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- ***Narcissus Shukuralieva,*** Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- ***Andrey Y. Shutov***, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- ***Vladimir V. Shtol,*** Doctor of Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- ***Peter I. Tolmachev,*** Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Viacheslav G. Tsivatiy,*** PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- ***Vladimir A. Tsvyk,*** Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- ***Andrzej Verzhbitski,*** Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- ***Valery T. Yungblud***, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- ***Igor S. Zonn,*** Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology "Soyuzvodproekt", Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis "The Centre of regional research"
Printing house:	"Buki Vedi", Moscow, Partyinyi lane, 1, bld. 58
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.ru
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	04.06.2019

© "Post-Soviet Issues". All materials are distributed under CC BY 4.0

2019, Том 6, №2 | Проблемы постсоветского пространства

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Нефтяное мышление мирового кинематографа.....**108**
Игорь С. Зонн

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Экономическое сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов.....**129**
Вячеслав Ю. Додонов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы.....**149**
Сергей С. Жильцов

Перспективы пятистороннего сотрудничества прикаспийских государств в экономической сфере.....**165**
Александра В. Качалова

Международно-правовое содержание и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года.....**175**
Рустам Ф. Мамедов

Перспективы российско-иранских отношений в ядерной сфере.....**195**
Рейхане А. Калбаси

Отношения Сирии и Турции в сфере водных ресурсов.....**203**
Родех Хоури

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИИ

К проблеме современного церковного раскола на Украине: геополитический аспект.....**213**
Андрей В. Ишин

Post-Soviet Issues | 2019, Vol. 6, #2

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY

Oil Thinking of World Cinema.....108
Igor S. Zonn

ECONOMIC RELATIONS

Economic cooperation of Kazakhstan and China in the early years of the Belt and Path Initiative implementation: an evaluation of the preliminary results.....129
Vyacheslav Yu. Dodonov

POLITICS

Russian Policy in the Black Sea region: results and new challenges.....149
Sergey S. Zhiltsov

Future Trends in Caspian Littoral States Five-Side Economic Cooperation 165
Alexandra V. Kachalova

International legal content and significance of the Convention on the legal status of the Caspian sea of August 12, 2018.....175
Rustam F. Mammadov

Prospects for Russian-Iranian relations in the nuclear Field.....195
Reyhan Ashtary Kalbasi

Relationships of Syria and Turkey in the Sphere of Water Resources.....202
Roda Hourie

HISTORY AND RELIGION

To the problem of modern church dissidence on Ukraine: geopolitical aspect.....213
Andrey V. Ishin

2019 6(2):108-128 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-108-128

CC BY 4.0

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Нефтяное мышление мирового кинематографа

Игорь С. Зонн

Московский Университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия,

igorzonn@yandex.ru

Аннотация: Нефть и кино почти ровесники. Они появились во второй половине XIX в. Нефть, а точнее нефтяные деньги создали киноиндустрию. Это было отражено в названии одного из первых игровых фильмов. «В царстве нефти и миллионов» снятого в 1916 г. в Азербайджане на деньги нефтепромышленников, в стране, чья нефть тогда расходилась по всему миру. У В. Маяковского есть слова: «Если в будущее крепко верится — это от того, что до краев изливается столицам в сердце черная бакинская густая кровь».

Развитие нефтяной индустрии шло рука об руку с развитием киноиндустрии. Сегодня мы не можем обойтись без того или другого. В современной панораме мирового кинематографа нефть заняла особое место, не только как декорация, но и в качестве полноправного действующего «актора». В последние десятилетия «фильмы — углеводороды» появляются на экранах мира, как отклик на свершившееся либо историческое событие, связанное с ее обнаружением, либо на крупную техногенную катастрофу, вызывающую серьезные экологические последствия. Роль нефти можно понять только в соотнесенности с технологическими достижениями в нефтепоиске и нефтедобычи. Она технологизировала и коммерциализировала кинопроизводство - фильмы, имеющие многомиллионные аудитории, а, следовательно, и многомиллионный возврат средств, вложенных в их создание. Нефтяная промышленность будет развиваться и процветать, поскольку растут энергетические потребности, а значит будет расти и киноиндустрия и кинобизнес, подпитываемый финансовой отдачей нефти. Кинематографисты, используя современную цифровую и компьютерную технологию съемки смогли воссоздать и показать на экране, в яркой художественной форме многие аспекты исторического становления «нефтяной лихорадки».

Ключевые слова: нефть, фильмы, нефтедобыча, киноактеры

Для цитирования: Зонн И.С. Нефтяное мышление мирового кинематографа. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):108-128. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-108-128

Статья поступила 04.04.2019
Принята в печать 10.05.2019
Опубликована 11.06.2019

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

Oil Thinking of World Cinema

Igor S. Zonn
The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia,
igorzonn@yandex.ru

Abstract: Oil and cinema are nearly of the same age: they both appeared in the second half of the 19th century. Oil, and more precisely, oil money has created the movies industry. As a confirmation, take one of the first feature films — it was entitled "In the Kingdom of Oil and Millions." It was shot on the money of oilmen in 1916 in Azerbaijan — the country supplying oil to the whole world. V. Mayakovsky wrote that if you believed in good future, this was because the black dense oil from Baku was pumped into hearts of world capitals.

The oil industry developed hand-in-hand with the cinema industry. Today we cannot image the world without both. In the present-day panorama of the world cinema oil has taken a special place — it is not only a decoration, but a full-fledged «actor». In the recent decades "films — hydrocarbons" have appeared in the world cinemas to respond to some accomplished historical event related to oil discovery, or enormous technogenic disaster entailing serious environmental implications. The role of oil can be comprehended only in the context of technological achievements in oil prospecting and oil production. Oil has technologized and commercialized the film-making industry — the films collecting multimillion audiences and, accordingly, returning the millions invested in their making. The oil industry will develop and flourish with the growth of energy demand and, therefore, will grow the film-making industry and cinema business fed by oil-earned money. Filmmakers, using the modern digital and computer technologies, have succeeded to demonstrate on the screen in a catchy artistic form many aspects of the «oil rush» in its retrospect.

Keyword: Oil, films, oil production, actors

For citation: Zonn I.S. Oil Thinking of World Cinema. *Post-Soviet Issues.* 2019;6(2):108-128. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-108-128

Received 04.04.2019
Revised 10.05.2019
Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

Углеводородное сырье — источник жизненной силы действующих и возникающих мировых экономик. Оно сформировала нашу современную цивилизацию. Будущее нашего мира — это будущее энергии. Нефть, после воды, самый киногеничный и главный ресурс планеты. Тема нефти, нефтяного бизнеса, нефтяной геополитики и дипломатии с середины XX в. получила свое развитие в кинематографии.

Начало «нефтяной лихорадке» было положено почти 160 лет тому назад, и она продолжается до сих пор. «Во времена войны и мира, нефть приобретает способность создавать или разделять нации, и станет определяющим фактором в великих поли-

тических и экономических битвах двадцатого столетия… нефть выявила все самое лучшее и самое худшее в нашей цивилизации. Она стала и благом, и обузой. Ее история стала панорамой триумфов и метаний трагических и дорогостоящих ошибок. Это был театр благородного и низменного в человеческом характере. Творчество, самоотверженность, предприимчивость, смекалка, техническая изобретательность, сосуществовали с алчностью, коррупцией, слепыми политическими амбициями и грубой силы» [1]. Это слова признанного мирового эксперта по нефти Дэниела Ергина из «Кембридж Энерджи ресерч ассошиейтс». Уж слишком много с нефтью связано — это большие деньги, большое приключение, большие технологии и большая жизнь [2]. К этому следовало бы добавить и большая кровь. Когда-то Жорж Клемансо, премьер-министр Франции сказал «Нефть нужна как кровь».

Не могла нефть, вырвавшись из земного заточения, не ворваться на экраны мира. Черную нефть по белому экрану «размазывали» многие крупные кинорежиссеры: У. Фридкин, С. Крамер, К. Жак, А. Кончаловский, П. Андерсон, С. Гэган и другие.

Мировой кинематограф, обращаясь к нефтяной проблематике старается базироваться на исторических примерах поиска, добычи и освоения этого уникального природного богатства, будь то «Сибириада» А. Кончаловского — открытие нефти в российской Западной Сибири или «Нефть» П. Андерсона — открытие нефти в американской юго-западной Калифорнии, «Черное золото» Ж-Ж. Анно — открытие нефти в песках Саудовской Аравии, или на современной геостратегической борьбе за обладание нефтью ведущими мировыми державами на Ближнем Востоке, а после распада СССР и в бывших союзных республиках, ныне независимых государствах мира. «Сейчас киноискусство впервые достигло такого уровня технологий (съемочное, звукозаписывающее и осветительное оборудование), когда стандартный фильм среднего качества можно снять за год. Вследствие этого, мы можем увидеть, как любое событие: политическое, социальное, военное, не останется без внимания и удостаивается собственной киноленты. Особенно лидирует в этой области США» [3].

Можно по-разному подходить к выбору и составлению различных топ-рейтингов таких фильмов. Здесь выбраны фильмы, где наряду с известными актерами нефть играет практически такую же роль. Существует несколько списков, относительно лучших, иногда классических нефтяных фильмов. В них можно отметить довольно большой «разброс», какой из фильмов может возглавлять этот список.

УГЛЕВОДОРОДНЫЕ ФИЛЬМЫ

Если не считать полузабытые фильмы, созданные в Азербайджане в 1920-1930 гг. — это и понятно, так как азербайджанская нефть — символ страны в первые годы XX в. снабжала ей весь мир — среди фильмов с которых начался отсчет крупномасштабного показа самой нефти на экране и связанной с ней борьбы — это американский фильм «Талса» («Tulsa»), созданный после окончания Второй мировой войны в 1949 г. режиссером С. Хейслером. «Талса» — это второй по величине город штата Оклахома («Земля краснокожих людей») США расположенный по обеим берегам реки Арканзас. Основан в 1850 г. Город был выбран не случайно, поскольку он связан с нефтью. В 1905 г. в районе Талсы было обнаружено крупнейшее по тем временам нефтяное месторождение Гленн-Пул (Glenn Pool). Начинался нефтяной бум, который описан в одноименной повести Ричарда Уормсэра, легший в основу сценария фильма.

Талса становится нефтяной столицей мира. В 1924 г. в Талсе состоялся Международный конгресс нефтяников, на котором выступал председатель треста «Азнефть» А. П. Серебровский («Советский Рокфеллер») с большим докладом о состоянии и перспективах российской нефтяной промышленности, имевшим огромный резонанс. Фильм — романтическая нефте-скотоводческая мелодрама с элементами вестерна. Он рассказывает о становлении в 1920-е годы, одного из крупнейших нефтедобывающих районов в Оклахоме, где до того времени скотоводство (cattle breeding) — выращивание хардфордской породы крупного рогатого скота являлась основой экономики. Фабула фильма довольно проста — «Талса будет расти, и мы вместе с ней».

Первая часть фильма, этакая оклахомская идиллия, нефтяные скважины, уходящие за горизонт и скот, пасущийся среди них, сосуществуют вместе. Но жажда наживы от добычи нефти берет свое и однажды идиллия оборачивается трупами скота, гибнущего от разливов нефти. Скотовод Нелси Лэнсинг и его скот погибают от взрыва на скважине и выброса нефти. Нефтяная компания Petroleum Corp. не собираются возмещать убытки. И тогда дочь Лэнсинга, Чероки (актриса Сьюзен Хейворд) с помощью друга детства скотовода-индейца Джима Рэдберда (Педро Армендарис), который одолжил ей средства, и молодого геолога Брэда Брэди (Роберт Престон) начинают собственное бурение на нефть на своем участке, а затем, открыв ее переходит на земли Джима, мешая ему выпасать скот. И снова нефть делает свое дело — трупы животных плавают в ней, но Чероки становится «нефтяной королевой» Талсы. И тогда Джим, проигравший в суде Чероки дело о возврате земель, поджигает скважину — это вторая часть фильма. С американским размахом снят финал фильма. Лес горящих скважин, где горит все. Конструкции скважин падают на резервуары с нефтью — взрывы и пламя, сквозь которые с ревом гонят скот. Рев пламени соединяется с ревом скота, превращаясь в один мощный грохот, сопровождаемый взрывами динамита, которыми нефтяники пытаются погасить пламя. По масштабности, силе впечатления и воздействия этот огненный смерч можно сравнить с пожаром на нефтедобывающей платформе в фильме «Глубоководный горизонт» снятый через 67 лет, о чем будет сказано позже.

В другой американской эпической кинодраме **«Гигант»** («Giant»), снятой в 1956 г. режиссером Джорджем Стивенсом с великолепными актерами Элизабет Тейлор, Рок Хадсон, Джеймс Дин, также показан конфликт уходящего сельскохозяйственного и нарождающегося промышленного, нефтяного укладов жизни в нефтяном штате Техас.

Другой французский фильм, связанный с нефтедобычей, хотя и не на прямую, может быть один из первых «автотриллеров» **«Плата за страх»** (Le Salaire de la peur) известного режиссера Анри Жоржа Клузо был снят в 1953 г. Фильм — психологическая драма довольно прост по содержанию. В его основе лежал современный роман французского писателя Жоржа Арно. В одном местечке Центральной Америки собравшиеся бродяги из разных стран пытаются вырваться из опостылевшей нищеты, жары и скуки. В пятистах километрах от него на нефтепромыслах компании SOC (Southern Oil Company, США) у выхода нефтяной скважины бушует гигантский пожар. Укротить его планируется организацией мощного направленного взрыва нитроглицерина, ударная волна которого можно погасить пламя. Для этого компания нанимает четырех парней за 2000 долларов на брата. Деньги — это пропуск

на родину. Они садятся за руль двух грузовиков, нагруженных канистрами с тонной нитроглицерина, чтобы доставить его по жуткой, ухабистой, коварной 500-километровой дороге, где одно неосторожное движение руля, удар по тормозам может вызвать взрыв. Рискуя каждую секунду жизнью, испытывая безумный страх — «тебе платят за страх, а не за вождение машины» в поединке со смертью, они делают последнюю ставку. Один из грузовиков взрывается, повреждая нефтепровод, из которого хлещет нефть, заполняя образовавшуюся от взрыва воронку. Шофер Марио, которого играет известный французский певец и киноактер Ив Монтан, некрасивый, усталый, вечно в грязи, пребывающий в физическом напряжении, использует свой шанс — вернуться на родину во Францию. Весь фильм он сидит за баранкой грузовика, вызволяя его из черного страшного нефтяного озера, пытаясь проскочить по участку дороги, подобному стиральной доске, где только скорость может погасить тряску, от которой может взорваться нитроглицерин. Ив Монтан, выросший в бедном квартале Марселя мобилизовал весь свой жизненный опыт человека труда, сменивший множество рабочих профессий — он был молотобойцем, докером, певцом, затем актером, в начале — не очень хорошим. Но он трудился, продолжал работать и упорно, трудно, дисциплинированно добивался своего, создавая образ, соответствующий заданной роли. Зажатый в конце фильма в мертвой руке Марио билет парижского метро, доносит до нас этот «символ» свободы.

Известный французский кинокритик Пьер Лепроон писал: «Фильм «Плата за страх» занимает важное место в творчестве Клузо и даже во французском кино. Это монумент, это также новое понимание драматической выразительности на экране» [4].

Фильм имел огромный успех в мире, в том числе и в СССР. Он был удостоен премии Гран-при на VI международном кинофестивале в Каннах. С фильма началась любовь советских людей к Ив Монтану, которая сохранилась на долгие годы, тем более, что он приезжал в Советский Союз и выступал в Москве с концертами.

Через четверть века американская кинематография вернулась к этой теме. В 1977 г. оскароносный режиссер Уильям Фридкин снял свой фильм — триллер (ремейк) **«Колдун»** («Sorcerer») по мотивам фильма А. Клузо «Плата за страх». Глухая деревушка в одной из латино-американских стран. Хозяин жизни и единственный источник работы — нефтяная компания США. Партизаны подрывают нефтяную скважину. Чтобы ее погасить нужен еще один взрыв, но уже направленный. Американцы за большие деньги для местных людей нанимают четырех шоферов, которые на двух грузовиках должны доставить нитроглицерин через джунгли.

Совсем в другом жанре — комедийном вестерне был снят в 1971 г. совместный франко-испано-итальяно-английский фильм **«Нефтедобытчицы»** («Les Petroleures») прекрасным французским режиссером Кристаном Жаком. Роли нефтедобытчиц сыграли две европейские кинозвезды 1970-х годов француженка Бриджид Бордо, и итальянка Клавдия Кардинале. Музыку к фильму создал известный французский композитор Франсис Лей. Действие разворачивается во французском поселении Бужеваль Джанкшен в американском штате Техас в 1880 г. Шериф ничего не может сделать с бандой Марии (К. Кардинале) и ее четырьмя тупыми братьями. После казни их отца она стала настоящей главой семьи, уверенно возглавляя нападения и грабежи поездов и банков. На Рождество братья дарят любимой сестричке саквояж, а в нем

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

за подкладкой спрятана карта нефтяных полей под одним из ранчо с названием «Литл Пи». Но на пути к черному золоту встает Луиза (Б. Бордо), предводительница местной банды из четырех крутых красавиц девиц-сестер. Начинается ожесточенная схватка между двумя бандами. Правда, есть желающие разрешить этот конфликт путем… женитьбы. Вражда красавиц–предводительниц выливается в великолепную драку, с ударами, и бросками, и катанием в пыли. Она заканчивается, когда у обеих бойцов иссякли силы. После этой схватки женщины подружились. В этот момент нефть фонтаном вырывается наружу, когда братья, брошенные Луизой в копанный колодец пытаются с помощью лома найти выход из него, пробив днище. Здесь же взрыв и горение нефти. Комедийный жанр делает свое дело. Хеппи энд (счастливый финал) — поженившиеся четыре пары, возглавляемые Марией и Луизой уже вместе грабят поезд.

В 1972 г. американский кинорежиссер Стэнли Креймер, уже в те годы хорошо известный советскому зрителю, по таким фильмам, как «Скованные одной цепью» (1958), «Это безумный, безумный, безумный, безумный, мир» (1963), снял социально-«нефтяной» фильм **«Оклахома как она есть»** («Oklahoma Crude»). Сам Креймер называл фильм «Сырая нефть Оклахомы». Производство нефти в Америке имеет свою специфику. Собственность на землю — это и собственность на все, что под землей. С покупкой собственности фермер или хозяин дома приобретает разрешение на разработку. Все что выходит на твоей территории — твое. Это называется правило добычи. Штат Оклахома, 1910 г. У дома Лины Дойл (ее исполняет, блиставшая в те годы звезда Голливуда Фэй Данауэй — театральная актриса, получившая мировую известность после исполнения роли Бонни Паркер в известном фильме «Бонни и Клайд», 1967 г.) на вершине холма обнаружена нефть. На скважине работает она со своим отцом Клеоном, который пытается помочь дочери, и здравомыслящий, нанятый бродяга по имени Мейз (его играет Джордж С. Скотт, популярный мировой актер). Неожиданное богатство, доставшееся благодаря везению, а не упорному труду, нередко вызывало зависть, ревность, а временами и праведный гнев. Через некоторое время сюда является представитель нефтяной компании «Пан-Оклахома» Хелман и его сотрудники. Они уговаривают Лину продать свое право на разработку нефти, а когда она отказывается, пытаются отобрать скважину силой. Не найдя защиты у властей, Лина, Мейз и Клеон достают оружие для защиты своего участка, последнего символа свободы и человеческого достоинства. Компания нанимает снайперов, окруживших холм. Однако через несколько минут после выброса нефти она перестает идти — ее запас оказался ничтожным. Все кончено, все, за исключением новых отношений между Линой и Мейзом. Это типичная американская тема: личность в борьбе с организацией не только за собственность, но и за свободу выбора и собственное достоинство, имеющая большой жизненный опыт. Грандиозная панорама нефтяных полей Оклахомы — фон, на котором разыгрывается драма. Сильная волевая женщина, ее отец и бродяга выступают против гигантской и могущественной нефтяной корпорации. Рушатся иллюзии и, как люди, для которых на короткий миг блеснула надежда стать богатыми, затем теряют все.

С другой стороны, это рассказ о любви. «Это фильм о трагических судьбах героев, оказавшихся в Оклахоме с единственной целью — разбогатеть, — говорит Стэили Креймер. — О власти наживы. О том, как рушатся иллюзии и как люди, кото-

рым лишь на короткий миг блеснула надежда стать богатыми, затем теряют все. Это рассказ о любви. Грандиозная панорама нефтяных полей Оклахомы — фон, на котором разыгрывается драма. Сильная, волевая женщина, ее отец и бродяга выступают против гигантской и могущественной нефтяной корпорации…» (Экран. 1973-1974). Фильм был удостоен золотого приза на VIII Московском международном кинофестивале «За последовательное претворение темы гуманизма» в 1973 г.

В этом же году по другую сторону Атлантики в Италии режиссер Франческо Рози (Francesco Rosi) снял полнометражный, полудокументальный фильм-расследование **«Дело Маттеи»** («Il Caso Mattei»). В основе сюжета фильма рассказ о жизни одного из самых влиятельных граждан Италии Энрико Маттеи, который помог изменить будущее страны, борца за освобождение от нацистов, затем как реформатора и инвестора газовой компании Agip и наконец создателя национального нефтегазового учреждения ЭНИ (Eni) и возглавляемый его. Его называли «последним князем эпохи Возрождения», а сам себя он считал «самым могущественным со времен Юлия Цезаря итальянцем».

27 октября 1962 г. он погиб при загадочном взрыве его личного самолета, на котором он возвращался из Сицилии в Милан практически за минуту до приземления в Миланском аэропорту около местечка Баскапе (Павия). За штурвалом самолета был один из лучших военных пилотов Италии, соратник Маттеи по партизанскому Сопротивлению в годы Второй мировой войны Ирнерио Бертуцци. Маттеи был не угоден англо-американским компаниям, поскольку добивался энергетической независимости Италии с опорой на собственные силы и человеческие отношения в бизнесе. Не могли они простить Маттеи, что он в период «холодной войны» заключил экономический соглашение с СССР на поставку нефти концерну Eni в течении 1961-1965 гг. с оплатой не только итальянской валютой, но и поставкой в Советский Союз 240 тыс. стальных труб большого диаметра, которые тогда не производились в СССР, а также обменом опыта и новыми технологиями. Тем самым Маттеи подорвал англо-американскую монополию на экспорт нефти в Западную Европу.

В те годы мало кто верил в случайную аварию с самолетом. Тогда, по официальной версии катастрофа произошла из-за неполадок в двигателе. Через 10 лет после гибели Маттеи известный итальянский кинорежиссер Ф. Рози, несмотря на то, что он неоднократно получал угрозы в связи со съемками фильма, не отказался от них и предоставил широкой публике кинематографическое расследование. Во время съемок таинственным образом исчез журналист Мауро Де Мауро, консультант фильма, которого Рози попросил провести независимое расследование смерти Маттеи.

Ко времени съемки фильма в 1970 г. уже была опубликована книга двух итальянских журналистов Фульвио Беллини и Алесандро Првиди «Убийство Энрико Маттеи», в которой утверждалось, что катастрофа — общее дело рук итальянской мафии и ЦРУ.

В фильме у Рози Маттеи играет блестящий итальянский актер Джан Мария Волонте, хорошо известный старшему поколению советских зрителей. Лента была удостоена приза «Золотая пальмовая ветвь» 25-го Каннского кинофестиваля. Следует сказать, что фильм «Дело Маттеи» был отреставрирован и показан на Венецианском кинофестивале 2012 г., где Рози был вручен почетный приз «Золотой Лев» за жизненный вклад в мировое киноискусство.

В 1977 г. на экраны вышел советский фильм в жанре «псевдо-вестерн» **«Воору-**

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

жен и очень опасен», с подстрочником «Время и герои Фрэнсиса Брет Гарта», производство СССР при участии кинокомпаний Чехословакии и Румынии. Режиссер В. Вайншток (известен своими фильмами «Остров сокровищ», «Дети капитана Гранта», «Всадник без головы») с прекрасным актерским составом Д. Баниониc, Л. Броневой, Л. Дуров, А. Масюлис, О Жаков, Л. Сенчина, Т. Нигматулин с иностранными актерами Мирча Верою, Мария Плойя и др. Фильм снят по мотивам романа известного американского писателя Фрэнсиса Брет Гарта «Габриэль Конрой» и «Калифорнийских рассказов». Америка конца XIX века, Дикий Запад.

Сюда в поисках природных богатств и в первую очередь золота направились тысячи людей. Габриэль Конрой (Д. Баниониc) один из них, старатель, в течение семи лет ищущий эту золотую жилу. Наконец, он находит не золото, а нефть, качая ее на 20 долларов в минуту. Но его жизненный принцип не вредить таким же как он старателям, и он не разбуривает те участки, где работают золотоискатели.

Г. Конрой вступает в поединок с богачом Питером Дамфи (Л. Броневой). Он в свое время, убив судью Флеминга (О. Жаков), который занимался изучением этих земель и завладев его картой, начинает скупать нефтяные участки. В это время Конрой находит нефть. И с этого момента он познает и счастье и разочарование, и опасность и отчаяние. Находкой режиссера являются кадры, когда только что добытую нефть Конрой из бутылки, которую приносит подручный Питеру и он поливает сидящую на кровати полуобнаженную свою любовницу, певицу местного кабарэ Жюли Придом (Л. Сенчина). Те, кто не желает продавать участки, сталкиваются с подручным Дамфи, Счастливчиком Чарли (Л. Дуров), который улаживает такие дела. Конрой не поддается, на него не действуют угрозы и шантаж. Сексапильная блондинка Жюли, исполняющая песни на стихи Владимира Высоцкого специально написанные для фильма соблазняет Конроя, который женится на ней, и в результате Дамфи и Конрой создают «совместное предприятие» по добыче нефти. Позже она путем обмана передает землю своего мужа Питеру Дамфи, но сама погибает.

В финале фильма, выступая на званном обеде Питер, чувствуя себя победителем, говорит «Пока золото и нефть, хлопок и сахар будут принадлежать нам с Вами, Америка будет могущественной и процветающей». Еще не зная, что через минуту он станет банкротом, потеряв все свои акции. Конрой, также потеряв все, поджигает нефть на своем месторождении и с лопатой на плече уходит от горящих вышек со словами «и все-таки я уничтожил эту заразу». Финальные кадры — стоящий в нефти скот и горящие скважины напоминают «кадры фильма «Талса», но «бюджетно» не дотягивают до американского размаха. Хотя, в свое время фильм «Вооружен и очень опасен» входил в сотню самых посещаемых фильмов советского проката.

Спустя два года в 1979 г. на экраны вышло эпическое полотно советского кинорежиссера Андрея Кончаловского **«Сибириада»**. Фильм был заказным к очередному съезду КПСС об истории поиска нефти в Сибири, жизни нефтяников. Фильм — это эпос о советизации крестьянско-кулацкой Сибири, которая с течением времени привела к открытию несметных углеводородных богатств, запасы которых и создали экономическое богатство Советского Союза. Это был период нашей истории, когда довольно влиятельные круги коммунистической партии и правительства не верили в углеводородную перспективу Западной Сибири, что подтверждает тот факт, что несмотря

на открытие нефтяных месторождений на самом высоком уровне рассматривался проект строительства в районе Салехарда Нижне-Обской ГЭС, который поддерживал первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Ее строительство привело бы к затоплению площади в 130 тыс. км^2 (размер штата Нью-Йорк), на которой содержалось не менее 75% запасов нефти и газа Западо-Сибирской нефтегазовой провинции (от Салехарда до Ханты-Мансийска). К счастью проект был отвергнут. В основе «нефтяной» линии фильма — исторический факт, многолетняя борьба Героя социалистического труда, лауреата Ленинской премии, член-корреспондента РАН Фармана Курбан оглы Салманова, за поиск нефти в Тюменской области в конце 1950 – начале 1960-х-годов (в фильме это Тофик Рустамов — геолог из Азербайджана). Это он, будучи начальником небольшой геологоразведочной экспедиции самовольно перебравшийся с единственной буровой вышкой в район г. Сургут — сердце Западно-Сибирской равнины бурил скважину, которая 21 марта 1961 г. дала фонтан нефти, посрамив неверующих в сибирскую нефть. Владимир Высоцкий в своем стихотворении «Тюменская нефть» (1972) писал:

«Давно прошли открытий эпидемии
И с лихорадкой поисков борьба,
И дали заключенье в Академии:
В Тюмени с нефтью «полная труба»!

Нет бога нефти здесь — перекочую я,
Раз бога нет — не будет короля»!..
Но только вот нутром и носом чую я,
Что подо мной не мёртвая земля!

Фильм состоит из четырех полнометражных фильмов (длительность 275 минут), охватывающих судьбу страны с начала века до послевоенного периода 1960-х годов. В фильме занят блестящий ансамбль советских актеров на то время, ставших впоследствии известными — Н. Михалков, Л. Гурченко, С. Шакуров, Н. Андрейченко, В. Соломин, А. Панкратов-Черный, В. Ларионов, А. Адабашьян, М. Кононов, Е. Коренева и другие.

В сибирском селе Елань живут два рода — нищие Устюжанины и зажиточные Соломины. Афанасий Устюжанин, бывший охотник, забросив все свои дела, много лет подряд в одиночку рубит через тайгу никому не нужную дорогу на Чертову Гриву в направлении ярчайшей звезды. Эта звезда одна из «образных рифм» фильма как называет ее в своей книге А. Кончаловский «Возвышающий обман» (5). Невольно вспоминаются слова мудрого начальника «Главтюменьнефтегаза» В.И. Муравленко, который лично внес существенный вклад в создание в Западной Сибири крупнейшей нефтегазодобывающей базы страны «Надо строить дороги! Будут дороги — будет нефть» [6]. Судьбы этих двух семей не только сталкиваются, но и переплетаются друг с другом. Настя Соломина (Н. Андрейченко) выходит замуж за Николая Устюжанина. У них рождается сын Алексей. Настя погибает. Николай с сыном возвращается в Елань и предлагает сельчанам продолжить строительство дороги, которую начал его отец и добывать нефть. Он с сыном обнаруживает на Чертовой Гриве выходы природного газа на поверхность и чуть не погибают. Спиридон Соломин, не простивший Николаю гибель Насти, убивает его, сбежав из-под ареста. Алексей покидает село. Накануне войны в 1941 г. Алексей добирается до Елани, чтобы расправиться со Спиридоном, но узнает, что он сидит в тюрьме за убийство его отца. Здесь в него влюбляется Тая Соломина (Л. Гурченко). Буровая бригада ищет нефть на Чертовой Гриве, но начавшая война не позволяет

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

закончить работу. Алексей уходит добровольцем на фронт и в ходе войны, будучи солдатом войсковой разведки морской пехоты, спасает от гибели капитана второго ранга Филиппа Соломина (в свое время Настя после ссоры с Николаем хотела выйти за него замуж), не зная кто он. После окончания войны Алексей (Н. Михалков) становится мастером-бурильщиком и вместе с бригадой приезжает в Елань. Здесь он встречает постаревшего Спиридона, говорит ему, что он не будет с ним расплачиваться, а поставит буровую вышку, снесет Елань и построит на этом месте город будущего. Тофик Рустамов, прообраз Салмана Фарманова ставит буровую рядом с Еланью, как тому предписывает Москва. Алексей встречает Таю и у них снова возникает любовь. Но когда Алексей через два месяца возвращается с буровой и идет ее навестить, видит, что она живет с Тофиком (Руслан Микаберидзе). Расстроенный Алексей допускает аварию на буровой и решает уехать. Филипп Соломин к этому времени став первым секретарем обкома пытается бороться против строительства самой мощной в мире ГЭС, т. к. ее строительство затопит огромные площади, и в том числе и родное село Елань. Предотвратить строительство может только обнаруженная в области нефть. Приехав в Елань Филипп встречает Алексея, но по началу они не узнают друг друга. Поругавшись с Тофиком, Алексей хочет уехать, забрав с собой Таю, которая беременна от него, но она не соглашается. В это время на буровой поднимается мощный фонтан нефти, дедовско–отцовская мечта стала явью. И снова В. Высоцкий:

«И бил фонтан и рассыпался искрами,
При свете их я Бога увидал:
По пояс голый, он с двумя канистрами
Холодный душ из нефти принимал.
И ожила земля, и помню ночью я
На той земле танцующих людей…
Я счастлив, что, превысив полномочия,
Мы взяли риск — и вскрыли вены ей»!

Но происходит взрыв и пожар. Горит все, вся буровая. Буровая вышка падает, накрывая одного из рабочих. Алексей спасает его, но сам погибает в огненном костре. Спиридон узнает от Таи, что род Устюжаниных продолжается, она носит ребенка от Алексея. На фоне бушующего пожара и разрушения Еланевского кладбища происходит встреча со всеми жившими и умершими участниками по ходу фильма. Таково содержание «Сибириады». А. Кончаловский писал: «В «Сибириаде» нет плохих героев. Все хорошие. Нет палачей и жертв. Все жертвы. В общем-то картина о том, как история, революция, веления государства, цивилизация за волосы отрывали человека от родного дома, от земли. И оторвали, он стал перекати-полем, ценности этой земли оказались ему чужды и недоступны… Вот тогда он эту землю и сжег» [5]. Американцы назвали фильм «славянским» вариантом известного фильма США «Унесенные ветром» (1939). В 1979 г. фильм «Сибириада» был включен в программу XXXII международного Каннского кинофестиваля и удостоен Гран-при. Председателем жюри была известная французская писательница Франсуаза Саган, а Советский Союз в нем представлял поэт Роберт Рождественский.

Мало добыть нефть, ее нужно еще доставить потребителю на внешний рынок. Открытие в конце 1990-х годов значительных запасов нефти на азербайджанских, казахстанских и туркменских берегах Каспийского моря вызвало к жизни нефтегазовую трубопроводную политику [6]. В 1993 г. в Анкаре было подписано азербайджано-турецкое соглашение о строительстве

нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) мощностью 50 млн. т в год, длиной 1920 км. Это историческое событие, в котором Россия была изолирована от экспорта нефти, не могло не пройти мимо зарубежного кинематографа.

В 1999 г. на экраны мира вышел девятнадцатый (первый вышел в 1962 г.) фильм знаменитой шпионской киноэпопеи «Бондианы» английского режиссера Майкла Эптеда, **«И целого мира мало»** («The World is Not Enough»), что являлось фамильным девизом семьи Флеминга, именно об этом событии.

Иэн (Ян) Флеминг, бывший репортер агентства «Рейтер», дважды побывавший в Москве в 1933 и 1939 годах, негласный агент «Форин оффис», офицер морской службы, и как вспоминала одна из его подруг «совершенно аморален в сексе», написал тринадцать книг о похождениях супермена по имени «Бонд», Джеймс Бонд, (это имя Флеминг позаимствовал у автора одной из своих любимых книг «Птицы Вест-Индии») агента Британской секретной службы МИ-6 под номером 007, с правом на убийство на службе Ее величества королевы Великобритании. С первого же фильма супер агент 007 стал лидером современного кино и продолжает им оставаться более 50 лет. В глазах многих поколений, став символом шпионажа, Джеймс Бонд занял свое стендовое место в открывшемся в 2015 г. в Берлине прямо на бывшей линии Берлинской стены Музее шпионов.

И. Флеминг в своей «Бондиане» стремился быть политически резонансным и при этом учитывать интерес к научным сенсациям и любви к женщинам, именно то, что он сам испытал.

Фаусто Антонини, составивший «Психоанализ агента 007» писал: «Бонд — это герой эпохи, лишенный идеалов, но не лишенный мифов, чаяний и напряжения: мифов успеха, богатства, власти, приключений. У Бонда нет никакого «идеала» в собственном и традиционном смысле. Его «идеал» — служба и победа».

В фильмах «Бондианы» нефть не могла остаться незамеченной. В фильме «Бриллианты навсегда» (1971) «Diamonds are Forever» морская нефтяная платформа используется в качестве центра управления гигантским космическим лазером с бриллиантами, который может дистанционно справоцировать все ядерные боеголовки мира» с вертолетной атакой, взрывами и пожаром на ней. В другом фильме «Никогда не говори никогда» (1983) («Never Say Never Again») Бонд борется с международным маньяком, который хочет с помощью ядерного взрыва ликвидировать нефтяные запасы Аравийского полуострова. В эколого-политическом фильме «Квант милосердия» (2008) («Quantum of Solase»), 22-м по счету, (Бонда играет Д. Крейг), посвященном 100-летию со дня рождения литературного отца Бонда — И. Флеминга разыгрывается борьба за водные ресурсы в Боливии, в которой одним из политических документов должен быть нефтяной договор Боливии с США. Хорошо известно, что в Боливии большой нефти нет. Для подтверждения подписания договора сотрудник МИ-6 мисс Филдс была найдена в постели полностью облитая нефтью, задохнувшаяся в ее парах (как тут не вспомнить один из первых Бондовских фильмов «Голдфингер» (1964) («Goldfinger») (Бонда играет Шон Коннери), где была найдена, лежащая на постели мертвая подруга Бонда — Джил Мастерсон полностью покрытая золотой краской).

Пятого Бонда агента 007 (с начала съемок «Бондианы») в фильме «И целого мира мало» играет ирландец Пирс Броснан (после Шонна Коннери, Джорджа Лейзенби, Роджера Мура, Тимати Далтона), который,

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

по словам корреспондента Билла Принца, «появился на свет с единственной целью — воплотить в своем лице идеального Бонда, наглого до невозможности, беззаботного и неуязвимого». Фильм, собравший 230 млн. долл. чистой прибыли, посвящен животрепещущей геополитической проблеме — борьбе международного нефтебизнеса за поставки углеводородов с Востока в обход России и Ирана через Черное море в Европу. Речь шла о «проекте века» — строительстве нефтепровода Баку (Азербайджан)-Тбилиси (Грузия)-Джейхан (Турция).

Этот нефтепровод в фильме строит Роберт Кинг, английский бизнесмен, который связан дружбой с главой МИ-6. Неизвестные террористы похищают его дочь Электру (Софи Марсо) и просят за нее выкуп 5 млн. долларов. Электра в свою очередь является любовницей техногенного террориста Виктора Закоса «Ренарда» (Роберт Карлайл), обладающего смертельно опасной способностью не чувствовать боли, в результате ранения в голову. Он изобретает хитроумную схему, позволяющую взять под контроль все нефтяные резервы мира. Для начала он планировал организовать взрыв, который уничтожит Стамбул, что надолго загрязнит Черное море и Босфор, и тогда нефтепровод Кинга пойдет через Турцию по суше в Средиземное море. Для этого у него есть 6 кг оружейного плутония, который он должен загрузить в реактор русской подводной лодки «Щука». Последней надеждой человечества в предотвращении этого плана становится суперагент 007, которого М-6 посылает на вызволение Электры.

Как и в любом фильме о суперагенте 007, этот фильм многоплановый и многокомпонентный. Вступительные титры фильма — непроницаемая чернота нефти, сбегающая по гибким обнаженным, женским телам, превращаясь в перламутрово-ртутные волны, которые дополняют буровые установки и качалки-насосы. «С точки зрения движения жанра, бондиана ничего нового не принесла: мозаичный сюжет, представляющий собой цепочку кое-как связанных между собой эпизодов, прием самоиронии, герой не знающий рефлексий, сомнений и не единожды использовано в литературе и в кино» писал в 1975 г. известный киновед Р. Соболев [8]. Географически фильм включает Испанию, Азербайджан, (фильм снимался частично в Баку), Казахстан, Турцию, Каспийское и Черное моря. На фоне этой географии — лес нефтяных вышек на суше и морские платформы «Нефтяных камней», ракетные пусковые установки, плутониевая бомба, для обезвреживания которой, требуется специалист по расщеплению ядра доктор Кристмас Джонс с третьим номером груди (ее играет Дениз Ричардз), дом Нобиля в Баку, очки с рентгеновскими стеклами, позволяющие «раздевать» и мужчин и женщин, дисковая пила, подвешенная к вертолету, нефтепроводный дефектоскоп снаряд-тележка, турецкое пыточное кресло, немецкий суперкар BMW-Z8. Здесь и русский след: начальник охраны Электры Давыдов, бывшая квартира резидентуры КГБ-ФСБ, русская мини-подводная лодка «Щука» с русским экипажем, автомобили — русские УАЗы и русская «мафия». Если Каспий, то это черная икра, как дополнение к черному золоту — это «биологическая нефть», целая икорная фабрика Валентина Жуковского, цена которой гораздо выше самой нефти [9]. К этому следует добавить постоянные, кочующие из фильма в фильм такие бондовские атрибуты, как драки, убийства, взрывы, погони на горных лыжах, на суперкатерах по Лондонской Темзе и воздушном шаре, и конечно женщины — непременное условие жизни — важнейший сюжетный компонент бондианы. Как писал А. Караганов, секс и экшен (действия, дви-

жения), «самые мощные магниты рыночной культуры» [10]. На самом деле в 2005 г. нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан был построен и вступил в эксплуатацию, тем самым, изменив девиз Флеминга на «И целого мира много».

Еще в 1927 г. был опубликован роман классика американской литературы лауреата Пулитцеровской премии Эптона Синклера «Нефть!» Роман описывает историю американского нефтепромышленника начала XX века Дж. Арнольда Росса в Южной Калифорнии, который не останавливается ни перед чем ради достижения мечты — построить «нефтяное царство». Российский литературовед и музыковед Святослав Белза, анализируя роман Э. Синклера, сформулировал основное направление в его творчестве — «американская мечта превращается в американскую трагедию». Наверное, не случайно, в начале 2000-х годов американская киноиндустрия обратила свое внимание на этот роман с названием, отвечающим духу новой нефтяной лихорадки.

История нефти, денег и крови, власти, зависти, любви и ненависти легли в основу сценария фильма по мотивам романа режиссера Пола Томаса Андерсона «И будет кровь» (2007) («There will be Blood») строка псалма Библии Исх. 7:19 — в российском прокате **«Нефть»** Главный герой Дэниел Плэйнвью в блестящем исполнении Дэниэла Дэй-Льюиса. Как тут не вспомнить его роль «мясника» Билла Каттинга из фильма М. Скорцезе «Банды Нью-Йорка» (2002). Собственными силами добился превращения из нищего старателя, искавшего в 1898 г. золото, нашедшего в 1902 г. нефть, воспитывающего приемного сына в одиночку — во властного, жесткого, алчного и бескомпромиссного нефтяного магната. Однажды к нефтедобытчику приходит человек по имени Пол Сандей (его играет Пол Дано) и хочет продать информацию о том, что на юго-западе штата Калифорния есть небольшой городок, Маленький Бостон (Little Boston), где в его окрестностях нефть буквально бьет ключом из-под земли. Он едет туда с сыном под видом охотников за перепелками. Останавливается на убогой ферме Сандей, где пасут только коз, из-за отсутствия воды не выращивают ничего, даже хлеб. Во время охоты на перепелок они находят участок проявления «черного золота», которое «выдавало» на поверхность после землетрясения. Плэйнвью предлагает семье Сандей продать участок. «Я не дам вам цену за нефть, а дам ее за перепелок». Однако Элай (Пол Дано), брат — близнец Пола, местный протестантский проповедник церкви Третьего Откровения ставит условие, что Плэйнвью должен выделить местной церкви 5000 долл. «Если она (нефть — И.З.) есть на земле, это не значит, что она есть под землей» говорит Плэйнвью и соглашается, но только после того, как он найдет нефть. Он скупает все участки в округе, объявляя их владельцам, что нефть в одиночку не ищется, а только всеми вместе, и только нефть создает условия для процветания этого края. Так рождается его собственная нефтяная компания. Плэйнвью ставит вышки для начала бурения. Для завоевания авторитета среди местных жителей и буровиков Элай хочет выступить на запуске буровой, т. е. благословить ее. Но Плэйнвью, являясь атеистом, сам своей речью предваряет ее запуск, а вышку нарекает именем младшей дочери Сандея, Мэри № 1. «В нефтяном деле путь всегда один: заработав известную сумму, ее сейчас же приходится вкладывать в новые бурения, с тем, разумеется, чтобы получить с них новые доходы. К этому вынуждала игра. Приходилось гнаться взапуски с теми, кто каждую минуту грозил отвести вашу нефть» [11].

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

Однажды Плэйнвью приходит на проповедь Элая, во время которой, он якобы изгонял дьявола, излечивает пожилую женщину от артрита и даже тут же танцует с ней после этого «дьявольского шоу». Между ним и Элаем нарастает конфликт. Нефтедобытчик считает проповедника шарлатаном, а в конце фильма называет его «фальшивым пророком». Но так уж случилось, что на одном участке гибнет рабочий, упавший в шахту, а на другом — происходит авария. На одной из вышек происходит авария, из земли вырывается открытый фонтан нефти. В результате взрыва возникает гигантский пожар — самый зрелищный эпизод фильма, (кстати, черный дым от этой горящей газонефтяной «свечи» виден в фильме США братьев Коэн «Старикам тут не место», снимавшегося по соседству в Техасе и претендовавшего на «Оскар» 2008 г. вместе с фильмом «Нефть»).

Вот как описывает горящую скважину Э. Синклер: «Как бы то ни было, теперь перед нами была башня пламени. Самое великолепное зрелище — пылающая нефть, бьющая фонтаном из земли. Нефть, вздымаясь кверху, вспыхивала, падала, снова летела в небо и снова падала, и огромная красная масса пламени развертывалась, пылала и превращалась в черные клубы дыма, а затем опять становилась красной. Горы дыма вздымались к небесам, а оттуда пламя каскадами бежало вниз, на землю. Каждая струя, вырывавшаяся из земли, становилась вулканом, и из него огненный столб поднимался все выше; вся эта масса, кипящая и пылающая, превращалась в огненную реку, и лава текла вниз по долине, обращая все, к чему она прикасалась, в пламя, проглатывая каждое препятствие, а затем закрывая огонь клубами дыма» [11].

Пожар был погашен динамитным взрывом, разрушившим всю буровую. Под взрыв попадает сын Дэниела Эйч Даблью, в результате чего он глохнет. Нефть делает его инвалидом и меняет отношение к нему отца, который не может с ним общаться. «Во мне силен дух соперничества. Я смотрю на людей и не вижу в них ничего приятного. Я хочу заработать столько денег, чтобы не видеть их вообще». Элай идет к Плэйнвью за обещенными деньгами, но вместо денег он его избивает и выливает в нефти, на глазах своих сотрудников, поскольку он не смог излечить его сына от глухоты. Элай объясняет аварии на скважине тем, что Плейнвой не дал ему благословения: «Ты не будешь жить, я закопаю тебя». К Плейнвью приходит человек, назвавшийся его братом Генри (Кевин О'Коннор) из городка Фон-дю-Лак в штате Висконсин. У них матери разные, а отец умер. Дэниэл предлагает ему остаться и работать вместе. Но глухой сын не доверяет ему и поджигает дом. Дэниэл отсылает ребенка в школу для глухих в Сан-Франциско. Тем временем нефтяная компания Standart Oil, скупившая нефтяные участки на севере Калифорнии, предлагает Плэйнвью продать бизнес за миллион долларов. Он отказывается, т. к. хочет заключить сделку с другой нефтяной компанией Union Oil и проложить нефтепровод длиной 160 км до океана, экономя на железнодорожных перевозках нефти. Для прокладки нефтепровода ему необходимо приобрести участок Бэнди, с которым он когда-то отказался встречаться. Проводя топогеодезические работы Дэниэл и Генри доходят до океана. Плавая и отдыхая вместе, Дэниэл вспоминает свое детство в Фон-дю-Лак и начинает подозревать, что Генри самозванец. Он выбивает признание: оказывается его настоящий брат давно умер от туберкулеза. Дэниэл убивает «брата» и закапывает его в канаве с водой. Утром Дэниэла будит Бэнди, предлагая сделку: он сдаст свой участок в аренду если Дэниэл искупит грех убий-

ства, став прихожанином церкви Третьего Знамения. Дэниэл соглашается и проходит унизительный обряд очищения, который проводит Элай. Он кается публично в своих грехах, признавая, что бросил своего ребенка. За это он получает возможность проложить нефтепровод. Дэниэл забирает сына Эйч Даблью из школы глухонемых. Мальчик вместе с учителем и Мэри осваивает язык глухонемых и влюбляется в Мэри Сандей. Элай уезжает проповедовать в другие города.

В 1927 г. повзрослевший Эйч Даблью приходит к отцу в его шикарный огромный дом и говорит, что хочет уехать вместе со своей женой Мэри Сандей в Мексику и основать свою собственную нефтедобывающую компанию. Дэниэл говорит, что тогда он станет его конкурентом, и рассказывает ему жестокую правду о том, что он его усыновил только с одной целью, чтобы его присутствие разжалобило бы фермеров, у которых он скупал участки. Эйч Даблью уходит, не поддержанный «отцом», а Дэниэл остается один. Утром к Дэниэлу, лежащему на полу в зале для игры в боулинг после тяжелого похмелья приходит Элай, который предлагает ему взять в аренду участок Бэнди у его наследников. Дэниэл соглашается, если Элай признает себя лжепророком, а Бога предрассудком. Элай соглашается. И тогда Дэниэл открывает ему секрет, что участок Бэнди полностью истощен посредством дренажа и не представляет никакой ценности. «Я вокруг забрал всю нефть и беру ее каждый день». Элай умоляет помочь ему деньгами, но Дэниэл в ярости, играя в «боди-боулинг» убивает его деревянной кеглей. Когда слуга Дэниэла спускается в подвал, хозяин дома говорит «I'am finised», что можно перевести «Я закончил» или «Мне конец». Весь фильм Плейнвью готовил себя к этому. Он уничтожил Элая и самого себя. Пролилась кровь, кровь людская, а не кровь земли, которую он начал выкачивать в 1902 г. Многие кинокритики были единодушны в том, что вся жизнь Дэниэла — нефть — черная душа его самого. И тут приходят на память слова Л. Анненского обозревателя журнала «Родина», написавшего не о фильме, а о нефти «Черная кровь земли. Черная вязь истории. Черная летопись душ. Все это нефть». Фильм в 2008 г. был выдвинут на голливудскую премию «Оскар» в восьми номинациях, но удостоилась лишь двух золотых статуэток — за лучшую мужскую роль — Д. Дэй-Люис и лучшую операторскую работу.

В 2005 г. Голливуд вновь возвращается к нефтяной теме. Студия США «Уорнер Бразерс» выпускает жесткий шпионско-геополитический триллер **«Сириана»** («Syriana»), режиссера Стивена Гэгана со звездным голливудским составом Мэтт Деймон, Джордж Клуни, Крис Купер, Кристофер Пламмер и др. «Сирианой» в ЦРУ называют Ближневосточный клубок нефтедобывающих стран. Своим содержанием он выбивается из череды нефтефильмов, но все же имеет к ним отношения, хотя бы потому, что освещает проблему политического урегулирования финансовых вопросов нефтяных компаний, их давления на нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Когда-то американский сенатор Боб Доул сказал «Дипломатия без силы пуста, а сила без дипломатии безответственна».

Фильм снят по книге Роберта Баера «Не вижу зла» («See no Evil»), бывшего агента-ветерана ЦРУ, который в течении двадцати лет занимался антитеррористической деятельностью на Ближнем Востоке. Он состоит из ряда многоходовых комбинаций так или иначе связанных с нефтяным бизнесом. Один из действующих лиц фильма сотрудник ЦРУ Боб Барнс, (его играет

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

Джордж Клуни, получивший в 2006 г. свой первый «Оскар» за эту лучшую мужскую роль второго плана), прототипом которого явился сам автор книги, должен ликвидировать принца Назира одного из сыновей, умирающего старого Эмира, одного из государств Персидского залива. У Эмира два сына, из которых он должен выбрать приемника. Старший Назир (Александр Сиддинг) — высокообразованный, после Гарвардского Университета, деловой, мыслящий современно, другой — младший брат, недалекий, любящий деньги и праздность. От того, кому достанется власть зависит дальнейшая судьба иностранного капитала в регионе. В этой хитроумной игре задействованы представители ряда нефтяных компаний.

Нефтяной аналитик Брайан Вудман (Мэтт Деймон), который отправлен к Эмиру в качестве экономического советника, предлагает строительство трубопроводов в Европу и Китай вместо использования танкеров и другие идеи. Эти идеи были подхвачены старшим братом Назиром, который хочет процветания своей стране, но сталкивается с противоборством американских нефтяных компаний. Эмир назначает своим приемником младшего брата, который вступает в сделку с американскими спецслужбами и их руками убирает со своей дороги брата Назира. Здесь же показано арабское население, работающее на нефтеперерабатывающих заводах. Отца и сына увольняют с завода, и они слоняются по пустынному пустырю, пьют пиво, играют в футбол, говорят о недоступных женщинах и, наконец, начинают проводить все свое время в Медресе, где им вдалбливают фанатично-религиозную веру. В результате сын становится террористом-смертником и погибает. Фильм — своеобразный пазл из многих действующих лиц и нескольких умно выстроенных сюжетных линий. Если спроецировать действия этого многопланового фильма на конец 2017 г., то невольно возникает мысль о том, что он созвучен происходящим сегодня событиям в странах Ближнего Востока — Саудовской Аравии и Сирии (кстати некоторые увидели в названии фильма связь с Сирией).

Арабский Восток, как богатейшая кладовая углеводородов, присутствует и в другом фильме. В конце 2011 г. на международном кинофестивале в столице Марокко Марракеше, был показан фильм французского кинорежиссера Жан-Жака Анно **«Черное золото»** (Black gold).

Этот историко-приключенческий фильм создан на основе романа Ханса Рюше «Черная жажда» («La Soif Noire»). Действие фильма разворачивается где-то в песках Аравийского полуострова, в так называемом «желтом поясе». Фильм можно было бы назвать песчано-исторической драмой, сдобренной нефтяной перспективой. А. Остальский в своей книге «Нефть: чудовище и сокровище» пишет о Саудовской Аравии. «До открытия нефтяных богатств ничем, кроме святынь, привлекавших большое число паломников, не была богата или сильна. Конфликт особенно остро верующей части ее жителей с западной цивилизацией должен был бы оставаться небольшой, частной проблемой, да и соприкосновение двух менталитетов культур было бы минимальным. Пустыня внимала бы себе Богу и ничего особенно значительного для остального мира не происходило бы. Но случилась нефть — Нефть с большой буквы» [12]. Историческим фильм делает его главный герой принц Ауда (его играет Тахар Рахим), в котором угадывается объединитель разных племен Саудовской Аравии, ее первый король Абдель-Азиз. Это он ставит вопрос «Быть ли слугой на банкете великих держав, или взять судьбу в свои руки и держать экзамен истории».

2019 6(2):108-128 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Время действия — начало XX в., когда в песках Аравии кочевали различные племена бедуинов. Именно в этот период западная цивилизация начинает вторгаться в арабский мир — первый самолет, электричество, буровые вышки, насосы. Открывается путь к богатству через «черное золото» — нефть. Геолог из Техасской нефтяной компании, приземлившись на самолете в песках «желтого пояса», на первой встрече с эмиром Несибом (роль исполняет известный Антонио Бандерас), говорит ему «готовьтесь стать богатым», показывая кусок нефтесодержащей породы». На что, эмир спрашивает «Я буду богаче английского короля»? Геолог отвечает «У английского короля полная шляпа дождя». Как здесь не вспомнить того, кто постоянно верил в нефть аравийских пустынь — это был Джек Филби, англичанин, принявший ислам, блестящий востоковед, арабист, картограф, исследователь пустынь. Он сумел стать близким другом и советиком будущего короля Саудовской Аравии Абдель Азиза ибн Сауда и уговорил короля согласиться на разведку на нефть. Отец самого главного советского агента, главы отдела контрразведки МИ-6, участника знаменитой Кембриджской пятерки — ядра советской разведсети в Британии (хотя это оспаривается). Племена и их вожди по-разному воспринимают этот исторический переход в новую жизнь. Их мир был песок, солнце, жажда, финики, верблюды, лошади, дети, Коран. «Нефть ничто, жажда все». Недаром Эмир Несиб говорит — «в жизни ты должен сделать три вещи: посадить пальму, вырыть колодец и родить детей». Коран вечен, но новые возможности, которые открывает цивилизация берут верх. В конце фильма принц Ауд говорит «(Западу — И.З.) есть, что нам показать, а им есть чему у нас поучиться».

Великолепный саундтрек к фильму создал известный кинокомпозитор Джеймс Хорнер, обладатель престижных премий «Оскар», «Золотой глобус» и «Сатурн».

В 1975 г. один из основателей ОПЕК венесуэльский министр топливной промышленности Хуан Пабло Перес Альфонсо предупреждал: «Я называю нефть экскрементами дьявола. Она несет беду». Нефть, подобно выпущенному джину из глубин земли может «мстить» за свое освобождение. Многие из фильмов о нефти, как мы видим заканчиваются эпизодами аварий — взрывов и пожаров на нефтяных скважинах. Пылающая нефть бушует огромным факелом. Эти факелы — предупреждение, что с нефтью шутить нельзя, она может стать реквием трагедий. Якобы первая в мире скважина глубиной 21 м, пробуренная «полковником» Эдвином Дрейком в 1859 г. в долине Ойл-Крик, в штате Пенсильвания, близ городка Тайтусвилле, США была затоплена грунтовыми водами, а через месяц после начала эксплуатации сгорела вместе с вышкой и насосами [12]. Это подтверждают катастрофические аварии в Каспийском и Северном морях, в Персидском и Мексиканском заливах. Напомним, что первые шаги в море для добычи нефти были сделаны в СССР в 1949 г. на Нефтяных камнях близ столицы Азербайджана Баку. Это старейший в мире комплекс из 200 нефтедобывающих платформ стал своеобразным морским платформенным городом-спутником Баку. Затем аналогичные по конструкции платформы появились в Мексиканском и Персидском заливах. Именно здесь в 1957 г. на морском месторождении «Грязевая сопка» во время сильнейшего шторма ушла под воду буровая вместе с 21 нефтяником во главе с Героем Социалистического труда М. П. Каверочкиным, первооткрывателем месторождения «Нефтяные камни».

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

Другая катастрофа на Каспии случилась в 2015 г. также во время сильнейшего шторма на платформе 10, месторождения «Гюнешли», когда был поврежден газопровод и начался сильный пожар. Из 63 человек, находившихся на платформе, погибли 7, а 23 пропали без вести. Были и другие катастрофы. В марте 1980 г. в Северном море разломилась и опрокинулась из-за усталости металла норвежская буровая платформа Alexander Keilland. Из 212 человек, находившихся на платформе, погибло 123. В сентябре 1982 г. недалеко от берегов Канады перевернулась и затонула американская нефтяная буровая платформа Ocean Ranger. Причина — небывалый ураган. Сверхнадежная полупогруженная в океан железобетонная конструкция весом в десятки тысяч тонн, считавшаяся абсолютно непотопляемой, получила опасный крен. На платформе находились 84 человека. Никому не удалось спастись. Ужасная катастрофа произошла в июле 1988 г. в Северном море на британской нефтяной платформе, переоборудованной для добычи газа компании Occidental Petroleum «Piper Alpha» («Пайпер Альфа») в результате которой погибло 167 из 226 нефтяников. Это единственная в мире полностью сгоревшая платформа. Затем 16 марта 2001 г. у берегов Бразилии взорвалась P-56 — крупнейшая нефтяная платформа в мире, принадлежавшая фирме Petrobras. Погибли 10 нефтяников. 20 марта после серии разрушительных взрывов платформа затонула, нанеся непоправимый ущерб окружающей среде.

Наконец, последняя авария в Мексиканском заливе, которая приковала внимание к себе все нефтедобывающие страны, стала основой для создания в Голливуде в 2016 г., высокотехнологичного триллера **«Глубоководный горизонт»** («Deepwater Horizon»), режиссера Питера Берга, рассказывающего реальную историю. События происходят на месторождении «Макондо» на полупогруженной платформе сверхглубоководного бурения «Глубоководный горизонт, которая до 2010 г. считалась технологическим чудом. У нее были палуба размером с футбольное поле, буровая вышка высотой с 25-этажный дом и подпалубные жилые помещения на 126 человек, включая кинотеатр и спортивный зал. Платформа была оснащена самым современным и высокотехнологическим оборудованием. Нефть — это высокие технологии, во многом самые высокие из тех, что есть на земле. Однако известно, что чем сложнее применяемая технология, тем сложнее и опаснее происходящие аварии, а то и катастрофы. Техногенные катастрофы редко случаются сами по себе. В их основе, как правило, лежит человеческий фактор. В нефтегазовой отрасли, как, впрочем, и любой другой связанной с высокотехнологическим оборудованием и процессами с участием некомпетентного персонала или пренебрежением правил эксплуатации приводит к серьезным порой трагическим последствиям.

Повествование в фильме ведется от лица главного инженера-электротехника Майка Уильямса, (его играет Марк Уолберг). Кстати, сам Майк выступал консультантом на съемках фильма и остался доволен результатом.

20 апреля 2010 г. платформа, которая была в аренде у British Petroleum, (BP) разрабатывала нефтяное месторождение «Макондо» находящегося в 65 км от побережья штата Луизиана в Мексиканском заливе США. Глубина скважины 5600 м. К тому моменту команда отставала от графика на шесть недель, что приводило к ежедневным полумиллионным убыткам, поэтому руководство BP стремилось как можно скорее завершить работы, наплевав на технику безопасности. В начале фильма Майк прощается со своей семьей и отправляется на трехнедельную

смену на платформу, которая заканчивает бурение скважины для компании BP. На вертодроме Бристоу он встречается со своими коллегами — начальником платформы Джимми Харреллом (Курт Рассел) и оператором навигационного оборудования Андреа Флейтас (Джина Родригез). Вместе с другими работниками они летят на платформу. В полете в лобовое стекло вертолета ударяется птица — не к добру. Уже на платформе Харрелл пытается выяснить у своих сотрудников, проводилась ли цементометрия в скважине и вскоре понимает, что люди сервисной компании «Шлюмберже» ее не проводили. Вместе с Майком он идет к сотрудникам BP, которые в тот момент находились на платформе и выступает против продолжения бурения. Главный из них, Дональд Видрин (Джон Малкович), сообщает Джимми, что они не видели необходимости проводить этот дорогостоящий тест и в итоге договариваются с Харреллом, что будут проводить испытания отрицательным давлением.

Результаты этого испытания были неоднозначны, но Видрину удалось убедить Харрелла, что скважина стабильна. Он пренебрег безопасностью людей из-за того, что отставание от графика окончания бурения было неприемлемым. При этом Харреллу в седьмой раз вручается награда BP за безопасность. Начинается бурение. Вскоре из скважины вырывается буровой раствор, а за ним метан, который стал причиной возникшего пожара. Люди пытаются «заткнуть» прорыв. Рекомендуемые оборонные меры не сработали, и к тому же не сработал ни один из пяти противовыбросовых превенторов — автоматические затворы, призванные спасти акваторию от загрязнения нефтью при аварии. Повсюду на платформе гремят взрывы. Рушатся и горит все, и платформа и океан, поскольку нефть выливается прямо в него. Вышка, как флюгер, качается на ветру и вот-вот норовит раздавить людей. И пока менеджеры BP в панике бегут с платформы, Майк помогает спасать своих коллег, в том числе и Харрела. Рабочие эвакуируются, в том числе и Видрин на спасательном плоту, но Майк и Андреа остаются. Они забираются на верхушку платформы и спрыгивают в океан, где их подбирают на плот. Но поскольку это реальная история, воплощенная в фильм о супергероях, ему удается спасти всего пару человек.

Наверное, странно так говорить, но фильм получился чрезвычайно зрелищным, сцены аварии сняты невероятно масштабно и эффективно. В катастрофе, экологические последствия которой мир еще не до конца так и не осознал, погибло 11 человек. Их прижизненные лица проходят списком в конце фильма.

Как и следовало ожидать, BP подвергла критике фильм. «Фильм Deepwater Horizon является голливудской версией этой трагической и тяжелой аварии. Это не точное изложение событий, которые привели к аварии, наших сотрудников или духа нашей компании. Фактически он игнорирует выводы всех официальных расследований, согласно которым авария произошла в результате многочисленных ошибок, допущенных несколькими компаниями», — заявил старший вице-президент BP по коммуникациям и связям с общественностью Джефф Моррел.

Следует сказать, что в жизни на «Макондо» укротить стихию удалось через три месяца с момента самой крупной экологической в истории США катастрофы. За это время в Мексиканский залив выливалось 800 т нефти в сутки, а всего более 780 тыс. $м^3$ нефти [13]. В результате разлива нефти произошло загрязнение огромной акватории залива площадью 75 тыс. $км^2$, а также побережий штатов Луизиана, Миссисипи, Алабама, Флорида.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):108-128**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американские нефтетехнологи М. Экономидес и Р. Олини пишут в своей «радужной» книге «Цвет нефти»: «Нефть в одночасье сделала владельцев техасских ранчо (людей заведомо необразованных и не имевших общественного положения) богаче самих состоятельных европейских аристократов и немногочисленных представителей верхнего класса, происходящих с востока США. Это новое явление стало национальным мифом. Голливуд только поблагодарил и обогатился на целом ряде фильмов — от «Деревенщины из Беверли-Хиллз» до «Далласа» с его коварными, безжалостными и неотесанными миллиардерами» [14]. Последний являлся популярным многолетним американским телесериалом, шедшим с 1978 по 1991 гг.

Следует вспомнить, то с чего началась статья — с азербайджанской, бакинской нефти. Именно она сделала простых бывших рабочих и крестьян богатейшими людьми, например, каменщик З. Тагиев, сын сапожника М. Нагиев и другие. На их нефтяные деньги организовывались благотворительные проекты, строились прекрасные здания, украшающие Баку и другие города. На деньги З. Тагиева в Москве рядом с Кремлем построен знаменитый отель «Националь», фасад которого украшен мозаикой, изображающей Бакинские нефтяные промыслы и азербайджанских рабочих-нефтяников.

В истории кино много нефти утекло и сгорело. Во многих фильмах нефть играет эпизодическую роль в качестве декорации, а сильные и смелые буровых дел мастера, привлекаются для решения сложных задач. В тех или иных объемах показывают морскую, или сухопутную добычу нефти — нефтяные вышки и буровые платформы. К таким фильмам, снятым в разное время можно отнести «Город Анатоль», Германия (1936), «Огни Баку», СССР (1950), «В смертельной опасности», США (1964), «Пять легких пьес», США (1970), «Белое солнце пустыни», СССР (1970), «Единственная дорога», Югославия, СССР (1974), «Захват в Северном море», США (1979), «Безумный Макс 2: воин дороги», США (1981), «Армагеддон», США (1998), «Окраина», Россия, (1998), «Полет Феникса», США (2004), «Апалуза», США (2008), «Нефтяная вендетта», Норвегия (2009), «Профессионал», США (2011) и многие другие.

Нефтяной бизнес один из самых прибыльных, азартных и драматичных. Поэтому путешествие нефти на экранах мира продолжается. Думается, что мы еще не раз будем зрителями нефтяных «Discavery». Черная нефть еще не раз вырвется наружу и заполнит белый экран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ергин Д. Добыча. Москва: Из-во Деново; 1999. С. 968.
2. Карасев И. Черным по белому. *Нефть России*. 2000;9:106-109.
3. Гришин О.Е., Еманов А.А. Кинематограф как инструмент политической коммуникации на постсоветском пространстве. *Проблемы постсоветского пространства.* 2016;2(8):37-48.
4. Лепроон П. Современные французские кинорежиссеры. Москва: *Иностранная литература*; 1969. С. 434-436.
5. Креймер С. Жизнь как она есть. *Экран* 1973-1974. Москва: Искусство; 1975. С. 191-194.
6. Кончаловский А.С. Возвышающий обман. Москва: Из-во «Э»; 2017. С. 384.
7. Трапезников А. Звездный час Виктора Муравленко. *Родина*. 2008;10:85-90.

8. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная политика. Москва: Восток-Запад; 2011. С. 317.
9. Туровская М. Герои «безгеройного времени». Москва: Искусство; 1971. С. 238.
10. Соболев Р.П. Голливуд, 60-е годы. Москва: Искусство; 1975. С. 236.
11. Зонн И.С. Черный жемчуг Каспия. Москва: Информполиграф; 2002. С. 215.
12. Караганов А. Кинематографические встречи. Москва: Из-во Искусство; 1969. С.201.
13. Синклер Э. Нефть. Москва: Из-во АСТ; 2008. С. 95-182.
14. Остальский А. Нефть: чудовище и сокровище. Санкт-Петербург: АМФОРА; 2009. С. 255.
15. Жильцов С.С., Зонн И.С., Костяной А.Г. Ждет ли Каспий судьба Мексиканского залива. *Независимая газета*. 2010;175:11.
16. Экономидес М., Олини Р. Цвет нефти. Москва: Олимп Бизнес; 2004. С. 23.

REFERENCES

1. Yergin D. The Prize. Moscow: De Novo; 1999. pp. 968.
2. Karasev I. Black over White. *Russia Oil*. 2000;9:106-109.
3. Grishin O.E., Emanov A.A. Cinema as a Tool of Political Communication in the Post-Soviet Space. *Post-Soviet Issues*. 2016;2(8):37-48.
4. Leproon P. Modern French FilmDirectors. Moscow: Foreing Luterature; 1969. pp 434-436.
5. Kramer S. Life as it is. *Screen*. 1973-1974. Moscow: Art; 1975. Pp. 191-194.
6. Konchalovskiy A.S. Soaring Deception. Moscow: «E»; 2017. Pp. 384.
7. Trapeznikov A. Star Hour of Victor Muravlenko. Homland. 2008;10:85-90.
8. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. The Caspian pipelines policy Moscow: Eas-West; 2011. Pp. 317.
9. Turovskaiy M. The Heros in the no-hero time. Moscow: Art; 1971. Pp. 238.
10. Sobolev R.P. Holywood, 60-s years. Moscow: «Art»; 1975. Pp. 236.
11. Zonn I.S. Caspan's Black Pearle. Moscow: Informpolygraph; 2002. P. 215.
12. Karaganov A. Cinematography meetings. Moscow: «Art»; 1969. P. 201.
13. Sinclair U. Oil! Moscow "Ast" 2018. P 95 and 182.
14. Ostal'skiy A. Oil: Monster and Treasure. Sankt-Petersburg: AMFORA; 2009. P. 255.
15. Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Kostianoy A.G. The Caspian has the Same Fate as the Mexican Gulf? *Independent Newspaper*. 2010;175:11.
16. Economides M., Oligney R. The Color of Oil. Moscow: Olymp Business; 2004. P. 23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАЕН, Московский Университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
igorzonn@yandex.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S. Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;
igorzonn@yandex.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):129-148**

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-129-148

CC BY 4.0

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Экономическое сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов

Вячеслав Ю. Додонов
Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан,
dodonovv@mail.ru

Аннотация: Реализация масштабной Инициативы Пояса и Пути КНР, охватывающей несколько десятков стран, происходит уже на протяжении нескольких лет и позволяет сделать некоторые предварительные оценки ее влияния на двустороннее экономическое сотрудничество Казахстана и Китая. В статье анализируется динамика ключевых показателей, отражающих основные направления этого сотрудничества (торговлю, взаимные инвестиции, внешний долг Казахстана перед КНР) в период с 2013 года, когда было объявлено о проекте Экономического пояса Шелкового пути, по 2018 год.

Анализ взаимной торговли Казахстана и КНР, а также основных направлений инвестиционного сотрудничества не выявил существенного изменения объемов соответствующих параметров в период реализации инициативы. Более того, практически по всем рассмотренным направлениям наблюдается снижение интенсивности сотрудничества, которое особенно заметно при анализе динамики относительных показателей. В статье исследуются причины возникновения данных тенденций, рассматривается их международный контекст, а также анализируются расхождения в казахстанской и китайской статистике двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Инициатива Пояса и Пути, BRI, экономическое сотрудничество Казахстана и Китая, взаимная торговля, иностранные инвестиции, внешний долг

Для цитирования: Додонов В.Ю. Экономическое сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):129-148. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-129-148

Статья поступила 14.04.2019
Принята в печать 28.04.2019
Опубликована 11.06.2019

2019 6(2):129-148 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Economic cooperation of Kazakhstan and China in the early years of the Belt and Path Initiative implementation: an evaluation of the preliminary results

Vyacheslav Yu. Dodonov
Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan,
dodonovv@mail.ru

Abstract: The implementation of the PRC's large-scale Belt and Road Initiative, which covers several dozen countries, has been going on for several years and allows us to make some preliminary assessments of its impact on bilateral economic cooperation between Kazakhstan and China. The article analyzes the dynamics of key indicators reflecting the main directions of this cooperation (trade, mutual investments, external debt of Kazakhstan to the PRC) in the period from 2013, when the Silk Road Economic Belt project was announced, until 2018.
An analysis of mutual trade between Kazakhstan and the PRC, as well as the main areas of investment cooperation, did not reveal a significant change in the volumes of the relevant parameters during the implementation of the initiative. Moreover, in almost all the considered areas, a decrease in the intensity of cooperation is observed, which is especially noticeable when analyzing the dynamics of relative figures. The article examines the causes of these trends, examines their international context, and also analyzes the differences in the Kazakh and Chinese data of bilateral cooperation.

Keywords: Belt and Road Initiative, BRI, Kazakhstan-China economic cooperation, mutual trade, foreign investment, foreign debt

For citation: Dodonov V.Yu. Economic cooperation of Kazakhstan and China in the early years of the Belt and Path Initiative implementation: an evaluation of the preliminary results. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):129-148. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-129-148

Received 14.04.2019
Revised 28.04.2019
Published 11.06.2019

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):129-148**

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое сотрудничество Казахстана и Китая на всем протяжении истории двусторонних связей развивалось достаточно интенсивно. Объем товарооборота вырос в 27 раз с 433 млн долл. США[1] в 1992 году[2] до 11657 млн долл. в 2018 году.[3] Следует отметить, что Китай был очень значимым торговым партнером Казахстана с первых лет независимости страны — так, в 1992 году в КНР направлялось 16,3% казахстанского экспорта (228 млн долл. из общего объема в 1398 млн), а доля КНР в казахстанском импорте составляла 43,8% (205 из 469 млн долл.)[4]. В то же время, впечатляющий рост двустороннего товарооборота за период 1992-2018 годов отстает от роста объема внешней торговли Казахстана в целом. В 1992 году внешнеторговый оборот Казахстана измерялся 1867 млн долл. (1398 млн — экспорт и 469 млн — импорт), а в 2018 году — 93490 млн, то есть, увеличился в 51 раз. Объем внешней торговли без стран СНГ (которые не учитывались как внешнеторговые партнеры в 1992 году) за этот период вырос в 37 раз. Таким образом, двусторонняя торговля Казахстана и Китая, несмотря на бурный рост, отстает в своей динамике от торговли Казахстана с остальным миром.

В области инвестиционного сотрудничества Китай также является одним из наиболее важных партнеров Казахстана. Валовый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из КНР вырос с 5 млн долл. в 1993 году до 1,5 млрд долл. в 2018 году, то есть, в 300 раз. В данной области казахстанско-китайское сотрудничество значительно опережает средние показатели — в целом, годовой объем привлекаемых ПИИ в Казахстан в указанный период вырос в 15 раз (с 1271 млн долл. в 1993 году до 20 млрд долл. в 2018 году).[5] В то же время, опережающий рост валового притока ПИИ из КНР был во многом обусловлен относительно низкими стартовыми значениями и не сформировал высокую долю Китая в накопленных ПИИ, которая по состоянию на 1.10.2018 года составляет 5,7%. Объем накопленных ПИИ из КНР исчисляется 9,2 млрд долл., общий объем накопленных в Казахстане инвестиций из Китая всех видов составил на указанную дату 15,6 млрд долл.[6], что соответствует 7% накопленных иностранных инвестиций в Казахстане.

---

[1] Далее по тексту под долларами подразумеваются доллары США.

[2] Источник: Статистический ежегодник Казахстана 1992. Алматы: Госкомстат Республики Казахстан, 1993. С. 281.

[3] Данные по внешней торговле Республики Казахстан с Китаем/ Статистика внешней и взаимной торговли. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afrLoop=2921013475444591#%40%3F_afrLoop%3D2921013475444591%26_adf.ctrl-state%3D33wm02y7m_182 (дата обращения: 4.03.2019).

[4] При этом необходимо отметить, что в статистике 1992 года республики бывшего СССР еще не выделялись как внешнеторговые партнеры, что отчасти объясняет лидерство КНР среди источников импорта, которое позднее перешло к России.

[5] Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (дата обращения: 4.03.2019).

[6] Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам на 1 октября 2018 года/ Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 5.03.2019).

2019 6(2):129-148 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Длительный период двустороннего экономического сотрудничества, насчитывающего уже 27 полных лет, характеризовался неравномерной динамикой — интенсификация в отдельные периоды чередовалась с торможением в другие. В этой связи и в контексте оценки перспектив дальнейшего развития сотрудничества в ключевых сферах представляет интерес анализ изменения динамики двусторонних связей в период реализации Китаем Инициативы Пояса и Пути (Belt and Road Initiative — BRI), которая призвана активизировать сотрудничество по широкому кругу направлений.

Как известно, эта инициатива, первоначально сформулированная как «Экономический пояс Шелкового пути», была выдвинута Председателем КНР Си Цзиньпином 7 сентября 2013 года в ходе выступления в г. Астана с речью, озаглавленной «Развивать дружбу между народами, совместно создавать прекрасное будущее». 3 октября того же года Си Цзиньпин, выступая в Совете народных представителей Индонезии, предложил построить Морской Шелковый путь XXI века. Две данные инициативы позднее были объединены в рамках концепции BRI. Несмотря на то, что в 2018 году отмечалось пятилетие этой инициативы и подводились первые итоги пяти лет ее осуществления, фактически действия по внедрению соответствующих идей и создание механизмов ее реализации начались не в 2013 году, а позднее.

В частности, первые институты, ориентированные на реализацию инициативы, были созданы в конце 2014 года и в 2015 году — Фонд Шелкового пути зарегистрирован в декабре 2014 года, Устав Азиатского банка инфраструктурных инвестиций подписан в июне 2015 года. Фактическая же деятельность этих учреждений началась в 2016 году. В марте 2015 года был опубликован План действий по инициативе Пояса и Пути, то есть, и в части планирования и принятия государственных документов реализация данной инициативы началась с 2015 года и, соответственно, оценивать ее итоги, в том числе в плане влияния на двустороннее сотрудничество Казахстана и Китая, следует за период, начавшийся в 2015 году.

Рассматривая итоги сотрудничества Казахстана и Китая в период реализации инициативы Пояса и Пути, необходимо принимать во внимание акценты китайской стороны, сделанные в данной инициативе. Можно отметить, что эти акценты, проявляющиеся в направлениях сотрудничества Китая со «странами Пояса и Пути»[7] и обозначенные, в частности, в Плане действий по инициативе Пояса и Пути, достаточно конкретны. Планом предусматриваются такие приоритеты сотрудничества, как координация экономической политики, совместимость инфраструктуры, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция, а также связи между людьми [2]. Наряду с конкретно обозначенными направлениями международного сотрудничества, в данном документе отсутствуют количественные ориентиры в виде прогнозов или оценок роста товарооборота, инвестиций, грузоперевозок и пр., что несколько затрудняет понимание целей китайской стороны в части ожиданий от реализации данной инициативы. В этой связи можно предположить, что инициатива имеет стратегический характер и направлена на качественные изменения, которые произойдут по мере ее продвижения, тогда как количественные прогнозы и конкретные масшта-

[7] Термин «Страны Пояса и Пути» (Belt and Road countries), появление которого можно считать характеристикой отношения КНР к своим партнерам по этой инициативе, стал устойчивым в Китае и употребляется, в частности, в ежегодных отчетах Big data report on Belt and Road progress.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):129-148**

бы изменения показателей экономического сотрудничества не столь важны.

В то же время, оценки первых лет реализации инициативы BRI даются в традиционном ключе и сопровождаются показателями роста взаимной торговли, инвестиций, роста перевозок, количества подписанных соглашений и т.п. Так, при оценке итогов 2016 года Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути» оперировала показателями роста товарооборота: «общий объем товарной торговли между Китаем и странами вдоль «Пояса и пути» достиг 947,8 млрд долл. США, что составило 25,7% от общего объема экспорта и импорта товаров Китая за тот же период; общий объем торговли услугами — 122,2 млрд долл. США, что составило 15,2% от общего объема экспорта и импорта услуг Китая за тот же период, это на 3,4 процентных пункта больше чем в 2015 г.» [3]. Аналогичным образом оцениваются итоги инвестиционного сотрудничества: «страны вдоль «Пояса и пути» стали важными объектами китайских внешних инвестиций. В 2016 г. Китай вложил в этот регион в общей сложности 14,5 млрд долл. США, что составило 8,5% от общего объема внешних инвестиций Китая за тот же период. Общая сумма новых подрядных контрактов на строительство объектов за рубежом достигла 126 млрд долл. США, увеличившись на 36%» [3].

Несмотря на то, что китайские оценки первых лет реализации проекта BRI имеют ожидаемо позитивный характер, за рубежом как сама инициатива, так и ее первые итоги расцениваются неоднозначно. При этом зачастую заметна определенная тенденциозность в оценке BRI экспертами из геополитически конкурирующих с Китаем стран, особенно, представляющих консервативные институты и организации. Так, T. Greer в статье в Foreign Policy заявляет, что «для Китая эта инициатива стала стратегическим промахом» [4], B. N. Kumar из индийского Центра военных исследований указывает на опасность того, что «экономически хрупкие страны могут столкнуться с долговой ловушкой и проблемами с суверенитетом из-за проектов BRI» [5], R. Vakulchuk и O. Indra, отмечают, что BRI, несмотря на ряд осуществляемых проектов, не привела к изменению отношения к Китаю в странах Центральной Азии [6].

В то же время исследования, делающие акцент не на политических, а на экономических аспектах Инициативы Пояса и Пути, оценивают ее более нейтрально и отмечают значительный потенциал как для Китая, так и для стран, вовлеченных в ее реализацию. M. Ruta [7] выделяет три основных возможности реализации BRI, способных дать существенный импульс экономическому развитию — огромный размер и масштаб проекта, большой неиспользованный потенциал сотрудничества и улучшение сопряжения. М. Глянц отмечает такой аспект проекта, как возможность для Китая «выделиться на фоне других национальных и совместных международных усилий по реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов и проектов развития» [8].

Что же касается оценок КНР, то китайская сторона, как показывают приведенные выше примеры подведения ежегодных итогов реализации проекта, связывает прогресс в реализации BRI, в том числе для стран-партнеров, с ростом количественных показателей взаимной торговли, инвестиций и т. д., который она фиксирует ежегодно. Соответственно, с таких же позиций логично оценивать и двустороннее экономическое сотрудничество Казахстана с Китаем. При этом нельзя не отметить, что оценки этого сотрудничества у двух стран отличаются, что проявляется в раз-

личных показателях статистики внешней торговли и иных сфер.

По оценкам китайской стороны, двустороннее сотрудничество набирает обороты. Так, в соответствии с вторым годовым докладом, посвященным BRI — «Belt and Road Big Data Report 2017», кооперация между странами, участвующими в данной инициативе, и Китаем усилилась, а Казахстан назывался третьим из пяти ведущих партнеров КНР по данному проекту наряду с Россией, Пакистаном, Таиландом и Вьетнамом [8]. Аналогичный доклад 2018 года, в котором представлены результаты 2017 года, также комплиментарно оценивает роль Казахстана в реализации BRI: «в соответствии с докладом, странами, в наибольшей степени вовлеченными в проекты сотрудничества с Китаем в рамках BRI, стали Россия, Казахстан, Пакистан, Южная Корея и Вьетнам» [9], то есть, за год Казахстан по версии составителей доклада продвинулся в этом сотрудничестве с третьего на второе место. Столь же позитивны оценки китайской стороны и в части конкретных экономических показателей двустороннего сотрудничества, особенно в оценках китайского вклада в это сотрудничество. Так, в статье «Взлетают на крыльях мечты китайско-казахстанские отношения» Председатель КНР Си Цзиньпин указывает, что общий объем инвестиций Китая в экономику Казахстана превысил 42,8 млрд долларов, объем кредитования — более 50 млрд долларов [10].

Однако данные казахстанской стороны, в лице Национального банка, ведущего учет иностранных инвестиций, существенно отличаются в оценке китайских инвестиционных потоков в Казахстан. В соответствии с ними, общий объем накопленных инвестиций из КНР всех видов на конец 2017 года измерялся 15,8 млрд долл., причем этот показатель демонстрирует тенденцию к сокращению — как отмечено выше, на 1.10.2018 года он уменьшился до 15,6 млрд долл., несмотря на реализацию BRI и позитивные оценки места Казахстана в этой инициативе, дающиеся КНР.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным оценить динамику ключевых показателей, отражающих двустороннее сотрудничество и сопоставить их с аналогичными индикаторами в годы, предшествовавшие началу BRI (которое, как обосновано выше, целесообразно отсчитывать с 2015 года). К числу таких индикаторов нами отнесены показатели взаимных инвестиций (не только прямых, но и других видов) — как из Китая в Казахстан, так и из Казахстана в Китай, а также показатели взаимной торговли. Для повышения точности оценки там, где это возможно, использовались данные двух сторон, а также проводилось сопоставление показателей двустороннего сотрудничества с соответствующими показателями для всего мира.

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ КАЗАХСТАНА И КНР

Двусторонняя торговля, как отмечалось выше, на протяжении постсоветского периода развивалась весьма динамично и увеличилась в 27 раз. В то же время, изменение объемов внешней торговли Казахстана с Китаем, так же, как и товарооборота в целом, характеризуется сильной зависимостью от ценовой конъюнктуры внешних рынков и по этой причине подвержено существенным изменениям вследствие изменения цен на экспортируемую в КНР продукцию. В последние несколько лет ценовая конъюнктура мировых товарных рынков неблагоприятна, что привело к сокращению экспорта из Казахстана в целом, в том числе, и в Китай, а также опосредованно обусловило и сокращение импорта из этой страны. Сокращение товарооборо-

та, вызванное, прежде всего, снижением цен на экспортную продукцию Казахстана, пришлось как раз на начало реализации проекта BRI, включая год обнародования данной инициативы, а также период фактического ее осуществления с 2015 года.

В течение этого периода объем двустороннего товарооборота значительно сократился относительно пикового уровня 2013 года. Средний объем товарооборота, по данным казахстанской статистики, в 2015-18 годах составил 10,2 млрд долл. — более чем в два раза ниже уровня 2013 года в 22,7 млрд долл. Таким образом, с формальной точки зрения, период реализации BRI и участия в этой инициативе Казахстана ознаменовался сокращением взаимной торговли, причем, прежде всего, в части казахстанского экспорта в Китай, объем которого упал с 14,4 млрд долл. в 2013 году до 6,3 млрд долл. в 2018 году (в 2,3 раза). Импорт из КНР в Казахстан сокращался более умеренными темпами — с 8,4 млрд долл. в 2013 году до 5,4 млрд долл. в 2018 году (в 1,6 раза).

Данная ситуация, с одной стороны, выглядит как свидетельство негативных тенденций в области двусторонней торговли, но, с другой стороны, отражает общие тренды с внешней торговлей Казахстана, серьезно пострадавшей от падения сырьевых цен, начавшегося в 2014 году. Внешнеторговый оборот Казахстана в целом также значительно сократился — со 136,4 млрд долл. в 2013 году[8] до 93,5 млрд долл. в 2018 году[9], в том числе экспорт уменьшился с 85,6 млрд долл. до 61 млрд, а импорт — с 50,8 млрд до 32,5 млрд Таким образом, тенденции казахстанско-китайской торговли в указанный период развивались в русле общей ситуации с внешней торговлей Казахстана.

Однако более тщательный анализ торговли Казахстана с Китаем все же показывает не слишком благоприятную картину. Если рассматривать не только абсолютные объемы торговли, но и удельный вес КНР во внешней торговле Казахстана, можно отметить тенденцию сокращения последнего показателя даже в период практической реализации BRI (рис. 1). Причем это сокращение происходит за счет казахстанского экспорта, доля которого, приходящаяся на КНР, сократилась с 18,2% до 11,4%, что обусловило и снижение удельного веса товарооборота в целом — с 20,9% до 15,7%. Импорт же из Китая оставался за эти шесть лет на практически неизменном уровне: 27,8% в 2013 году и 27,9% в 2018 году.

Таким образом, в период реализации проекта BRI наблюдалась тенденция сокращения удельного веса КНР в качестве экспортного направления Казахстана при сохранении стабильно высокой доли Китая как поставщика импорта в Казахстан. В результате, положительное сальдо торгового баланса, которое, по данным казахстанской статистики, было у Казахстана в торговле с Китаем на протяжении всего рассматриваемого периода, сократилось с 6 млрд долл. в 2013 году до 889 млн долл. в 2018 году.

[8] Платежный баланс Республики Казахстан: аналитическое представление/ Статистика платежного баланса. Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian (дата обращения: 12.03.2019).

[9] Статистика внешней и взаимной торговли. Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade;jsessionid=qU5xPsAvKdklh8HU_Z3hiVq37R2AZyq7V-vSO2_P7ZFF11SmcBsg!-414905864!-488778343?_adf.ctrl-state=33wm02y7m_182&_afrLoop=3609556454755710#%40%3F_afrLoop%3D3609556454755710%26_adf.ctrl-state%3Ddksuyzxnf_4 (дата обращения: 12.03.2019)

2019 6(2):129-148 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

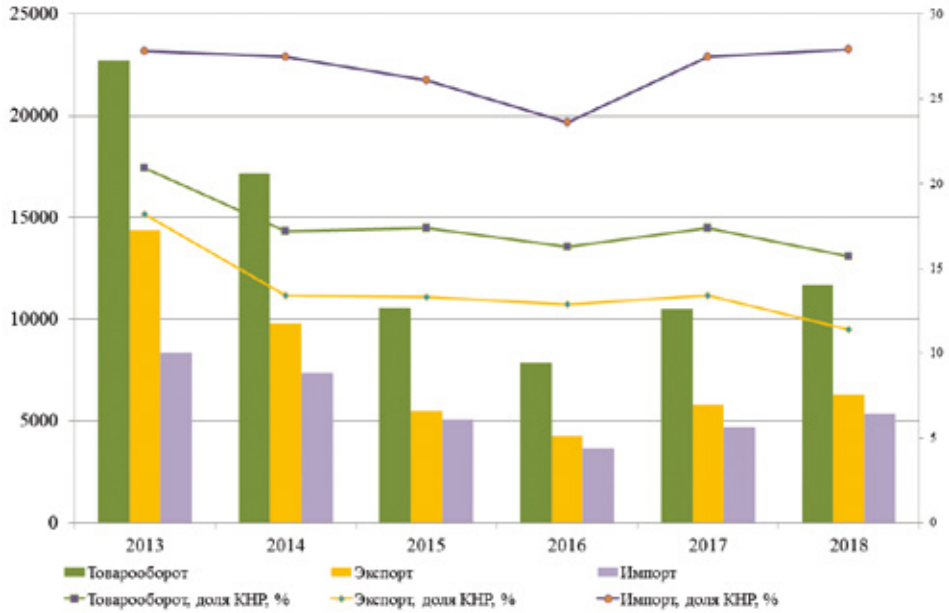

Рисунок 1. Динамика взаимной торговли Казахстана и Китая в 2013-18 годах по данным казахстанской статистики, млн долл., если не указано иное [10]

При этом, рассматривая двустороннюю торговлю и, в частности, такой ее важный аспект, как сальдо, нельзя не отметить проблему статистических различий в казахстанской и китайской статистике.

Китайская статистика двусторонней торговли с Казахстаном отличается, в первую очередь, в части объемов китайского экспорта, который значительно выше показателей, представляемых статистикой Комитета государственных доходов Министерства финансов РК. В соответствии с китайскими данными, экспорт КНР в Казахстан значительно выше тех объемов импорта из КНР, которые отражаются в казахстанской статистике. Расхождения измеряются миллиардами долларов ежегодно и растут — если в 2013 году китайские данные превышали казахстанские в 1,5 раза, то в 2017 году уже в 2,5 раза. Проблема различий внешнеторговой статистики не является предметом данного исследования, но можно отметить, что эти различия обусловливают и разницу в балансе двусторонней торговли. Если по казахстанским данным, ее положительное сальдо приходится на Казахстан, то по данным КНР, баланс торговли двух стран положителен для Китая, начиная с 2014 года, и он быстро увеличивается (рис. 2). В целом же, тенденции двусторонней торговли по версии китайской статистики аналогичны рассмотренным выше применительно к казахстанским индикаторам — также имеет место сокраще-

[10] Рассчитано по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов РК: Показатели внешней торговли/ Статистика внешней торговли РК. Комитет государственных доходов Министерства финансов РК. URL: http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files (дата обращения: 11.03.2019).

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):129-148**

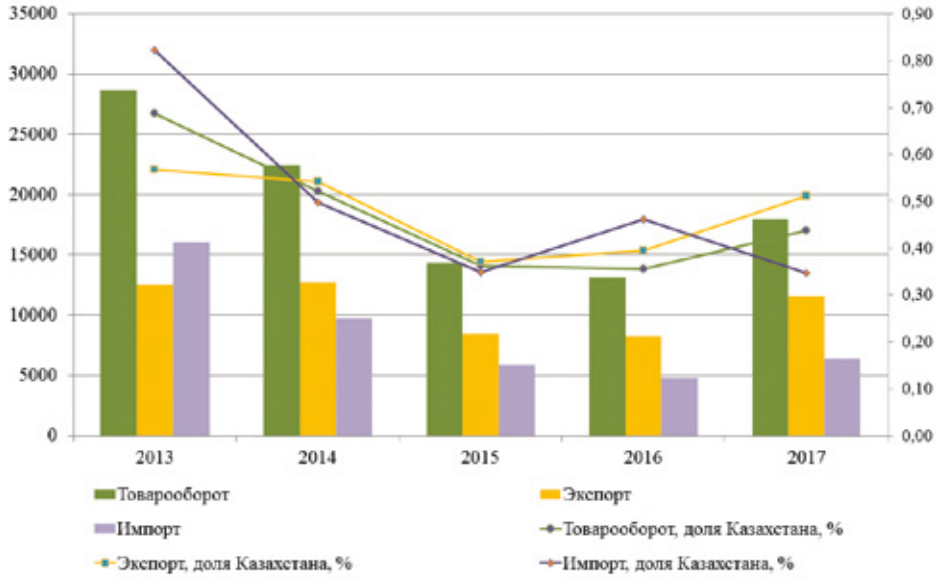

Рисунок 2. Динамика взаимной торговли Казахстана и Китая в 2013-17 годах по данным китайской статистики, млн долл.[11]

ние товарооборота, также более выраженным является снижение объемов поставок казахстанской продукции в Китай, тогда как объемы товарных потоков из КНР в Казахстан более стабильны.

В период реализации проекта BRI китайская статистика внешней торговли так же, как и казахстанская отражает значительно меньшие объемы товарооборота, чем в пиковом 2013 году. Аналогична и ситуация в области баланса двусторонней торговли, с тем отличием, что казахстанская статистика демонстрирует сокращение положительного сальдо в период реализации BRI, а китайская — рост этого сальдо в пользу КНР (с отрицательного в 2013 году (3,5 млрд долл.) до максимального уровня в 5,2 млрд долл. в 2017 году. То есть, как казахстанская, так и китайская статистика демонстрируют единую тенденцию роста эффективности двусторонней торговли для КНР и ее снижения для Казахстана.

Рассмотрение значимости страны-партнера для общего состояния внешней торговли в соответствии с китайской статистикой демонстрирует тенденции, схожие с выявленными выше по данным казахстанской статистики. В этом случае также имеет место снижение удельного веса партнера в общем объеме внешнеторгового оборота. Доля Казахстана во внешней торговле Китая поступательно сокращалась с 2013 по 2016 годы, рост наметился в 2017 году. При этом, так же, как и в рассмотренной выше ситуации, рассчитанной по казахстанским данным, основной вклад

[11] Рассчитано по данным National Bureau of Statistics of China: China Statistical Yearbook 2015; China Statistical Yearbook 2016; China Statistical Yearbook 2017; China Statistical Yearbook 2018. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/ (дата обращения 11.03.2019).

в сокращение товарооборота внесло снижение поставок из Казахстана в Китай (доля казахстанского импорта снизилась с 0,82% до 0,35%), тогда как китайские поставки в Казахстан отличались меньшей волатильностью и в 2017 году были примерно на том же уровне, что в 2013 году.

На наш взгляд, отмеченные сдвиги во взаимной торговле Казахстана и Китая были вызваны не столько реализацией проекта BRI, хотя участие в нем могло оказать определенное влияние на стабилизацию и рост товарных потоков из КНР вследствие увеличения завоза некоторой части продукции в рамках осуществления проектов китайского бизнеса. Основной вклад в спад торговли внесло сокращение казахстанского экспорта в Китай, которое стало следствием снижения цен на мировых товарных рынках, поскольку в структуре этого экспорта подавляющее большинство продукции приходится на сырье. Товарная структура казахстанского экспорта по итогам 2017 года почти полностью состояла из сырья или продуктов его первичной переработки (таб.1) с явно выраженным доминированием продукции металлургии с небольшой долей нефти и газа.

Таблица 1. Товарная структура экспорта Казахстана в Китай в 2017 году (12 крупнейших позиций ТН ВЭД).[12]

	тыс. долл. США	удельный вес, %
ВСЕГО	5 777 684,7	100
Медь рафинированная и сплавы медные необработанные:	1 095 929,0	19,0
Элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные и их соединения	1 026 139,4	17,8
Руды и концентраты медные	915 715,8	15,8
Ферросплавы:	867 615,7	15,0
Нефть сырая и нефтепродукты сырые	853 409,0	14,8
Цинк необработанный	325 502,3	5,6
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	127 908,5	2,2
Пшеница и меслин	57 549,3	1,0
Руды и концентраты железные	49 351,6	0,9

Окончание таб.1 на стр. 139

[12] Составлено по данным из следующего источника: Данные по внешней торговле Республики Казахстан с Китаем. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afrLoop=3526922897336337#%40%3F_afrLoop%3D3526922897336337%26_adf.ctrl-state%3Dj5taav1gd_71 (дата обращения: 11.03.2019).

Окончание таб.1

Руды и концентраты цинковые	38 240,1	0,7
Руды и концентраты хромовые	37 781,7	0,7
Семена подсолнечника для посева	32 881,6	0,6
Всего 12 крупнейших позиций	5 428 024,0	93,9

Цены этой продукции в период 2013-2017 годов снизились очень существенно (медь упала в цене примерно на треть, уран — в два раза, нефть — также примерно вдвое) и вслед за этим падением пропорционально сократились стоимостные объемы казахстанского экспорта и товарооборота в целом. Пик падения товарных рынков пришелся на 2015 и 2016 годы, поэтому в год фактического начала реализации проекта BRI было отмечено и сильное сокращение товарооборота, а с 2017 года он вновь начал заметно расти (в 2018 году, по казахстанским данным, рост товарооборота составил 10,3% относительно уровня 2015 года), но этот рост, так же, как и предшествующее ему падение, был связан не столько с Инициативой Пояса и Пути, сколько с восстановлением цен на мировых рынках и увеличением по этой причине объемов казахстанского экспорта. Таким образом, ключевым фактором динамики сотрудничества Казахстана и КНР в области внешней торговли можно признать ценовую конъюнктуру мировых товарных рынков, а не реализацию проекта BRI, во всяком случае, в период первых лет его осуществления.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сотрудничество в инвестиционной сфере между Казахстаном и Китаем традиционно рассматривается в контексте привлечения в Казахстан китайских инвестиций. При этом объемы накопленных инвестиций из Казахстана в КНР сопоставимы с китайскими вложениями в Казахстан, хотя и уступают им — по состоянию на 1.10.2018, в соответствии с данными Национального банка РК, накопленные инвестиции всех видов в КНР из Казахстана составляли 4871 млн долл., а аналогичный показатель для китайских инвестиций сложился на уровне 15 597 млн долл.[13] Таким образом, хотя нетто-позиция КНР во взаимном инвестировании измеряется величиной в 10 762 млн долл., нельзя назвать сотрудничество в данной сфере односторонним.

В то же время, в контексте реализации проекта BRI основное внимание целесообразно уделить китайским инвестициям в Казахстан и тому, насколько реализация данного проекта отразилась на объемах инвестиционных потоков из КНР. Анализ данных потоков, как в абсолютном выражении, так и их удельного веса, а также динамики объема накопленных инвестиций, позволяет сделать вывод о снижении роли Китая на инвестиционном поле Казахстана (таб. 2). Объем валового притока китайских прямых инвестиций в Казахстан в период реализации BRI снижается, что обусловливает и снижение удельного веса КНР в зарубежных инвестициях в Казахстан как в части прямых, так и всех инвестиций в целом. Если в год объявления проекта Экономического пояса Шелкового пути доля КНР

[13] Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 14.03.2019).

в валовом притоке ПИИ в Казахстан составляла 9,3%, то по итогам 2017 года она сократилась до 4,8%. Также сократилась за последние годы и доля КНР в общем объеме накопленных иностранных инвестиций всех видов.

Таблица 2. Динамика и роль инвестиций из КНР в Казахстане.[14]

	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой приток ПИИ из КНР	2246,0	1861,2	838,4	961,9	998,7
Валовой приток ПИИ в Казахстан	24098	23726	15170	20949	20765
Доля КНР, %	9,3	7,8	5,5	4,6	4,8
Накопленные инвестиции всех видов из КНР	20101	18659	15103	15153	15841
Накопленные иностранные инвестиции в Казахстан всех видов, всего	209098	213869	198453	218217	227392
Доля КНР, %	9,6	8,7	7,6	6,9	7,0

Следует отметить, что снижение объемов накопленных инвестиций из КНР, фиксируемое казахстанской статистикой (китайской статистики по инвестициям в Казахстан автору найти не удалось), происходит на фоне быстрого наращивания китайских инвестиций в глобальном масштабе. За тот же период с 2013 по 2017 годы, который освещен в таблице 2 применительно к Казахстану, объем накопленных инвестиций всех видов из КНР в мире вырос в 1,8 раза — с 2106 до 3684 млрд долл. (рис. 3). Интенсивный рост китайских инвестиций в мире наряду со снижением их объема в Казахстане обусловили снижение удельного веса Казахстана в «портфеле» китайских глобальных инвестиций с 1% в 2013 году до 0,43% в 2017 году, то есть, в 2,3 раза.

Также следует отметить, что умеренная динамика притока китайских инвестиций в Казахстан в период реализации BRI наблюдается на фоне опережающего их роста в «страны вдоль Пояса и Пути»: по итогам 2018 года рост прямых инвестиций из КНР в эти страны составил 8,9% при росте китайских инвестиций за рубеж в целом на 4,2%.[15] То есть, Китай значительно более активно инвестирует в страны, охваченные проектом BRI, однако, по данным казахстанской статистики, в Казахстане эта тенденция имеет противоположный характер.

Рассматривая проблематику китайских инвестиций в Казахстан, нельзя не отметить существенное расхождение в оценках их объема. Казахстанские данные, приве-

[14] Рассчитано по данным Национального банка РК: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 12.09.2018); Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам. Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (дата обращения: 12.09.2018).

[15] China's ODI in B&R countries rose to 15.64 billion dollars in 2018. Belt & Road Portal, 2019-01-17. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/77670.htm (дата обращения: 1.03.2019).

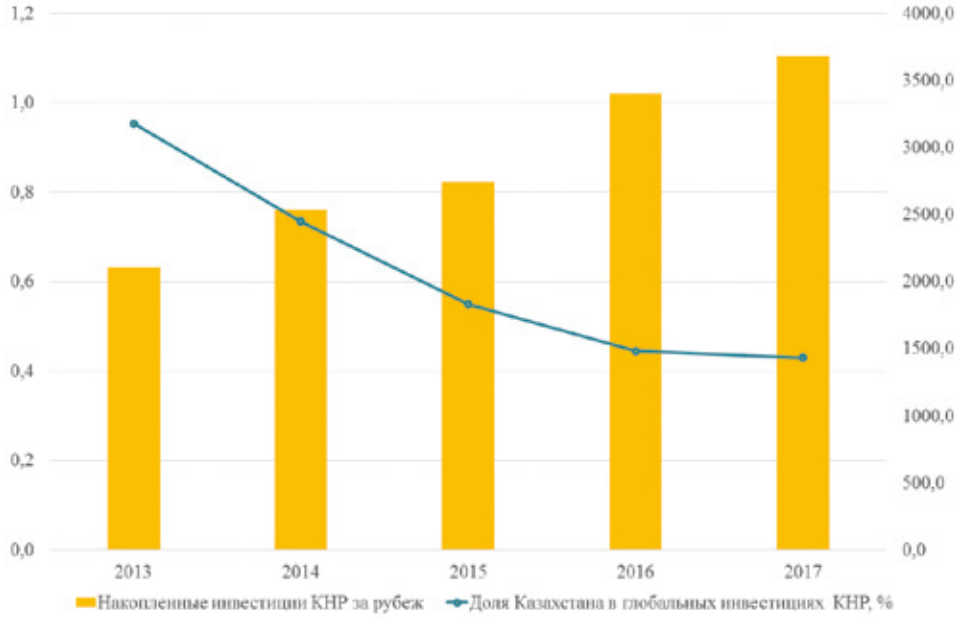

Рисунок 3. Накопленные инвестиции всех видов КНР за рубеж (без учета резервных активов), млрд долл., и доля в них Казахстана. [16]

денные выше в соответствии со статистикой Национального банка, дают величину накопленных инвестиций всех видов (то есть, включая займы) на уровне около 15-16 млрд долл. в течение последних нескольких лет. Китайская сторона в лице самых разных источников — от представителей прессы и бизнеса до первых лиц государства — озвучивают объемы инвестиций и кредитов на уровне 40-50 млрд долл., причем, как правило, связывая их рост с реализацией Инициативы Пояса и Пути и участием в ней Казахстана. В конце 2018 года в китайской прессе было заявлено, что «различные китайские организации расширили кредитование до более чем 40 млрд долл. для Казахстана, сделав Китай крупнейшим кредитором Казахстана в части коммерческих займов» [11].

Трехкратное расхождение казахстанских и китайских оценок объемов инвестиций из КНР может иметь несколько объяснений. Наиболее очевидное заключается в том, что китайская сторона обнародует не фактически поступившие в Казахстан объемы средств, а цифры, фигурирующие в подписанных соглашениях и меморандумах, которые рассчитаны на многолетний период, тогда как статистика Национального банка фиксирует фактический объем

[16] Расссчитано по данным из следующих источников: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 12.009.2018); China's International Investment Position (annual). The time-series data of International Investment Position of China. State Administration of Foreign Exchange web site. URL: http://www.safe.gov.cn/en/2018/0329/1413.html (дата обращения: 12.09.2018).

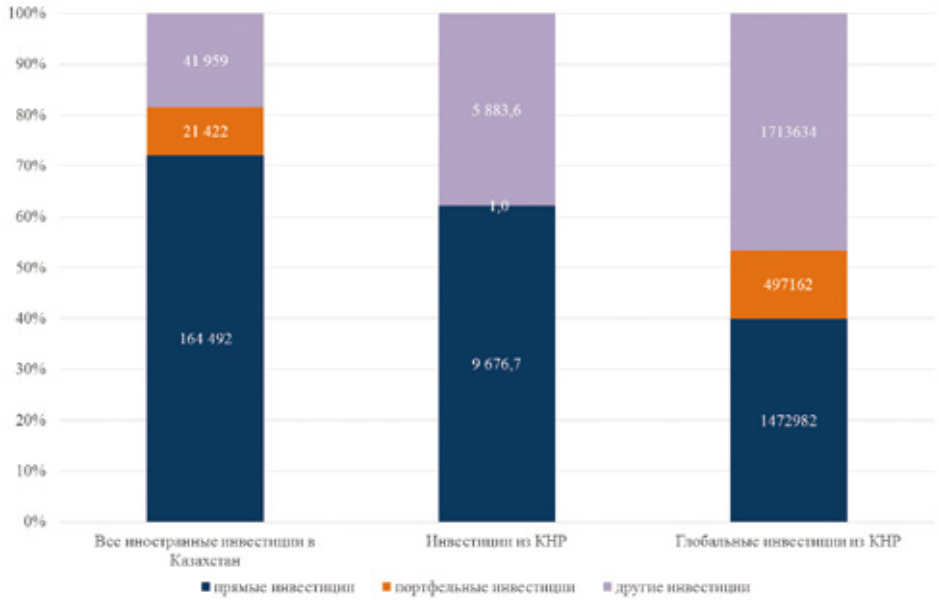

Рисунок 4. Сравнительная структура основных видов иностранных инвестиций в Казахстан, инвестиций в Казахстан из КНР и инвестиций КНР за рубеж в целом в 2017 году, млн долл. США.[17]

поступающих средств. Другим объяснением может быть то, что китайские представители озвучивают объемы фактически китайских средств, даже если они прошли через другие юрисдикции и поэтому, формально, отражаются в казахстанской статистике как имеющие происхождение иной страны (например, Нидерландов или иных территорий, через дочерние компании которых действуют в Казахстане некоторые китайские фирмы). Для других стран и, в частности, государств Юго-Восточной Азии, существует еще одна специфическая особенность китайских инвестиций, приводящая к разбросу объема их оценок: «официальная статистика часто даёт заниженную оценку, так как инвесторы из КНР, как правило, создают подставные компании с оформлением права собственности на местных хуацяо[18]» [12], но применительно к Казахстану такой фактор не играет роли.

На наш взгляд, в оценке процесса инвестиционного сотрудничества Казахстана с Китаем более важным аспектом является даже не разница оценок объемов китайского инвестирования, а его специфика в отношении применяемых инструментов этого сотрудничества. Эта специфика заключается в том, что весьма значительная часть китайских инвестиций за рубеж (и в Казахстан, в том числе) представлена не прямы-

[17] Рассчитано по данным из следующих источников: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам за первый квартал 2018 г. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 12.09.2018).

[18] Выходцы из Китая, проживающие в других странах.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):129-148**

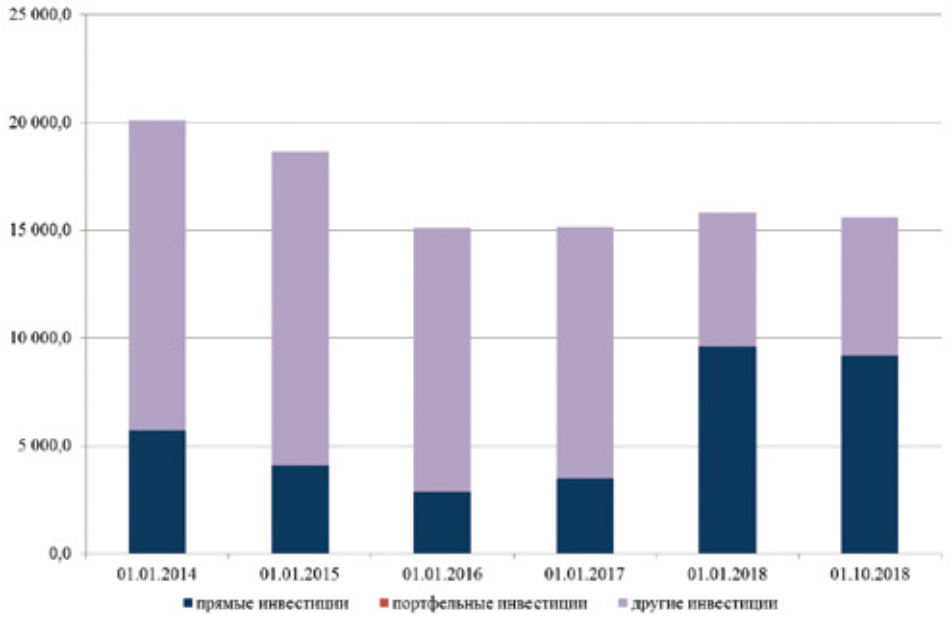

Рисунок 5. Объемы накопленных инвестиций из КНР по основным видам в 2013-2018 гг., млн долл.[19]

ми инвестициями (с которыми, как правило, в обиходе отождествляются все иностранные инвестиции), а разного рода заемными средствами, отражающимися статистикой в разделе «другие инвестиции». На конец 2017 года на этот вид зарубежных инвестиций КНР приходилось почти 47% от общего объема накопленных инвестиций всех видов за рубеж (не считая резервных активов). Иными словами, специфика инвестиционного сотрудничества КНР с другими странами предполагает акцент не на прямые инвестиции (на которые приходится только 40% китайских зарубежных вложений), а на предоставление партнерам разного рода заемных средств — от торговых кредитов и авансов до покупки их долговых ценных бумаг.

В Казахстане присутствие китайского капитала отличается от этой общей практики в лучшую, по нашему мнению, сторону тем, что значительно большая доля китайских инвестиций — около 60% — представлена прямыми инвестициями. Правда, даже этот, более высокий по сравнению со средним уровнем ПИИ в китайских инвестициях в мире, показатель все же существенно ниже удельного веса ПИИ из всех стран, накопленных в Казахстане (рис. 4). Кроме того, специфика китайского инвестиционного присутствия в Казахстане заключается в практически полном отсутствии портфельных инвестиций.

При этом, рассматривая сдвиги китайского инвестирования в Казахстан в период реализации проекта BRI, можно отметить,

[19] Рассчитано по данным Национального банка Республики Казахстан: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 15.03.2019)

что именно в этот период произошло смещение акцентов от других инвестиций (то есть, разного рода займов) к прямым инвестициям, рост которых начался именно с 2015 года (рис. 5). В 2017 году этот вид инвестиций стал превалирующим, а его удельный вес в общем объеме накопленных китайских инвестиций достиг 60,5%, увеличившись более чем вдвое относительно уровня 2013 года (28,2%).

Таким образом, можно сделать вывод, что за период реализации Инициативы Пояса и Пути характер китайских инвестиций в Казахстан существенно изменился и основной формой сотрудничества КНР с Казахстаном стали прямые инвестиции, а не займы различных видов, отражающиеся в статистике «других инвестиций». Впрочем, необходимо отметить, что среди прямых инвестиций в Казахстан также значительную долю занимают долговые инструменты (по общему объему накопленных ПИИ из всех стран их доля на 1.10.2018 года превышала 63%[20]), поэтому указанные изменения в структуре инвестиций не в полной мере отражают степень привлекаемого в Казахстан китайского долгового финансирования.

Между тем, проблематика масштабов и роста долгового финансирования в рамках BRI особенно актуальна. Тема растущей задолженности, которая может быть использована для реализации китайских интересов в странах Пояса и Пути, является весьма распространенной и постоянно поднимается широким кругом политиков, экспертов и общественных деятелей в контексте угрозы суверенитету государств-реципиентов китайских инвестиций. В этой связи в дискурсе обсуждения BRI появился ряд специфических терминов для обозначения соответствующей угрозы, в том числе «долговая ловушка», «дипломатия долговой книги» и пр., которые к настоящему времени стали использоваться, в том числе, и в научных работах [5; 13]. При этом ряд исследований не выявили чрезмерного использования китайских кредитов в странах BRI в целом. Так, J. Hurley, S. Morris и G. Portelance [14] показали, что «BRI не является причиной системной долговой проблемы в регионе», а размер ожидаемых в рамках проекта китайских инвестиций в 8 трлн. долл., распределенный на 20 лет и несколько десятков стран, будет эквивалентен примерно 1,5% их ВВП, что существенно ниже их потребностей в инвестициях. В то же время, как этими, так и большинство других исследователей признается, что риск чрезмерной задолженности перед Китаем вследствие реализации BRI существует у малых и бедных стран, для которых риск дефолта повышается.

В этой связи представляет интерес изменение объемов задолженности казахских субъектов экономической деятельности перед Китаем в период реализации BRI, отраженное в статистике внешнего долга (рис. 6). В данном случае также наблюдается сокращение общего объема внешнего долга Казахстана в период как с 2013 года, так и в 2015-2018 годах. При этом можно отметить, что отдельные секторы экономики демонстрировали отличающуюся динамику внешнего долга — максимальное сокращение продемонстрировали «другие сектора» (нефинансовые компании), объем долга которых сократился с 2013 года в 2,5 раза, также существенно сократился долг банковского сектора (в 1,5 раза). При этом значительно увеличилась межфирменная задолженность, рост которой стал следствием роста прямых

[20] Международная инвестиционная позиция Казахстана: стандартное представление. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 15.03.2019)

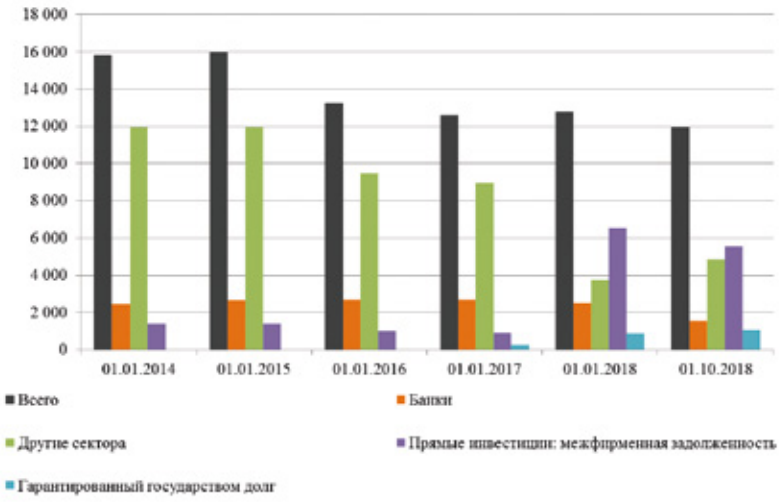

Рисунок 6. Динамика внешней задолженности Казахстана перед Китаем в 2013-2018 гг. по секторам, млн долл.[21]

инвестиций в те же 2017-18 годы, когда вырос и объем инвестиций из КНР (см. рис. 5), также появился и растет отсутствовавший ранее гарантированный государством долг. При этом отдельно можно отметить, что государственный сектор Казахстана как таковой не имеет внешнего долга перед Китаем.

Таким образом, проблема роста задолженности Казахстана перед Китаем в период реализации проекта BRI не только не обостряется, но напротив, теряет свою остроту. При этом необходимо отметить, что данная проблема и до начала реализации данного проекта не была чрезмерно острой. По итогам 2013 года на Китай приходилось 10,6 % внешнего долга Казахстана, а по состоянию на 1.10.2018 этот показатель снизился до 7,4%. Таким образом, в Казахстане сценарий гипотетической «долговой ловушки» BRI не имеет предпосылок к реализации.

Двустороннее инвестиционное сотрудничество не ограничивается китайскими инвестициями в Казахстан, но также включает и инвестиции из Казахстана в КНР. В данном случае доступна также и китайская статистика, которая, впрочем, значительно отличается от казахстанской в объемах[22], хотя корреспондируется в отражении формирующейся тенденции. Тенденция же эта не демонстрирует роста казахстанских ПИИ в КНР в период реализации проекта BRI (таб. 3). Максимальный объем их притока был зафиксирован в 2014 году, как по казахстанским, так и по китайским данным, после чего объем остается небольшим и даже постепенно сокращается.

[21] Рассчитано по данным Национального банка РК: Внешний долг по странам/ Статистика внешнего долга. . Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian (дата обращения: 18.03.2019).

[22] Китайский показатель привлеченных ПИИ называется «Foreign Direct Investment Actually Utilized». Термин “Actually Utilized», то есть, «реально использованные» ПИИ можно сопоставить с показателем чистого притока ПИИ, который значительно меньше валового притока и, возможно, этим объясняется различная оценка в использованной статистике двух стран.

Таблица 3. Прямые иностранные инвестиции из Казахстана в КНР[23], по данным китайской и казахстанской статистики.[24]

	2013	2014	2015	2016	2017
ПИИ в КНР, по данным КНР	3,6	36,6	9,5	2,8	5,6
ПИИ в КНР всего	117586	119562	126266	126001	131035
Доля Казахстана, в соответствии с данными КНР, %	0,0031	0,0306	0,0075	0,0022	0,0043
ПИИ в КНР, по данным Казахстана	47,3	76,4	61,0	58,2	38,6
Доля Казахстана, в соответствии с данными Казахстана, %	0,040	0,064	0,048	0,046	0,029

Не менее показательным является крайне низкий удельный вес казахстанских инвестиций в КНР в общем объеме привлекаемых Китаем иностранных инвестиций как по данным казахстанской, так и китайской стороны. Сотые доли процента в первом случае и тысячные доли процента во втором — не отвечают характеру экономического сотрудничества двух крупных соседних стран и в целом роли Казахстана в мировой экономике. При этом, нельзя не отметить тот факт, что в годы реализации BRI удельный вес казахстанских ПИИ в экономику КНР сокращался как по китайским, так и по казахстанским данным, что является еще одним признаком неоднозначного влияния этого проекта на двусторонние хозяйственные связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрению двустороннего экономического сотрудничества Казахстана и Китая в период реализации Инициативы Пояса и Пути по основным направлениям (торговля и взаимные инвестиции), можно сделать следующие выводы, основанные на анализе статистики обеих стран:

- двусторонняя торговля в период 2015-2018 годов характеризовалась стабильностью объемов, остающихся на значительно меньших уровнях относительно 2013 года; при этом наблюдается постепенное сокращение удельного веса КНР в общем товарообороте Казахстана за счет снижения доли Китая в казахстанском экспорте, тогда как его доля в импортируемой Казахстаном продукции растет;
- по данным казахстанской статистики положительное сальдо внешней торговли Казахстана и КНР в период реализации BRI существенно сократилось, а по данным китайской статистики существенно выросло положительное сальдо КНР в двусторонней торговле, то есть, по дан-

[23] Казахстанские данные приведены по показателю валового оттока ПИИ, китайские — по показателю Foreign Direct Investment Actually Utilized by Countries or Regions.

[24] Составлено по данным из следующих источников: China Statistical Yearbook 2015; China Statistical Yearbook 2016; China Statistical Yearbook 2017; China Statistical Yearbook 2018. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/ (дата обращения 13.03.2019); Валовый отток прямых инвестиций за границу от казахстанских прямых инвесторов по странам/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (дата обращения: 13.03.2019).

ным обеих сторон баланс преимуществ этой торговли сместился в пользу КНР;
- приток инвестиций из КНР в 2015-2018 годах был существенно ниже уровня 2013 года, что привело к снижению удельного веса Китая как в объемах годового валового притока ПИИ в Казахстан, так и в объеме накопленных иностранных инвестиций, что идет вразрез с тенденцией опережающего роста китайского инвестирования в страны Пояса и Пути;
- в период реализации BRI удельный вес Казахстана в общем объеме китайских инвестиций за рубеж поступательно сокращался, также сокращались абсолютные и относительные объемы казахстанских инвестиций в КНР, при этом их удельный вес в привлекаемых Китаем ПИИ остается на крайне низком уровне;
- внешний долг Казахстана перед КНР в период реализации инициативы BRI не увеличивался, напротив, наблюдается его сокращение как в абсолютном выражении, так и в части удельного веса в общем объеме;
- в период реализации BRI произошло улучшение структуры китайских инвестиций в Казахстан за счет значительного увеличения в 2017-2018 годах доли прямых инвестиций, тогда как ранее преобладающим видом были «другие» инвестиции, представленные преимущественно займами разных типов.

Таким образом, в основных сферах двустороннего экономического сотрудничества Казахстана и КНР в период фактической реализации проекта BRI (2015-2018 годы) не наблюдается выраженной положительной динамики, а в ряде случаев эту динамику можно характеризовать как отрицательную для Казахстана.

REFERENCES:

1. Michael H. Glantz China's «one Belt, one Road» (OBOR) Initiative: What a Difference «Brand» can make. Post-Soviet Issues. 2017;4(1):8-19. https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-1-8-19
2. Full text: Action plan on the Belt and Road Initiative. The State Council. The People's Republic of China. URL: http://english.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm [Accessed: 12.03.2019]
3. Joint construction of «One belt, one way»: idea, practice and contribution of China. Office of the leading working group on construction advance of «One belt, one way». Beijing: Publishing house of literature in foreign languages, 2017. C.30. URL: http://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf [Accessed: 12.03.2019]
4. Greer T. One Belt, One Road, One Big Mistake. Foreign Policy, December 6, 2018. URL: https://foreignpolicy.com/2018/12/06/bri-china-belt-road-initiative-blunder [Accessed: 14.03.2019]
5. Kumar B.N. Belt and Road Initiative: A Potential Threat to the Region and Eurasia. New Delhi. Centre For Land Warfare Studies, Issue Brief, August 2018. No. 150. URL: https://www.researchgate.net/publication/327633281_Belt_and_Road_Initiative_A_Potential_Threat_to_the_Region_and_Eurasia [Accessed: 17.03.2019]
6. Vakulchuk R., Overland I. «China's Belt and Road Initiative through the Lens of Central Asia», in Fanny M. Cheung and Ying-yi Hong (eds) Regional Connection under the Belt and Road Initiative. The prospects for Economic and Financial Cooperation. London: Routledge; 2019. pp. 115–133.

7. Ruta M. Three Opportunities and Three Risks of the Belt and Road Initiative. The World Bank. 2018. 5 апреля. URL: http://blogs.worldbank.org/trade/three-opportunities-and-three-risks-belt-and-road-initiative [Accessed: 15.03.2019]
8. Big data report on Belt and Road progress released. Belt and Road Portal, 10.12.2017. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/30288.htm [Accessed: 12.03.2019]
9. Weida Li. China issues Belt and Road Big Data Report 2018. GB Times, Sep 20, 2018. URL: https://gbtimes.com/china-issues-belt-and-road-big-data-report-2018 [Accessed: 12.03.2019]
10. Xi Jinping. The Chinese-Kazakhstan relations fly up on dream wings. Kazakhstan truth. 2017 г. 7 июня. URL: https://www.kazpravda.kz/articles/view/vzletaut-na-krilyah-mechti-kitaisko-kazahstanskie-otnosheniya [Accessed: 15.01.2019]
11. Xing Xiaojing. Kazakhstan's capital Astana shakes economic funk due to infusion of Chinese investment. Global Times. 2018. 25 сентября. URL: http://www.globaltimes.cn/content/1120869.shtml [Accessed: 14.03.2019]
12. Southeast Asia as zone of collision of interests of China and USA. Report of the Russian institute of strategic researches. *Problems of national strategy*. 2018;4:23.
13. Parker S., Chefitz G. Debtbook Diplomacy: China's Strategic Leveraging of its Newfound Economic Influence and the Consequences for U.S. Foreign Policy. Harvard: Belfer Center for Science and International Affairs Harvard Kennedy School; 2018. P. 1-13.
14. Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. CGD Policy Paper 121. Washington: Center for Global Development; 2018. P. 5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вячеслав Ю. Додонов, Доктор экономических наук, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан; 050000, Республика Казахстана, г. Алматы, ул. Тулебаева, 162;
dodonovv@mail.ru

Vyacheslav Yu. Dodonov, Doctor of Economics, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan; bld. 162, Tulebaev str., Almaty, 050000, the Republic of Kazakhstan;
dodonovv@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):149-164**

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-149-164

CC BY 4.0

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы

Сергей С. Жильцов
Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
sszhiltsov@mail.ru

Аннотация: В последнее десятилетие геополитическая ситуация в Черноморском регионе стремительно меняется. Черноморские государства становятся членами различных организаций. В регионе реализуются новые трубопроводные проекты, которые создают основу для межгосударственных отношений. Активная политика проводится западными странами, которые стремятся утвердиться на Черном море в качестве доминирующей силы. Эти процессы происходят на фоне внутриполитических изменений в странах региона, что оказывает непосредственное влияние на двусторонние отношения как между черноморскими государствами, так и на уровень их сотрудничества с внерегиональными акторами.

Отношения России с рядом черноморских государств складываются по-новому. В последние годы характер межгосударственных отношений с Украиной резко изменился. Киев задает курс на обострение двусторонних отношений, демонстративно расширяя свою внешнюю политику в отношении Запада. Вхождение Крыма в состав России, а также вопросы, связанные с крымскими татарами, постоянно поднимаются украинской стороной. Киев намеренно провоцирует обострение отношений в Черном море, полагаясь на политическую и информационную поддержку со стороны стран-членов ЕС и США.

Несмотря на сложные международные условия, России удалось выстроить сбалансированную политику в отношении Турции. Энергетическое и торгово-экономическое сотрудничество, а также вопросы региональной безопасности являются важными составляющими российской политики в отношении Турции. В то же время российская сторона должна учитывать несоответствие/противоречия интересов двух стран в Черноморском регионе и стремление Анкары использовать отношения с Киевом и другими черноморскими государствами для продвижения своих долгосрочных интересов.

Российская внешняя политика достигла определенных успехов в сохранении национальных позиций в Черноморском регионе. Интересы России основаны на ее военно-политическом потенциале, а также на экономических механизмах. Российская политика направлена на минимизацию негативных последствий влияния в регионе западных государств и расширение политического и экономического сотрудничества с черноморскими странами.

Однако российской стороне по-прежнему не удалось добиться радикальных изменений в улучшении отношений с Болгарией, которая является членом ЕС и НАТО. Имеются трудности и в политическом диалоге с Румынией. Внутриполитические события в этих странах, их стремление следовать за западными странами, а также планы по вступлению в НАТО оказывают сильное влияние на отношения с Грузией и Украиной. Тем не менее, позиции России позволяют рассчитывать на защиту своих интересов и сохранение влияния в Черноморском регионе.

2019 6(2):149-164 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Ключевые слова: Россия, Черноморский регион, Турция, США, ЕС

Для цитирования: Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):149-164. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-149-164

Статья поступила: 23.04.2019
Принята в печать: 30.04.2019
Опубликована: 11.06.2019

Russian Policy in the Black Sea region: results and new challenges

Sergey S. Zhiltsov
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
sszhiltsov@mail.ru

Abstract: In the last decade, the geopolitical situation in the Black Sea region is changing rapidly. The Black Sea states become members of various organizations, and new pipeline projects are being implemented, which create a new framework for interstate relations. An active policy is carried out by Western countries, which seek to establish themselves on the Black Sea as the dominant force. These processes occur against the background of domestic political changes in the countries of the region, which has a direct impact on bilateral relations both between the Black Sea states and their level of cooperation with extraregional actors.

Russia's relations with a number of Black Sea states are emerging in a new way. In recent years, the nature of interstate relations with Ukraine has changed dramatically. Kiev set a course for the aggravation of bilateral Russian-Ukrainian relations by defiantly expanding its foreign policy towards the West. The Crimea's joining Russia as well as issues related to the Crimean-Tatar population are constantly raised by the Ukrainian side. Kiev deliberately provokes aggravation of relations in the Black Sea by relying on political and informational support from the EU and the USA.

Despite the difficult international conditions, Russia managed to build a balanced policy towards Turkey. Energy cooperation, trade and economic cooperation and regional security issues are important components of the Russian policy towards Turkey. At the same time, the Russian side must take into account the discrepancy between the interests of the two countries in the Black Sea region, and Ankara's desire to use relations with Kiev and other Black Sea states to promote its long-term interests.

The Russian foreign policy has achieved some success in maintaining the country's position in the Black Sea region. Russian interests are based on the military-political potential, as well as economic mechanisms. Russian policy is aimed at minimizing the negative effects of influence in the region of Western states, and expanding political and economic cooperation with the Black Sea countries.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):149-164**

However, the Russian side has failed to achieve a radical change in the improvement of relations with Bulgaria, which is a member of the EU and NATO. There are difficulties in the political dialogue with Romania, as well. Domestic political events in those countries, and their desire to follow Western countries and plans to join NATO have a strong influence on relations with Georgia and Ukraine. Nevertheless, the positions formed by Russia allow us to count on the protection of its interests and the preservation of influence in the Black Sea region.

Keywords: Russia, the Black Sea region, Turkey, the USA, the European Union

For citation: Zhiltsov S.S. Russian Policy in the Black Sea region: results and new challenges. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):149-164. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-149-164

Received 23.04.2019
Revised 30.04.2019
Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

События 1989-1991 годов в странах социалистического лагеря и в СССР открыли новую страницу истории Черноморского региона, который привлек к себе повышенное внимание. Не в последнюю очередь, это было обусловлено выгодным географическим положением региона, потенциальными запасами углеводородного сырья, пересечением транспортных коридоров. Черноморский регион превратился в стратегическое звено в поставках углеводородного сырья из стран Каспийского региона на рынки европейских стран. Интерес к региону был вызван его экономическим значением, которое особенно возросло после развала социалистического лагеря, в который входили восточноевропейские страны, и распада СССР. Причерноморские государства: Россия, Турция, Украина, Грузия, Румыния и Болгария стали формулировать свои интересы и права на морскую акваторию в новых геополитических условиях. В итоге, Россия была вынуждена корректировать внешнеполитический курс в Черноморском регионе, по-иному расставляя акценты в этом важном для себя районе мира.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАНЫ ФОРМИРУЮТ СВОЮ ПОЛИТИКУ

Одним из первых результатов изменения ситуации в регионе, с которыми столкнулась Россия, стала резкая активизация внешнеполитической деятельности Турции. Эта страна, чье влияние в Черноморском регионе с конца XIX века снизилось, смогла вновь ощутить себя одним из ключевых игроков на Черном море, вступив в соперничество с Россией за геополитическое лидерство. Именно турецкая сторона практически сразу же после распада СССР заявила о претензиях на доминирование в странах Черноморского региона и первой предприняла шаги, чтобы заполнить геополитический вакуум.

Румыния и Болгария провозгласили курс на вхождение в НАТО, Турция доминировала на западных и южных берегах Черного моря, а новые независимые государства — Украина и Грузия приступили к формированию внешней политики, базирующейся на углубленном сотрудничестве с европейскими странами и западными военными структурами. В этой связи Россия должна была учитывать тот факт, что в Черномор-

ском регионе складывался новый баланс сил и формировалась новая структура региональной безопасности. Черноморский регион становился ареной столкновения противоборствующих интересов и устремлений различных стран, международных организаций, промышленных холдингов и компаний.

В новых геополитических условиях все причерноморские страны стремились извлечь выгоду из того географического положения, которое они занимали в бассейне Черного моря. У России здесь были определенные сильные стороны, хотя ее основным конкурентом в этом вопросе безусловно была Украина, которая располагала на Черном море не только нефтеперерабатывающими, машиностроительными и энергетическими центрами, крупными сельскохозяйственными районами, но и имела большое количество крупных и на тот момент современных портов. Портовая структура позволяла Украине занять ведущие позиции в перевозках грузов и с этим фактором Россия должна была считаться.

После распада СССР в Черноморском регионе остались нерешенные проблемы, связанные с делимитацией акватории между Россией и Грузией, Россией и Украиной, Украиной и Румынией. Демаркация морских границ между Россией и Украиной на Азовском и Черном морях также была не завершена — были не согласованы разграничительные линии на Азовском море протяженностью 298 км, а на Черном — 22 км [1].

Одним из основных объектов разногласий выступал современный правовой режим Керченского пролива, соединяющего Азовское и Черное моря. Керченский пролив составляет 43 км по прямой и 48 км по фарватеру. Максимальная ширина — 42 км, минимальная, на севере пролива в районе порт Крым — порт Кавказ — 3,7 км. Максимальная глубина при входе в пролив из Азовского моря — 10,5 м, при выходе из него — 18 м. На украинском побережье Керченского пролива было расположено несколько действующих портовых комплексов: Керченский морской торговый порт, Керченский морской рыбный порт, порт Крым, порт Камыш-Бурун. С российской стороны пролива располагался развивающийся порт Кавказ.

Более трех столетий — на протяжении XVIII-XX веков — Черноморским проливам отводилась особое внимание во внешней политике России, поскольку они являлись составляющей частью Восточного вопроса. В его решении были заинтересованы все великие Европейские государства. Проливы всегда имели особое значение для России, поскольку суда под российским флагом остаются крупнейшим пользователем проливов. Около половины морской торговли России осуществляется через проливы. Для России не менее важным было и военно-стратегическое значение проливов, что было в очередной раз подтверждено во время агрессии НАТО против Югославии.

ТУГОЙ УЗЕЛ ПРОБЛЕМ

Шаг за шагом, осуществляя меры в отношении проливов, Турция в одностороннем порядке без каких-либо предварительных консультаций с причерноморскими странами в 1994 году ввела свой Регламент судоходства в проливах, который нарушал и изменял положения Конвенции Монтрё. Это стало возможным из-за отсутствия согласованной политики причерноморских государств по проливам. Опираясь на два международных принципа — безопасность мореплавания и охрану окружающей среды, Турция постепенно перевела судоходство в проливах из международной юрисдикции

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):149-164**

в национальную, предпочитая рассматривать их в качестве территориальных вод.

С 1994 года по 1998 год Турция, не взирая на протесты России, упорно добивалась права закрепить особый Регламент морского судоходства в зоне Черноморских проливов. Он вводил жесткие ограничения для ряда судов и, в первую очередь, для крупнотоннажных танкеров, которые были не предусмотрены Конвенцией Монтре: по возрасту судов и классу, их обязательному страхованию, наличию двойного дна у танкеров и др. При этом Турция в качестве обоснования своих действий выдвигала тезис об опасности экологической катастрофы, заявляя, что она не допустит превращения проливов в нефтепровод.

В реализации своей политике в Черноморском регионе Россия сталкивалась с большим числом проблем. Так, Россия должна была учитывать двойственный подход Турции, которая с одной стороны сдерживала поставки нефти через проливы, а с другой — выступала за развитие сотрудничества в области прокладки новых газопроводов в регионе, стремясь стать центром, через которых распределялись бы поставки газа в европейские страны. Шли сложные переговоры с Украиной по газу и условиям пребывания Черноморского флота в Крыму; нерешенными оставались вопросы в отношении границ; возрастала роль США в регионе; происходил дальнейший дрейф Болгарии и Румынии в сторону ЕС и НАТО; Грузия проводила откровенно антироссийскую политику. Все эти факторы оказывали влияние на выработку внешней политики России в отношении причерноморских стран.

Одним из острых вопросов российско-украинских отношений середины 90-х годов стала проблема нахождения Черноморского флота России на территории Украины, в Крыму. Первым документом, которым Россия и Украина попытались урегулировать данную проблему, стало Соглашение между двумя странами по Черноморскому флоту. Оно было подписано в Сочи в 1995 году и в нем было отмечено совпадение интересов двух стран в бассейне Черного моря. Практического применения это соглашение не получило и о нем, как правило, не вспоминают.

Более проработанным стали Соглашения между Россией и Украиной по Черноморскому флоту РФ, подписанные в Киеве 28 мая 1997 года. В них Россия пошла на пакетный принцип, увязав проблему Черноморского флота с политической ситуацией. Соглашения определили принципы раздела флота и условия его пребывания на территории Украины на 20 лет, а также порядок взаиморасчетов. Военные специалисты отмечали, что такое базирование — в случае кризисной военно-политической ситуации — давало России возможность восстановить контроль если не над всем Черноморским регионом и Крымом, то, по крайней мере, над его ключевыми объектами. Речь шла не только о возможностях частей России, размещенных в Крыму[1], за который на протяжении столетий боролась Россия [2]. Он представлял собой особую территорию в Черноморском регионе, на котором находится Автономная Республика Крым (АРК). Здесь пересекались интересы региональных и внерегиональных стран, которые

[1] В 1783 году Крым был присоединен к России. 18 октября 1921 года была образована Крымская АССР в составе РСФСР. 25 июня 1945 года она была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР. 19 февраля 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР передана в состав Украинской ССР. Несмотря на передачу Крымского полуострова УССР, весьма значительная русскоязычная часть населения Крыма на протяжении последующего времени не переставала рассчитывать на сохранение устойчивой связи с Россией, поддержку в этом с ее стороны.

2019 6(2):149-164 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

накладываются на внутриполитическую ситуацию в самом Крыму. Полуостров, расположенный на геополитических, геоэкономических и социокультурных рубежах, за свою многовековую историю всегда находился в геостратегическом пространстве крупнейших евразийских государств [3].

Отношения России и Украины усложнялись наличием нерешенного вопроса об условиях использования Азовского моря и Керченского пролива. Позиция России состояла в том, что договор 1997 года является главным политическим документом между двумя странами. Соответственно, Азовское море и Керченский пролив должны быть внутренним морем России и Украины при совместном использовании водной поверхности в целях судоходства, биоресурсов за пределами 12-ти мильной зоны. Морское дно делится подобно ресурсному делению, как это сделано на Каспии. Позиция Украины — граница в Керченском проливе уже есть и она проходит по воде, а не только по дну. У этой позиции есть свои резоны: это касается острова Тузла, который принадлежит Украине, хотя и является частью Тузлинской косы, соединяющейся с Таманским полуостровом.

Остров Тузла возник в 1925 г. из-за прорыва косы Тузла во время сильного шторма. Естественные процессы дифференциации наносов по обе стороны от Тузлинской косы способствовали сохранению ее остатков в виде острова. На 2006 г. его длина в зависимости от положения уровня воды в проливе колебалась от 6,5 до 7 км, максимальная ширина — 500 м. К 1950 г. ширина Тузлинской промоины (300 м) увеличилась до 3 км, а в конце 1970-х гг. составила 4 км. Указом Российского Сената от 28 ноября 1869 г. Средняя Коса Тузла была юридически оформлена как часть Кубанской области. В 1922 г. Тузлу включили в состав Крымской области. В 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было принято решение «О перечислении острова Средняя Коса (Тузла) из Темрюкского района Краснодарского края в состав Крымской АССР». После передачи континентальной части Крымской области в административное подчинение Украинской ССР в начале 1970-х гг. краевые и областные органы Краснодарского края и Крымской области согласовали границу между этими административными образованиями РСФСР и Украинской ССР. При этом, была проведена морская граница по Керченскому проливу, а часть острова Тузла отнесена к Крымской области. После распада СССР Украина в одностороннем порядке объявила эту административную границу государственной. Российский МИД считает, что никакой границы между УССР и РСФСР в Керченском проливе не было, поскольку в советские времена внутренние морские воды не разграничивались.

Подписание Россией Большого договора с Украиной создало условия для развития сотрудничества во многих областях. В 1997 году причерноморские страны стали активно развивать военное сотрудничество в регионе, происходила консолидация военно-политических усилий с целью не допустить обострения ситуации в районе Черного моря. Важным шагом в этом направлении стало проведение встречи главнокомандующих всех шести военно-морских флотов Черного моря (Болгарии, Грузии, Румынии, России, Украины и Турции). С октября 1997 года Россия совместно с Украиной стали проводить учения с целью отработки координации действий при решении миротворческих задач. Общие действия ВМС Украины и Черноморского флота РФ получили название «Фарватер мира». Подобные совместные действия должны проводиться каждые два года и чередоваться с общими сборами-походами.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):149-164**

Несмотря на неурегулированность отношений с Турцией в области Черноморских проливов, Россия активно развивала сотрудничество с этим причерноморским государством в области энергетики. Реализация проекта «Голубой поток» началась 15 декабря 1997 года подписанием российско-турецкого межправительственного соглашения, по которому «Газпром» в течение 25 лет обязался поставить в Турцию по новому трубопроводу 365 млрд м^3 природного газа. В феврале 1999 года «Газпром» и компания ЭНИ (Италия) подписали Меморандум о взаимопонимании по совместному участию в реализации проекта «Голубой поток», а 16 ноября того же года в Нидерландах на паритетных началах была зарегистрирована российско-итальянская компания специального назначения «Blue Stream Pipeline Company». В итоге Россия сумела реализовать проект газопровода «Голубой поток», по которому в направлении Турции поставлялся российский газ. Промышленные поставки газа начались в феврале 2003 года.

В. ПУТИН ФОРМИРУЕТ НОВЫЕ ЗАДАЧИ

С приходом к власти в 2000 году нового президента России Владимира Путина российская политика в Черноморском регионе стала приобретать более четкие очертания, были сформулированы долгосрочные задачи.

Для усиления позиций в Черноморском регионе в России в 2000 году была принята «Программа возрождения флота на 2000-2010 года», которая стала продолжением федеральной программы «Возрождение торгового флота России». Реализация этой программы должна была полностью удовлетворить потребности страны в морских внешнеторговых и внутренних перевозках и вывести страну в лидеры по перевозкам в Черноморском регионе.

Россия активно выступала за усиление военного сотрудничества с причерноморскими странами. В декабре 2000 года было выработано Соглашение о создании группы «Блэксифор»[2]. Подписание этого юридически обязывающего документа состоялось 2 апреля 2001 года в Стамбуле. В заявлении МИД РФ отмечалась важность подписания этого Соглашения и подчеркивалась «необходимость принятия странами-участницами энергичных усилий для обеспечения его эффективной работы». Создание данной группы стало ответом на возросшую активность в Черноморском регионе США, а также зафиксировало возросшее значение этого района для международной безопасности, обусловленное его геостратегическим положением.

В соответствии с соглашением «Блэксифор» может быть использован также для выполнения упомянутых задач и в рамках миротворческих операций, проводимых по мандату ООН или ОБСЕ, в случае соответствующего обращения этих организаций к черноморским государствам. Также допускается участие в миротворческих операциях под эгидой ООН или ОБСЕ. С этой целью продвигается идея об использовании «Блэксифор» для борьбы против так назы-

[2] Район действия группы — Черное море, однако предусмотрена возможность выхода за его пределы при условии согласия на это всех государств-участников. Состав группы — 4-6 кораблей (по одному от каждого государства). Созыв — при возникновении необходимости выполнения конкретных задач, а в их отсутствие — не реже одного раза в год на 1-1,5 месяца в рамках плановой активации для отработки учебных упражнений. Каждое государство-участник самостоятельно оплачивает свой корабль. Общее руководство возлагается на комитет в составе командующих военно-морскими силами (для РФ — на командующего Черноморским флотом). Председательство в комитете осуществляется на основе ежегодной ротации. Государство — председатель комитета назначает командующего группой «Блэксифор». В 2005 году группу возглавил российский командующий, а начальником его штаба стал представитель Турции.

2019 6(2):149-164 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

ваемых асимметричных угроз (терроризм и т. д.) в регионе Чёрного моря.

России в Черноморском регионе ещё предстояло решать ряд сложных проблем, затрагивающих интересы её национальной безопасности. В утверждённых Президентом России В. Путиным 4 марта 2000 года «Основах политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года» к ним были отнесены: обеспечение гарантированного выхода России к международным морским коммуникациям в Чёрном море, использования прибрежного шельфа, свободного прохода Проливов, а также «укрепление международно-правового статуса и обеспечение деятельности Черноморского флота».

27 июля 2001 года президент РФ В. Путин утвердил Морскую доктрину Российской Федерации на период до 2020 года. В ней были определены, с учетом политических, экономических, военных интересов России в Черноморском регионе, «долгосрочные задачи» национальной морской политики на Чёрном и Азовском морях. Особое внимание уделяется Черноморскому флоту, который призван обеспечить защиту суверенитета и международных прав Российской Федерации на этих морях. В качестве приоритетной в Морской доктрине России поставлена задача «совершенствования правовой базы функционирования Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины», сохранения города Севастополя в качестве его главной базы. Как подчеркивал Главком ВМФ РФ В. Масорин, на сегодня с учетом национальных интересов России к угрозам военной безопасности с морских направлений следует отнести «ограничение возможности выхода РФ к ресурсам и пространствам Мирового океана, международным магистральным морским коммуникациям, особенно … в Черном море путем экономического, политического, международно-правового давления; неурегулированность целого ряда сложным международно-правовых вопросов, касающихся Азовского, Черного и др. морей, наличие территориальных претензий к РФ со стороны ряда сопредельных государств» [4].

Ситуация вокруг базирования ЧФ РФ в Крыму и в Севастополе, в частности, изменилась после принятия в мае 2002 года Советом Национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины стратегии развития отношений с НАТО, которая предусматривает присоединение к альянсу. Принятие данного документа сопровождалось заявлениями бывшего украинского президента Леонида Кучмы, что базирование ЧФ РФ на территории Украины не имеет отношения к сотрудничеству Украины с НАТО. Хотя, по мнению С. Пирожкова, в то время заместителя секретаря СНБО, «Украине необходимо определиться с базированием ЧФ РФ, потому что согласно критериям НАТО страна, на территории которой находятся иностранные военные формирования, не может быть членом альянса».

России не удавалось достичь консенсуса с Украиной по вопросу совместного использования Азовского моря и Керченского пролива. Помимо экономических, существовали и политические соображения — совместное использование Азовского моря и Керченского пролива позволяло России контролировать передвижение судов третьих стран. В случае вступления Украины в НАТО, российские морские тылы и берега Азовского моря могли быть открыты военно-морскими силами Альянса. По этим причинам, Украина отклоняла предложения о совместном контроле без разделения пролива государственной границей.

Переговоры по определению правового статуса Азовского моря и Керченского про-

лива и разграничения Черного моря ничего не решили: Украина хотела делить море и пролив, а Россия — нет. Единственным достижением переговорного процесса стала Декларация о правовом статусе Азовского моря, Керченского пролива и о разграничении Черного моря от 2003 года, в которой обе стороны признали Азовское море «историческими внутренними водами, находящимися в пользовании обеих стран».

Российская сторона придерживалась точки зрения, что Черное море должно оставаться регионом сотрудничества, а не соперничества. Россия выступала против расширения операции НАТО «Активные усилия» на Черное море, считая, что страны Черноморского региона должны самостоятельно искать решение проблем безопасности, в том числе связанных с угрозой терроризма и распространения оружия массового уничтожения (ОМУ).

7 июля 2004 года в Москве состоялся второй раунд переговоров на уровне спецпредставителей министров иностранных дел стран-участниц «Блэксифор». Важность этих встреч и переговоров заключалась в том, что на них рассматривали потенциальные возможности «Блэксифор» для решения задач по противодействию терроризму и предотвращению незаконного оборота ОМУ, средств его доставки и относящихся к ним материалов. В итоговом коммюнике удалось зафиксировать конкретные поручения по выработке направлений использования группы «Блэксифор» в этих целях.

Своеобразным ответом причерноморских стран на попытки возрастающего присутствия США в регионе, стала очередная встреча спецпредставителей стран — участников «Блэксифор», которая прошла в марте 2005 года в Киеве. Наряду с этим на высоком организационном уровне были проведены четыре сбор-похода группы, в которых принимали участие и российские моряки. Их результативность и значимость отмечались, в частности, президентом РФ В. Путиным в ходе переговоров на высшем уровне в Анкаре в декабре 2004 года. Пятый сбор-поход проходил с 4 по 28 апреля 2005 года. Участники учений, которые проводились под названием «Черноморское партнерство-2005», отрабатывали поиск и спасение аварийной подводной лодки в районе турецкого порта Эрегли. В операции принимали участие спасательные суда ВМС России, Украины и Турции. Корабли всех шести стран-участниц провели совместные тренировки по тактическому маневрированию, противолодочной и противовоздушной обороне и связи. В ходе всех учений особое внимание уделялось отработке антитеррористических мер.

Активизация деятельности Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор» не в последнюю очередь была вызвана и тем, что в США и ряде её союзников по НАТО не оставляли планов распространить на Черное море операцию «Активные усилия», осуществляемой альянсом в Средиземноморье. Активную роль в продвижении этой идеи играла Румыния, которая намеренно с подачи Вашингтона «оценивала ситуацию в области безопасности в регионе как чрезвычайно сложную, а потому требующую вмешательства НАТО». Румыния объявила о размещении четырех американских военных баз на своем побережье Черного моря и стала объектом особой заинтересованности со стороны США.

В складывающейся обстановке именно Россия и Турция, являющаяся членом НАТО, придерживались близких позиций. Россия стремилась не допустить, чтобы НАТО через черноморские страны играло в регионе первую скрипку. Также Россия была обеспокоена возможностью того, что в Черном море на регулярной основе

начнут появляться отряды военных кораблей внерегиональных государств, а странам региона будет отводиться второстепенная роль.

В 2006 году Россия и Турция совместно наложили вето на предложение США по расширению программы НАТО «Активные усилия» в зону Черного моря. Хотя Россия и Турция являлись членами этой программы, обе выступили против её расширения на Черное море. Россия опасалась, что более активное участие Соединенных Штатов в регионе может стать дестабилизирующим фактором.

Россия и Турция также стремятся к более тесным торговым отношениям, особенно касающихся нефти и природного газа. Российские официальные лица выступили с предложением ряда проектов по транспортировке российских нефти и газа через территорию Турции в Италию, Израиль и Ливан. Разрабатывалось технико-экономическое обоснование создания совместного предприятия для прокладки газопровода от терминала трубопровода «Голубой Поток» в Самсуне до Джейхана на побережье Средиземного моря. «Газпром» заявил о возможной финансовой поддержке строительства газовых хранилищ в Турции. Российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» готовила собственное технико-экономическое обоснование на предмет строительства нефтеперерабатывающего завода в Турции и трубопровода, связывающего этот завод с выходом на Мраморное море. Эти предложения предполагали наличие длительного и, возможно, прибыльного экономического сотрудничества между Россией и Турцией. Их общие экономические интересы, вопросы безопасности и, что еще важнее, антизападные настроения могли привести к тому, что эти страны будут держаться на политическом расстоянии от Запада.

РОССИЯ ПРЕТЕНДУЕТ НА ЛИДЕРСТВО

Черное море занимает ключевое положение в осуществлении Россией морской торговли. Через него осуществляется доставка нефтепродуктов, руды, стальных изделий, стройматериалов и многочисленной другой продукции. Значение Черного моря для экономического развития России состояло в том, что через систему внутренних речных каналов и Азовское море связаны север и юг страны, что благоприятствует выходу на рынки Средиземноморья субъектов федерации. Важным шагом стало подписание президентом РФ В. Путиным и экс-президентом Украины Л. Кучмой договора о российско-украинской государственной границе. Хотя в договоре определяется сухопутная часть границы, в то же время в статье 5 стороны документально подтвердили свои позиции относительно статуса Азовского моря и Керченского пролива «как внутренних вод двух государств». Поэтому Российская Федерация была заинтересована в юридическом закреплении с Украиной устных договоренностей на уровне президентов двух государств, рассматривать Азовское море как внутреннее море России и Украины и совместно управлять Керченским проливом. В противном случае Азовское море приобрело бы статус открытого для международного судоходства (включая боевые корабли третьих стран), а Керченский пролив оказался в исключительном управлении Украины. Такое развитие событий может нанести серьёзный ущерб политическим, экономическим и военным интересам России в регионе Чёрного моря.

Для увеличения объемов экспортно-импортных операций Россия намерена была осуществлять значительные капиталовложения в реконструкцию оставшихся двух портов — Новороссийск и Туапсе, а также приступить к строительству новых. Тем

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):149-164**

более, что ситуация в российских портах, по сравнению с украинскими, несколько лучше. Так, объемы переработки Новороссийского порта к 2006-2007 годам стали сопоставимы с объемами всех украинских торговых портов и данная тенденция продолжалась в последующие годы.

Важность развития портов была отмечена президентом России Владимиром Путиным в послании Федеральному собранию в 2007 году. Российский президент отметил, что необходимо незамедлительно разработать и принять инвестиционные программы развития российских портов, а также проработать вопрос о создании международного консорциума по строительству второй линии Волго-Донского канала. Эта новая линия транспортная артерия позволит кардинальным образом улучшить судоходное сообщение между Каспийским и Черным морями.

Большее внимание в России уделяли рыболовству, которое развивалось на Черном море с древнейших времен. Стали широко использоваться в пищевой промышленности и в фармакологии промысловые беспозвоночные и водоросли.

На первое место для России на Черном море стали выходить рекреационные ресурсы, которые имеют важное социально-экономическое значение для приморских районов. Это привлекает сюда многочисленных отдыхающих и туристов. Черное море отличается тем, что здесь нет отливов и приливов, хищных и ядовитых морских животных, на побережье преобладают обширные песчаные пляжи, прекрасные горные и лесные прибрежные ландшафты. В дистанционном отношении оно близко к странам Европы. На Кавказском побережье Черного моря Россией были построены целые курортные комплексы, рассчитанные на большое число отдыхающих. Так, Большие Сочи протяженностью около 150 км составляют 6 основных комплексов, размещенных на обращенных к морю склонах гор или возведенных непосредственно на побережье. В этих комплексах (Лазаревское, Дагомыс, Сочи, Мацеста, Хоста, Адлер) в начале 2000-х годов отдыхало более 3 млн человек.

В числе выдвинутых Россией и представляющих интерес для всех стран ОЧЭС инициатив — предложения ускорить работы по синхронизации энергосистем стран Восточной и Западной Европы, создать Черноморское электроэнергетическое кольцо, установить регулярное пассажирское и паромное сообщение между портами Черного моря.

Были инициированы новые и реанимированы старые проекты, направленные на развитие сообщения между причерноморскими областями. Так, страны-участники ОЧЭС намерены были построить автобан вокруг Черного моря, хотя реализовать данный проект из-за напряженных отношений между странами будет достаточно сложно. Тем не менее, в конце сентября 2006 года министры транспорта России, Турции, Украины, Грузии, Молдовы, Румынии и Болгарии подписали меморандум о взаимопонимании относительно развития кольцевой дороги. Протяженность «Черноморского кольца» должна составить более 7 тыс. км. Трасса должна пройти по маршруту Стамбул — Самсун — Трабзон (Турция) — Батуми — Поти (Грузия) — Новороссийск — Ростов — Таганрог (Россия) — Мариуполь — Мелитополь — Одесса (Украина) — Кишинев (Молдова) — Бухарест (Румыния) — Хасково (Болгария) — Эдирне (Турция) — Александруполис (Греция) — Стамбул. Этот масштабный проект оценивался в 20 млрд долл. В то же время, обострение отношений между отдельными странами Черноморского региона: грузино-российский и придне-

стровский конфликты ставят под сомнение реализацию проекта в его нынешнем виде. В этой связи можно ожидать, что проект «Черноморского кольца» распадется на несколько крупных участков. Строительство дороги может быть реализовано на нескольких направлениях: из Турции в Европу и из России в Европу.

Россией поддержана концепция скоординированного развития скоростных автомагистралей вокруг Черного моря, а также развития водно-транспортных артерий, включающих внутренние водные пути в регионе. Перспективными являются совместное развитие транспортной инфраструктуры в регионе и ее состыковка с европейскими и азиатскими транспортными магистралями. Так, Россия планирует создать систему железнодорожных паромных перевозок на Черном море между Варной (Болгария) и портом Кавказ (Россия).

Стратегическими целями РФ Черноморском регионе выступают увеличение зависимости ЕС от энергоресурсов, поставляемых из России, нейтрализация европейского компонента НАТО и сохранение постсоветского пространства в своей орбите влияния, а также блокирование развития неконтролируемых РФ энергетических коммуникаций, максимальное переключение нефтяного и газового транзита из Каспийского региона и Центральной Азии на свою территорию.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

За последнее десятилетие ситуация в Черноморском развивалась под влиянием геополитических изменений и новых тенденций в мировой политике, так и под влиянием внутриполитической ситуации в отдельных странах региона. Грузия и Украина последовательно проводили курс на расширение сотрудничества с западными странами, подписание соглашения об ассоциации и стремились вступить в НАТО [5].

Геополитическая ситуация в Причерноморье стала стремительно меняться после 2014 года. По времени это совпало с государственным переворотом на Украине и вхождением Крыма в состав России. В ответ на это западные страны ввели против России санкции, которые были направлены на изменение ее внешней политики, прежде всего, на постсоветском пространстве. Опасения Запада в потенциальном усилении российских позиций имели основания, поскольку к началу 2014 года Россия и ряд ее ближайших соседей вышли на подписание документов о создании Евразийского экономического союза. Он должен был консолидировать вокруг Москвы ряд постсоветских государств, тем самым создавая условия для усиления позиций России.

Антироссийская политика незамедлительно сказалась на внешнеполитических позициях Киева, который стал ориентироваться на интересы Запада и пошел на обострение отношений с Россией, в том числе в Черноморском регионе. Украинские власти стали разыгрывать политическую карту, связанную с возвращением полуострова в состав Украины, акцентируя внимание на защите интересов крымских татар. Данные вопросы прочно заняли свое место в черноморской политике Украины. Опираясь на поддержку ЕС и США, которые были заинтересованы в дальнейшем ослаблении российско-украинского межгосударственного сотрудничества, Киев проводил курс на привлечение дополнительного внимания к этим вопросам западных стран и международных организаций.

Украинская сторона проводит линию на разрушение договорной базы, которая была создана ранее. Киев периодически ставит вопрос о пересмотре межгосударственных договоренностей, касающихся

использования Керченского пролива. Речь идет о договоре между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива, которых был подписан в 2003 году. Затем, на протяжении длительного времени Россия и Украина вели переговоры относительно правового режима Керченского пролива, который соединяет Азовское и Черное моря. Однако многочисленные переговоры, проведенные до 2014 года по определению правового статуса Азовского моря и Керченского пролива не дали результата, а после смены власти на Украине были заморожены [6]. На этом фоне, Киев проводит политику, направленную на обострение российско-украинских отношений в Черноморском регионе. Украинская сторона анонсировала и сделала первые шаги по созданию военной инфраструктуры в Приазовье. Кроме этого, Украина создавала провокационные ситуации в регионе, организуя захват российских судов и осуществляя незаконное пересечение государственной границы в Азовском море кораблями военно-морских сил, что произошло в конце 2018 года.

Помимо поддержки со стороны западных государств, Киев находит понимание у Турции, которая является одним из ближайших партнеров Украины в регионе. Анкара поддерживает политику Киева по возвращению Крыма, содействует привлечению внимания к «проблеме» крымско-татарского населения, меджлис которого занимает агрессивные по отношению к России позиции. Также Украина и Турция выступают за расширение стратегического партнерства и в ближайших планах — заключение двустороннего соглашения о зоне свободной торговле. В тоже время, Турция развивает торгово-экономическое сотрудничество с Россией, осуществляя реализацию совместных энергетических проектов. В итоге, российско-турецкие отношения сочетают в себе элементы сотрудничества и конкуренции. Балансируя между Москвой и Киевом, Турция рассчитывает получать экономические выгоды от сотрудничества с Россией и сохранять «окно» возможностей для взаимодействия с Украиной. Позиция Анкары определяется задачами ее внешней политики, направленной на укрепление собственных позиций в этом стратегически важном регионе [7].

Тем не менее, для России развитие сотрудничества с Турцией в Черноморском регионе и ее позиция по важнейшим региональным проблемам имеет большое значение. Так, Россию привлекает нежелание Турции пересматривать положения Конвенции Монтре, а также поддержка тезиса о не присутствии в Черном море третьих стран. Эта позиция поддерживается Россией, для которой российско-турецкое взаимодействие по данному вопросу позволяет сдерживать напор США, которые в последние годы значительно расширили свое присутствие в Черноморском регионе. При этом речь идет не только о политическом влиянии, которое за прошедшее десятилетие значительно возросло, но и о военной составляющей. Американские военные корабли практически постоянно присутствуют в акватории Черного моря. Кроме того, США продвигают инициативы по развитию военной инфраструктуры в Черноморском регионе, инициируя обсуждение перспектив перевооружения украинской армии, в том числе, в Причерноморье. Для консолидации позиций отдельных причерноморских стран используются различные механизмы. Одним из них является ГУАМ. В последнее время организация получила новый импульс для развития, проведя ряд мероприятий, в том числе, заседание на уровне глав правительств.

За последнее десятилетие ЕС выдвинул ряд инициатив, направленных на ограничение российского присутствия в Черноморском регионе [8]. Среди них следует выделить «Черноморскую синергию», программу «Восточное партнерство» [9]. Эти и другие инициативы европейцев направлены на расширение политического, военного и экономического сотрудничества ЕС с причерноморскими странами, реализацию транспортных и энергетических проектов. В отношении Украины и Грузии ЕС реализует политику расширения торгово-экономического взаимодействия. Так, в последние несколько лет с этими странами ЕС подписал соглашение об ассоциации. Претензии европейцев на лидерство в Причерноморье определяются долгосрочными задачами. Это предусматривает кардинальное изменение расстановки сил в Черноморском регионе и ограничение влияния в нем России [10].

Черноморский регион находится в фокусе внимания западных стран, которые имеют планы по расширению здесь своего влияния. Упор делается на развитие двусторонних отношений с отдельными причерноморскими странами, поощрения их к проведению антироссийской политики. Помимо Румынии и Болгарии, которые являются членами НАТО и ЕС, западные страны делают ставку на Украину и Грузию. В последние годы Запад активно развивал политические контакты с этими странами. В свою очередь, Киев и Тбилиси последовательно реализует политику, направленную на вступление в Евросоюз и Альянс.

В результате, за период с 2014 по 2019 годы отношения между Россией и Украиной сначала значительно ухудшились, а затем и обострились. Украинская сторона подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, а прозападный курс Украины Киев закрепил в Основном законе. Кроме того, негативное влияние на двусторонние отношения оказывали западные страны, которые через механизмы финансовой помощи и программы оказывали давление на Украину.

Сложно развивались отношения России с Грузией, которая также как и Украина проводит курс на вступление в НАТО. Тбилиси не идет на контакт с Россией, предпочитая проводить прозападную внешнюю политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2018-2019 годах ситуация в Черноморском регионе резко обострилась. Одной из причин нарастания напряженности в Причерноморье является конфронтационный курс Украины. К политике Киева, ориентированной на обострение отношений с Россией, добавился внутриполитический фактор, который был связан с выборами президента. Они прошли в марте 2019 года и на них победил Владимир Зеленский. Петр Порошенко пытался через конфликты с Россией в Черноморском регионе повысить своей рейтинг, добиваясь таким способом переизбрания на второй срок.

Российская политика направлена на минимизацию негативных последствий в регионе, расширение политического и экономического сотрудничества с причерноморскими странами, прежде всего, с Турцией и Болгарией. Так, Россия настойчиво продвигала проект газопровода «Южный поток». Однако сложные переговоры привели к отказу от этого проекта. В конце 2014 года Россия выдвинула идею прокладки газопровода «Турецкий поток». Он должен быть введен в строй в 2020 году. Общая мощность двух «ноток» должна достичь 31,5 млрд м^3.

Членство Турции и Болгарии в евроатлантических структурах снижает эффективность российских усилий. С другими причерноморскими странами, прежде всего, Украиной и Грузией, отношения разви-

ваются более сложно. Сказываются внутриполитическая ситуация в этих странах и их готовность следовать в русле политики западных стран.

В ближайшее время отношения России и Украины не имеют предпосылок к улучшению, тем более, что Киев готов и дальше действовать в одностороннем порядке. В конце декабря 2018 года украинский президент подписал закон «О прилегающей зоне Украины», который ранее был принят Верховной радой. Согласно этому закону Киев расширил контроль в Черном море с 12 до 24 миль, аргументируя это необходимостью защищать свои интересы в регионе.

Односторонние и провокационные действия Украины в отношении Росси будут негативно отражаться на ситуации в Причерноморье. Тем более, что в регионе прочно закрепилась тенденция разделения государств по политическим предпочтениям, практически отсутствуют многосторонние проекты. Торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество России и причерноморских стран осуществляется в условиях информационно-политического прессинга. Эти и другие факторы все туже затягивают узел геополитических проблем, которые накопились в Черноморском регионе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корзун В.А. Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях. Москва: Наука; 2005. С. 326
2. Гриневецкий С.Р., Зонн И.С., Жильцов С.С. Черноморская энциклопедия. Москва: Международные отношения; 2006. 664 с.
3. Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. Под ред. Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова, А.А. Языковой. Москва: Граница; 2006. 216 с.
4. Масорин В.В.. Морская доктрина как составная часть военной доктрины РФ. *Военная мысль*. 2007;3:35-40.
5. Анджапаридзе З. Влияние геополитической ситуации в мире на российско-грузинские отношения. В сб.: Россия — Грузия. Отношения: энергетика, экономика, безопасность, геополитика, миграция и культура. Ред. Цихистави-Хуцишвили Н., Тимофеев И.Н. Тбилиси: Дамани; 2018. С. 73-86.
6. Гудев П.А. Азово-Черноморский регион: новые политико-правовые реалии. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(11):87-98.
7. Углубление российско-турецких отношений: Доклад 41. 2018. Гл. ред. И.С. Иванов. РСМД. Москва: НП РСМД; 2018. 128 с.
8. Жильцов С.С. «Восточное партнерство»: значение и возможные последствия для постсоветского пространства. *Вестник Дипломатической академии МИД России. СНГ*. 2010;1:5-17.
9. Борко Ю.А. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее. Москва: Институт Европы РАН; 2018. С. 31-36.
10. Большое Причерноморье: на перекрестках сотрудничества и конфликтов. Отв. ред. Д.А. Данилов. Москва: Институт Европы РАН; 2018. 148 с.

2019 6(2):149-164 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

REFERENCES

1. Korzun V.A. Russia's interests in the world's oceans in the new geopolitical context. Science. Moscow. 2005. P. 326. (In Russ.)
2. Grinevetsky S.R., Zonn I.S., Zhiltsov S.S. The Encyclopaedia of the Black Sea. Moscow: International Relations; 2006. P. 664. (In Russ.)
3. The Mediterranean — The Black Sea Region — The Caspian: between the Wider Europe and the Broader Middle East. Edited by Shmelev N.P., Guseynov V.A., Yazkova A.A. Moscow: the Border; 2006. P. 216. (In Russ.)
4. Masorin V.V. The Maritime Doctrine as an integral part of the Military Doctrine of the Russian Federation. *The military thought*. 2007;3:35–40. (In Russ.)
5. Andzhaparidze Z. Influence of the geopolitical environmental in the world on the relations between Russia and Georgia. In: Russia — Georgia. Relations: Energy, economics, security, geopolitics, migration and culture. Edited by Cikhistavi-Khucishvili N., Timofeev I.N. Tbilisi: Damani; 2018. P. 73-86. (In Russ.)
6. Gudev P.A. Azov — Black Sea region: new political and legal realities. *World Economy and International Relations*. 2018;62(11):87-98. (In Russ.)
7. Deepening of the Relations between Russia and Turkey. Report 41. Edited by Ivanov I.S. The Russian International Affairs Council (RIAN). Moscow: non-commercial partnership of RIAN; 2018. P. 218. (In Russ.)
8. Zhiltsov S.S. Eastern Partnership: importance and possible consequences for the Post-soviet space. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Foreign Ministry Affairs*. 2010;1:5-17. (In Russ.)
9. Borko Yu.A. Eastern Partnership: project, reality and future. Moscow: the Institute of Europe RAS; 2018. P. 31-36. (In Russ.)
10. The Wider Black Sea Region: on the crossroads of cooperation and conflicts. Edited by Danilov D.A. Moscow: the Institute of Europe RAS; 2018. 148 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2;
sszhiltsov@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
sszhiltsov@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):165-174**

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-165-174

CC BY 4.0

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Перспективы пятистороннего сотрудничества прикаспийских государств в экономической сфере

Александра В. Качалова
Министерство иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
kachalova@yahoo.com

Аннотация: До недавнего времени экономические отношения прикаспийских государств развивались преимущественно по двусторонней линии. Уровень пятистороннего сотрудничества по ряду причин явно не соответствовал интенсивности политического диалога, динамике связей в иных отраслях. Преобладала фокусировка на нефтегазовом секторе, стремление к обособленности. Вместе с тем со времени Второго каспийского саммита в 2007 г. всерьез обсуждался вопрос о возможных форматах общекаспийской кооперации. По мере накопления опыта успешного взаимодействия и роста взаимного доверия, а также определения новых приоритетных направлений экономического развития (в первую очередь — транспортно-инфраструктурных проектов) прикаспийские страны приступили к поиску оптимальной совместной платформы. Подписание в августе 2018 г. на высшем уровне Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, а также межправительственных соглашений о сотрудничестве в торгово-экономической и транспортной сферах вкупе с решением о созыве 12 августа текущего года в Туркменистане первого Каспийского экономического форума с участием членов правительств и представителей бизнеса прибрежных стран открывают новую главу в данном сегменте сотрудничества «Каспийской пятерки». Сотрудничество в этом формате способно дать хороший синергетический эффект.

Ключевые слова: Каспийское море, Россия, прикаспийские государства, каспийский форум, торгово-экономическое сотрудничество, инфраструктура, транспорт

Для цитирования: Качалова А. В. Перспективы пятистороннего сотрудничества прикаспийских государств в экономической сфере. *Проблемы постсоветского пространства.* 2019;6(2):165-174. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-165-174

Статья поступила: 03.04.2019
Принята в печать: 30.04.2019
Опубликована 11.06.2019

2019 6(2):165-174 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Future Trends in Caspian Littoral States Five-Side Economic Cooperation

Alexandra V. Kachalova
Foreign Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia
kachalova@yahoo.com

Abstract: Until lately economic relations of Caspian littoral states were mainly developed on bilateral basis. Level of five-lateral cooperation evidently because of various reasons didn't match the intensity in political dialogue and dynamics of communication in different other segments. Focus on oil and gas sector and aspiration for separation were dominating. Still possible formats of All-Caspian interaction have been discussed since the Second Caspian Summit 2007. While experience of successful co-working and mutual trust were growing, with new priorities in economic development set (first of all - transport and infrastructure) the Caspian Littoral States started seeking for a suitable common platform. A new chapter for the "Caspian Five" in this segment was open with the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea signed at the highest level in August 2018, as well as intergovermental Agreements on cooperation in trade, economic and transport fields. Decision to organize the first Caspian Economic Forum in Turkmenistan on August, 12 this year under participation of governments' members and business delegations of the littoral states is significant. Cooperation in this format can bring a good synergy.

Keywords: Caspian Sea, Russia, Caspian littoral States, Caspian Forum, trade and economic cooperation, infrastructure, transport

For citation: Kachalova A.V. Future Trends in Caspian Littoral States Five-Side Economic Cooperation. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):165-174. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-165-174

Received 03.04.2019
Revised 30.04.2019
Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

Экономические аспекты отношений в рамках «Каспийской пятерки» до недавнего времени явно отставали от высокого уровня политического диалога и отлаженного практического взаимодействия пяти стран по ряду актуальных тем (экология, защита биологических ресурсов, предотвращение чрезвычайных ситуаций, мониторинг метеорологической обстановки и ряд других). Торгово-экономическое взаимодействие прикаспийских государств строилось преимущественно в русле двусторонних связей. С осознанием возможности сопряжения экономико-транспортных потенциалов на Каспии началась проработка вопроса о формировании специальной пятисторонней площадки.

Подписанные 12 августа 2018 г. в казахстанском Актау президентами Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Тур-

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):165-174**

кменистана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря и правительствами этих стран — Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и о сотрудничестве в области транспорта, а также принятое лидерами Коммюнике создали принципиально новые благоприятные условия и прочную правовую основу для интенсификации экономического сотрудничества на Каспии.

Во исполнение решений глав государств в день годовщины исторического Пятого каспийского саммита — 12 августа 2019 г. в Туркменбаши состоится первый Каспийский экономический форум с участием членов правительств прикаспийских государств, представителей промышленности и различных отраслей бизнеса, а также региональных администраций [1]. Открываются хорошие перспективы для развития совместных взаимовыгодных проектов и инициатив, включая такие востребованные сегменты как транспортно-логистическая инфраструктура, связь и коммуникации, туризм, цифровизация и другое.

1. В 90-е годы XX в. в экономике Каспия доминировала тематика энергоресурсов. Новые прикаспийские государства стремились к максимальной автономизации и извлечению выгоды из запасов каспийских углеводородов, к переходу на самообеспечение внутренних потребностей и экспорту значительных объемов сырья [2]. В этих целях они пытались как можно быстрее провести разграничение участков каспийского дна и недр и привлечь иностранные инвестиции в разведку, добычу и транспортировку нефти и газа. Иран высказывался за совместное владение и управление минеральными ресурсами Каспия и не спешил с делимитацией, что — по понятным причинам — не встречало понимания у партнеров. Для Тегерана каспийские морские запасы не имели столь решающего значения ввиду наличия богатых нефтегазоносных структур в южной части страны. Россия понимала необходимость четкого определения принадлежности минеральных ресурсов Каспия, но противилась разграничению водных пространств и биологических ресурсов, поскольку исторически данная акватория имело совершенно особый статус, почти весь XX век это было море «советское и иранское» [3]. Таким образом, Москва пыталась сохранить сложившиеся режимы свободы судоходства и рыболовства для прибрежных государств при соблюдении выработанных совместно общих правил добычи биоресурсов, а также «закрытый» для некаспийских флагов статус Каспия. Ведущим был принцип: «Дно делим — вода общая» [2].

В то же время практически сразу после распада СССР в межведомственном формате начала функционировать Комиссия по водным биологическим ресурсам Каспийского моря, хотя далеко не сразу к ней присоединились все пять стран. Тем не менее, по такому ключевому аспекту экономической деятельности на Каспии, как рыболовство, работа с самого начала новой эпохи велась в коллективном формате.

В целом, несмотря на начавшиеся политические контакты (встреча пяти министров иностранных дел и образование Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря состоялись еще в 1996 г.), данный период скорее можно охарактеризовать как «дезинтеграционный».

Всерьез о возможной общей экономической повестке дня прикаспийские страны задумались лишь в 2000-х годах. По итогам Второго каспийского саммита в Тегеране в октябре 2007 г. было принято решение провести Межправительственную экономическую конференцию на уровне вице-премьеров, которая состоялась 3 октября 2008 г. в Астрахани. В ходе конферен-

ции стороны подробно обсудили различные аспекты возможной кооперации и даже затронули вопрос о формировании Организации каспийского экономического сотрудничества по образцу аналогичной структуры в Черном море. Однако в дальнейшем эта идея, как и другие обсуждавшиеся инициативы (общекаспийские банк и биржа, расчеты в национальных валютах, унификация тарифов, снижение административных барьеров и ряд других), практического воплощения в тот момент не получили. Имевшегося ресурса доверия пока было недостаточно для закрепления объединительной тенденции. Приоритетом на том этапе была выработка Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, а также документов по наиболее насущным общим проблемам — о защите морской среды, спасении осетровых, обеспечении безопасности в водоеме.

Третий (Баку, 2010 г.) и четвертый (Астрахань, 2014 г.) саммиты позволили сторонам значительно продвинуться в формировании международно-правовой базы сотрудничества в различных областях, а также выйти на новый значительно более высокий уровень взаимопонимания в политической сфере. Был принят целый ряд пятисторонних документов, позволяющих выстраивать многоуровневое взаимодействие на системной основе, создавать постоянно действующие механизмы. Введено понятие «совместные биоресурсы» и повышен статус соответствующей Комиссии, налажено взаимодействие в предотвращении чрезвычайных ситуаций, организован постоянный совместный мониторинг гидрометеорологической обстановки и морской среды по линии КАСПКОМ и Тегеранской конвенции, начаты консультации по практическому сотрудничеству силовых структур (пограничных и специальных служб, ведомств внутренних дел, министерств обороны). Был открыт путь к согласованию базового международного договора — Конвенции.

В ходе Астраханского саммита прозвучали призывы глав государств к активизации торгово-экономического и транспортного взаимодействия на Каспии, включая идеи о созыве форума, создания единого логистического хаба, зоны свободной торговли и т. п. По итогам дискуссий на высшем уровне стороны параллельно с работой над проектом Конвенции приступили к обсуждению проектов соответствующих межправительственных соглашений. Началась подготовка к саммиту в Актау.

2. Представляет интерес анализ экономического измерения принятых на Пятом каспийском саммите 12 августа 2018 г. в Актау Конвенции, специализированных соглашений и Коммюнике.

Оставляя в стороне «делимитационные» и военно-политические разделы Конвенции, обратимся к ее сугубо «экономическим» положениям. Уже в преамбуле подчеркивается, что Каспийское море имеет для сторон жизненно важное значение и только они обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. Одна из задач Конвенции — способствовать развитию и укреплению сотрудничества между сторонами, содействовать использованию Каспийского моря в мирных целях, рациональному использованию его ресурсов, изучению, защите и сохранению его природной среды, создать благоприятные условия для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества на Каспийском море.

Статья 3 акцентирует ключевые принципы морской экономической деятельности сторон, в частности, свободы мореплавания за внешними пределами территориальных вод при соблюдении суверенных (на минеральные ресурсы в пределах участка дна

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):165-174**

и недр) и исключительных (на биологические ресурсы в пределах территориальной и рыболовной зон) прав прибрежных государств и установленных ими в этой связи правил; права на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и обратно на основе общепризнанных принципов и норм международного права и договоренностей соответствующих сторон с учетом законных интересов стороны транзита в целях расширения международной торговли и экономического развития; применения согласованных норм и правил по воспроизводству и регулированию использования совместных водных биологических ресурсов; ответственности стороны, допускающей загрязнение, за ущерб, причиненный экологической системе Каспийского моря и ряд других.

В статьях 8, 9, 10 и 14 эти принципы получают раскрытие в виде полноценных норм. Общая суть регулирования сводится к тому, что в отношении минеральных ресурсов устанавливается юрисдикция в пределах участка дна прибрежного государства. В то же время в покрывающих водах (в территориальных водах, рыболовной зоне и общем водном пространстве) действует особый для каждого из этих поясов режим судоходства и рыбного промысла, призванный стимулировать все виды морской деятельности с максимальной экономической отдачей при строгом соблюеднии норм охраны окружающей среды.

Зафиксировано, что прикаспийские страны на основе Конвенции и международных механизмов (то есть в рамках упомянутой выше Комиссии) сообща определяют общий допустимый улов совместных водных биологических ресурсов в Каспийском море и распределяют его на национальные квоты. При этом порядок и условия промысла определяются в соответствии с отдельным соглашением между пятью странами (то есть Астраханским соглашением по биоресурсам 2014 г.).

Суда под флагами сторон пользуются на Каспии свободой мореплавания за внешними пределами территориальных вод сторон. Торговым и спасательным судам под флагами прикаспийских государств (плавание под некаспийскими флагами здесь запрещено) предоставляется в портах такое же обращение, как национальным судам в отношении свободного доступа в порты, их использования для погрузки и выгрузки грузов, посадки и высадки пассажиров, уплаты корабельных и других портовых сборов и использования услуг, предназначенных для судоходства и осуществления обычных коммерческих операций.

Важное значение для экономической деятельности на Каспии имеет статья Конвенции о трубопроводах. Закрепляя общее право прибрежных государств на прокладку подводных кабелей и трубопроводов по дну Каспийского моря, она делает особое уточнение для магистральных, то есть транскаспийских труб — в этом случае обязательным является соблюдение строгих условий. Такие проекты должны соответствовать экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, участницами которых являются все пять стран, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря 2003 г. и соответствующие протоколы к ней. В частности, эту проблему регулирует Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ОВОС), подписанный всеми прикаспийскими государствами в Москве 20 июля 2018 г. и содержащий весьма подробное описание процедуры совместной оценки прикаспийскими государствами возможных экологических последствий планируемых масштабных инфраструктурных проектов, в том числе трубопроводных [4].

Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве, рассматривая экономические связи на Каспии как важный элемент в укреплении регионального взаимодействия, нацелено на поощрение и содействие расширению торгово-экономических связей между пятью странами на основе равноправия и взаимной выгоды.

Прикаспийские страны договорились сотрудничать в сферах промышленности, сельского хозяйства, торговли, туризма и других отраслях экономики, представляющих взаимный интерес. Главный упор планируется сделать на: реализации совместных инвестиционных проектов и программ; обмене опытом по вопросам создания и развития особых, специальных, свободных экономических зон; сотрудничестве в сфере цифровой экономики; развитии связей между регионами и городами; создании совместных предприятий; участии организаций, компаний и предпринимателей в международных выставках и ярмарках, проводимых в прикаспийских странах.

В целях развития и укрепления торгово-экономического сотрудничества условлено регулярно проводить Каспийский экономический форум, а также организовывать выставки, бизнес-форумы, круглые столы, конференции. Вопросы, связанные с реализацией Соглашения, будут рассматриваться в рамках встреч министров экономики и торговли [4].

Соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта стороны заключили, стремясь к объединению усилий и организации тесной взаимовыгодной кооперации, созданию и развитию международных транспортных коридоров. В документе особо подчеркивается важность транспортной инфраструктуры, улучшения качества транспортных услуг и создания благоприятных условий для функционирования всех видов транспорта, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов между прикаспийскими государствами и транзита по их территориям, а также значение мультимодальных перевозок для увеличения эффективности транспортной цепи.

Обозначена цель — развитие региона Каспийского моря в качестве крупного международного транспортно-логистического узла с развитой инфраструктурой и высоким уровнем взаимодействия прибрежных стран при осуществлении международных перевозок. Для ее реализации стороны: способствуют дальнейшему развитию морских, автомобильных, железнодорожных, воздушных и мультимодальных перевозок и транзиту на основе обеспечения равных и взаимовыгодных условий доступа перевозчиков и грузовладельцев к объектам транспортной инфраструктуры; совместно вырабатывают и реализуют меры, способствующие развитию грузовых перевозок между прикаспийскими государствами, а также привлечению дополнительных транзитных грузопотоков; способствуют развитию пассажирских перевозок, прежде всего регулярных, а также международного круизного судоходства; содействуют разработке привлекательных тарифных условий для осуществления перевозок, в том числе в рамках международных транспортных коридоров и согласованию долговременных и сквозных тарифных ставок для увеличения объемов перевозок грузов; поощряют проекты в области развития, модернизации и сопряжения транспортной инфраструктуры в регионе и привлечение инвестиций в указанные проекты; содействуют упрощению визовых, административных, таможенных и других контрольных процедур; взаимодействуют в области проведения научных исследований, использования научных достижений и передовых технологий

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):165-174**

на транспорте, развития интеллектуальных транспортных систем, а также в области снижения негативного воздействия транспорта на окружающую среду.

Мониторинг реализации соглашения будет проводиться в рамках регулярных встреч министров транспорта прикаспийских государств, проводимых поочередно в прикаспийских странах. При необходимости в рамках этих встреч планируется создавать совместные рабочие группы по рассмотрению отдельных вопросов пятистороннего сотрудничества в области транспорта [4].

В Коммюнике, принятом президентами прикаспийских государств, подчеркивается, что указанные выше соглашения будут способствовать дальнейшему укреплению и развитию взаимодействия прибрежных государств в промышленной, торговой, энергетической, транспортно-логистической, инновационной, туристической, информационной и других сферах, представляющих интерес. Для реализации этих соглашений на регулярной основе решено проводить встречи компетентных ведомств прикаспийских государств, а также с целью развития контактов между предпринимателями и бизнес-структурами — экономический форум.

Особо выделена важность организации регулярного пятистороннего взаимодействия морских администраций прибрежных государств с целью эффективного и взаимовыгодного сотрудничества в области морского транспорта на Каспийском море. Отмечена необходимость подготовки пятистороннего соглашения о сотрудничестве в сфере морского транспорта на Каспии, работа над которым уже начата.

Главы государств приветствовали вступление в силу подписанного в Астрахани в 2014 г. Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов, практическая реализация которого способствует снижению рисков для уникальной морской среды и биологического разнообразия Каспия. Президенты с удовлетворением отметили начало работы созданной по этому Соглашению межправительственной Комиссии по сохранению, рациональному использованию водных биологических ресурсов и управлению их совместными запасами, призванной обеспечить осуществление комплекса мер по устойчивому развитию совместных водных биологических ресурсов Каспийского моря (решения Комиссии в отличие от ранее существовавшей межведомственной структуры являются обязательными для сторон) [4].

Важно, что в соответствии с решением Комиссии, принятым в ноябре 2018 г. в Баку, в настоящее время временно запрещен коммерческий лов осетровых видов рыб, то есть прибрежными государствами на добровольной основе единогласно утверждена «нулевая квота» на его добычу [5]. В Ашхабаде в тот же период состоялось обсуждение проекта Протокола о сотрудничестве в области борьбы с незаконной добычей биологических ресурсов (браконьерством), имеющего большое значение для сохранения каспийской рыбы и тюленя [6]. Таким, образом, п одному из важнейших видов экономической деятельности на Каспии — рыбному промыслу «пятерка» действует сообща, согласовывая шаги и принимая единые для всех решения.

Отдельно в Коммюнике отмечена тема развития туристического сегмента экономики в Каспийском регионе: учитывая значительный культурный и рекреационный потенциал моря и его прибрежной зоны, соответствующим ведомствам поручено провести пятисторонние консультации по тематике туризма на Каспии. Данная

тема станет одной з центральных на предстоящем форуме в Туркменистане [1].

3. Анализ состояния и перспектив развития Каспийского региона показывает наличие важных точек соприкосновения интересов и потребностей прикаспийских государств. При этом Россия является ключевым торговым партнером для всех стран региона. По итогам 2017 г. внешнеторговый оборот России с прикаспийскими государствами составил 22 млрд долл. США (+22% в сравнении с 2016 г.) [7]. Тенденция роста как общих показателей торговой статистики России с прикаспийскими государствами, так и с отдельными странами продолжилась в 2018-2019 гг.

С учетом динамики торгово-экономических связей, реального уровня взаимозависимости экономик прикаспийских государств одним из наиболее перспективных направлений пятистороннего сотрудничества является развитие транзитного потенциала региона, в том числе международных транспортных коридоров и соответствующей инфраструктуры. Актуальность данного направления связана с высоким транзитным потенциалом России и Евразийского экономического союза как ключевых направлений для транспортировки грузов из Каспийского региона и реализации совместных инфраструктурных проектов.

Для России важно использовать свой транспортный и транзитный потенциал, в первую очередь, международный транспортный коридор (МТК) «Север-Юг» через Каспий и железные дороги. Мероприятия с целью развития и эксплуатации МТК могли бы более полно использовать его преимущества для удовлетворения запросов потребителей на услуги транспорта и оптимизировать грузопотоки. Развитие МТК «Север-Юг» будет способствовать освоению перспективных объемов грузопотока, увеличению добычи нефти и других природных ресурсов в зоне Каспийского бассейна, укреплению торгово-экономических связей в целом.

Важным видится развитие цифровой экономики. В сотрудничестве с прикаспийскими государствами цифровая повестка могла бы быть сфокусирована на развитии и внедрении информационно-коммуникационных технологий и цифровой инфраструктуры, эффективном использовании информационных ресурсов для цифровизации экономических контактов и внешнеторговых операций, грузоперевозок и логистики [7].

С учетом культурно-исторических и природных особенностей региона еще одной перспективной сферой сотрудничества является туризм. В числе важных направлений взаимодействия — формирование общего туристического пространства, новых туристических маршрутов, включая круизные маршруты по Каспийскому морю с посещением портовых городов государств региона, а также обмен опытом и информацией в сфере туризма, в том числе по вопросам развития инфраструктуры индустрии туризма, создания новых туристских продуктов, проектов и программ. Представляется полезным подумать над идеей создания единого (общего для пяти стран) регионального логотипа (бренда «Каспий») для дальнейшего синхронного продвижения на национальных и внешних рынках. Также синергетический эффект может дать использование имеющейся Каспийской редакции либо создание новых совместных медиапродуктов в целях популяризации региона в качестве туристической цели.

Из опубликованной концепции первого Каспийского экономического форума следует, что организационное и информационно-техническое обеспечение его деятельности осуществляется организационным комитетом, который возглавляет

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):165-174**

вице-премьер, министр иностранных дел Туркменистана. За день до начала форума, 11 августа 2019 года, намечена встреча министров компетентных органов сторон, ответственных за имплементацию двух указанных выше соглашений. Параллельно запланирована встреча представителей деловых кругов прикаспийских государств и подготовка Меморандума о взаимопонимании по созданию Делового совета прикаспийских государств. В рамках сессии будут рассмотрены вопросы развития экономического сотрудничества в Каспийском регионе. В повестке дня — создание условий для крупных проектов, дискуссия о роли экономики Каспийского региона в глобальном контексте, инвестиционная привлекательность в нефтегазовой, электроэнергетической, транспортной, торговой, агропромышленной, туристической и других отраслях. Составными частями форума станут международная конференция, Каспийская выставка инновационных технологий и подписание документов [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Урегулирование правового статуса Каспия, а также подписание отраслевых соглашений создает условия для вывода сотрудничества в рамках «Каспийской пятерки» на качественно новый партнерский уровень для развития тесных контактов по самым разным направлениям. Особое внимание имеется в виду уделить наращиванию региональных торгово-экономических связей и углублению взаимовыгодной кооперации, формированию общей интегрированной инфраструктуры, транспортной взаимосвязанности, новых конкурентоспособных туристических продуктов. Прикаспийские страны настроены на сотрудничество и в сфере цифровой экономики, активно внедряя информационно-коммуникационные технологии и электронную коммерцию, на цифровизацию внешнеторговых операций, грузоперевозок и логистики.

Предметный диалог по проблематике пятистороннего экономического сотрудничества ожидается в рамках форума в Туркменбаши в августе. Формирование новой, явно высоко востребованной платформы позволит значительно повысить совокупную конкурентоспособность Каспийского региона в международном масштабе, создать условия для стабильного развития прикаспийских государств и их субъектов, выходящих на берега Каспия, решению насущных проблем, связанных с совместным использованием общего водоема. Общекаспийское взаимодействие имеет хорошие перспективы развития, поскольку станет дополнением и «активатором роста» как сложившегося интенсивного экономического сотрудничества на двусторонней основе, так и пятистороннего политического диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Туркмении запустили сайт Каспийского экономического форума. 21.02.2019 г. URL: http://casp-geo.ru/v-turkmenii-zapustili-sajt-kaspijskogo-ekonomicheskogo-foruma (дата обращения: 22.03.2019)
2. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. Москва: Международные отношения; 2003. С. 51-82.
3. Зонн И.С. Триста лет на Каспии. Хронология основных исторических событий XVIII-XX веков. Москва: Эдель-М; 2001. С. 34-45.
4. Каспий: Международно-правовые документы / сост. С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.Г. Костяной, А.В. Семенов. Москва: Международные отношения; 2018. С. 517-550.

5. В Баку обсудили вопросы сохранения и рационального использования запасов Каспийского моря. URL: http://casp-geo.ru/v-baku-obsudili-voprosy-sohraneniya-i-ratsionalnogo-ispolzovaniya-zapasov-kaspijskogo-morya (дата обращения: 24.03.2019)
6. Прикаспийские страны обсудили в Ашхабаде проблемы браконьерства. URL: https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2971458.html (дата обращения: 25.03.2019)
7. Выступление Президента Российской Федерации на Пятом каспийском саммите. Актау, 12 августа 2018 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58296 (дата обращения: 27.08.2018)

REFERENCES

1. Site of the Caspian Economic Forum open in Turkmenistan. 21.02.2019 г. URL: http://casp-geo.ru/v-turkmenii-zapustili-sajt-kaspijskogo-ekonomicheskogo-foruma [Accessed: 22.03.2019] (In Russ.)
2. Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Ushkov A.M. Geopolitics of the Caspian Region. Moscow: International Affairs; 2003. P. 51-82. (In Russ.)
3. Zonn I.S. Three hundred years in the Caspian. Chronology of the main historic events in XVI-II-XX centuries. Moscow: Edel-M; 2001. P. 34-45. (In Russ.)
4. Caspian: International law documents / compl. Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Kostyanoy A.G., Semenov A.V. Moscow: International Affairs; 2018. P. 517-550. (In Russ.)
5. Preservation and rational use of resources of the Caspian Sea discussed in Baku. URL: http://casp-geo.ru/v-baku-obsudili-voprosy-sohraneniya-i-ratsionalnogo-ispolzovaniya-zapasov-kaspijskogo-morya/ [Accessed: 24.03.2019] (In Russ.)
6. Caspian Littoral States discussed poaching in Ashgabat. URL: https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2971458.html [Accessed: 25.03.2019] (In Russ.)
7. Statement of the President of the Russian Federation at the Fifth Caspian Summit. Aktau, August, 12, 2018. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58296 [Accessed: 27.08.2018] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александра В. Качалова, кандидат политических наук, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; 119200, Россия, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34;
kachalova@yahoo.com

Alexandra V. Kachalova, PhD in Political Science, Foreign Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia; 32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, 119200, Russia;
kachalova@yahoo.com

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-175-194

CC BY 4.0

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Международно-правовое содержание и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года

Рустам Ф. Мамедов
Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
rustam-56@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу положений новой Конвенции по правовому статусу Каспийского моря 2018 года.Здесь показаны все новые новеллы, которые являются плодом более 20-х переговоров представителей президентов прикаспийских государств. В статье указаны все положительные стороны конвенции, а также ее недостатки. Автором, в целом, положительно оценены усилия прикаспийских государств по пододу согласования «конституции» Каспия, указаны что принятие ее окажет благотворительное значение в жизни государств, окружающих Каспия.

Ключевые слова: преамбула Конвенции, правовой статус Каспийского моря, суверенные права, рациональное использованию ресурсов Каспия, делимитация, правовое положение данного водного объекта, судоходство, охрана окружающей среды, проблемы обеспечения безопасности Каспийского моря

Для цитирования: Мамедов Р. Ф. Международно-правовое содержание и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):175-194. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-175-194

Статья поступила: 16.04.2019
Принята в печать 14.05.2019
Опубликована 11.06.2019

2019 6(2):175-194 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

International legal content and significance of the Convention on the legal status of the Caspian sea of August 12, 2018

Rustam F. Mammadov
Baku State University, Baku, Azerbaijan
rustam-56@mail.ru

Abstract: The article analyzes the provisions of the new Convention on the legal status of the Caspian sea in 2018.It shows all the new novels, which are the fruit of more than 20 negotiations of representatives of the presidents of the Caspian States. The article identifies all the positive aspects of the Convention, as well as its shortcomings. The author, in General, positively assessed the efforts of the Caspian States to coordinate the «Constitution» of the Caspian sea, indicated that its adoption will have a charitable value in the life of the States surrounding the Caspian sea.

Keywords: preamble of the Convention, legal status of the Caspian sea, sovereign rights, rational use of resources of the Caspian sea, delimitation, legal status of the water body, navigation, environmental protection, problems of security of the Caspian sea

For citation: Mammadov R. F. International legal content and significance of the Convention on the legal status of the Caspian Sea of August 12, 2018. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):175-194. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-175-194

Received 16.04.2019
Revised 14.05.2019
Published 11.06.2019

После долгих лет переговоров (22 года), геополитических баталий и противостояний наконец 12 августа 2018 года прикаспийским государствам удалось полностью согласовать все положения относительно нового правового статуса Каспийского моря. Ключевым событием дня стало подписание главами Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [1]. Также лидеры утвердили протокол о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью на Каспийском море и соглашения по торгово-экономическому и транспортному сотрудничеству [2].

«Конвенция — своего рода конституция Каспийского моря. Заключив Конвенцию, мы создаем базу для сотрудничества. Особое внимание уделено обеспечению безопасности», — сказал Н. Назарбаев. «Без каждого из вас нам не удалось бы достичь сегодняшних успехов».

Принятая Конвенция состояла из преамбулы и 24 статей [3].

В преамбуле конвенции о правовом статусе Каспийского моря указывается, что участники конвенция — государства, расположенные на побережье Каспийского моря, — Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан, далее именуемые Сторонами, основываясь на принципах и нормах Устава Организации Объединенных Наций и международного права, учитывая климат сотрудничества, добрососедства и взаимопонимания между Сторонами, руководствуясь желанием углублять и расширять добрососедские отношения между Сторонами, исходя из того, что Каспийское море имеет для Сторон жизненно важное значение и только они обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов, подчеркивая, что решение вопросов, касающихся Каспийского моря, относится к исключительной компетенции Сторон, признавая политическое, экономическое, социальное и культурное значение Каспийского моря, сознавая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря, устойчивое развитие региона, убежденные в том, что настоящая Конвенция будет способствовать развитию и укреплению сотрудничества между Сторонами, содействовать использованию Каспийского моря в мирных целях, рациональному использованию его ресурсов, изучению, защите и сохранению его природной среды, стремясь создать благоприятные условия для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества на Каспийском море, учитывая произошедшие в регионе Каспийского моря изменения и процессы на геополитическом и национальном уровнях, имеющиеся договоренности между Сторонами и в связи с этим — необходимость совершенствования правового режима Каспийского моря.

В данной конвенции прикаспийские государства **в 24 статьях** разработали новую хартию для Каспия и договорились о широком спектре взаимоотношений относительно положения на Каспийском море, в данном случае касающихся делимитации, правового положения данного водного объекта, судоходства, охраны окружающей среды, проблем обеспечения безопасности всего моря, региона [4].

Так, в **1-й статье** обозначаются термины, которые использованы при составлении конвенции. Например, к ним относятся в данном случае такие термины как «Каспийское море», «исходная линия», «нормальная исходная линия», «прямые исходные линии», методика установления прямых исходных линий, «внутренние воды» воды», «территориальные воды», «рыболовная зона», «общее водное пространство», «сектор», «водные биологические ресурсы», «совместные водные биологические ресурсы», «промысел», «военный корабль», «экологическая система Каспийского моря» и «загрязнение» [5].

В казахстанском Актау лидеры Азербайджана, России, Казахстана, Ирана и Туркменистана договорились о правовом статусе Каспия — после 22 лет переговоров [6]. «Конвенция является своего рода конституцией Каспийского моря, она призвана урегулировать весь комплекс вопросов связанных с правами и обязательствами прибрежных стран, а также стать гарантом безопасности стабильности и процветание региона в целом», — указал Н.Назарбаев [2]. Президенты собрались не для того, чтобы делить море. А договориться работать так, чтобы это устраивало все. И договорились — все-таки на одном языке говорят. Море общее, разделят только дно. «Определение правового статуса Каспия будет способствовать разделению дна и поверхности в соответствии с нормами международного права», — сказал президент Азербайджана Ильхам Алиев.

И главное — никаких военных от других стран. 240 миллионов человек живут в прикаспийских странах. И их тревожить

не будут. Военные базы — под запретом. Решение бессрочное. «Урегулирование правого статуса Каспия создает условия для вывода сотрудничества между странами на качественно новый партнерский уровень, для развития тесной кооперации по самым разным направлениям. Россия нацелена на совместную, энергичную работу по реализации шести профильных соглашений со всеми каспийскими государствами», — отметил президент РФ В. Путин [7].

По оценкам экспертов, Каспий — это 19% мировых запасов нефти. 45% мировых запасов газа. А еще 90% запасов осетровых, а значит, ценного экспортного товара — икры. Все вместе астрономическая сумма в любой валюте [8]. После долгих споров, в мае 2003 года Россия, Азербайджан и Казахстан все-таки поделили северные акватории Каспия. По принципу медианы, Казахстану досталось 27%, России — 19%, Азербайджану — 18%. Разделить же южную часть моря не удавалось. Жесткую позицию занимал Иран. Он требовал поделить Каспий между прикаспийскими государствами по-братски: 20% каждому [9].

Но если посмотреть на карту, становится понятно, что поровну не значит справедливо. Например, длина береговой линии Ирана в разы короче казахстанской (Казахстан — около 2320 километров, Иран — около 724 километров). Вот и получается, что Тегеран покушался на нефтегазовые запасы соседей [10].

Казахстан и Россия предлагали дно разделить на национальные секторы, а акваторию моря оставить в общем пользовании, закрепив за странами лишь прибрежные зоны. Промысел рыбы в нейтральных водах регулировать равными квотами [5].

Принципиальная позиция Туркменистана — оспорить право Азербайджана на несколько нефтегазовых месторождений, в том числе Сердар, которое азербайджанцы называют Кяпаз. Его запасы эксперты оценивают в 150 миллионов тонн нефти [6].

Согласно принятой Конвенции, основная площадь водной поверхности Каспия остается в общем пользовании, а дно и недра делятся на участки по договоренности между странами и на основе международного права [11]. Каждая страна должна будет установить свои территориальные воды не шире 15 морских миль от исходных линий.

Конвенция также определяет правила судоходства, научных исследований и прокладки магистральных трубопроводов. Важное значение данный фактор приобретает в свете планов по прокладке Транскаспийского газопровода, который, предусматривая транспортировку природного газа из Туркменистана и Казахстана через Азербайджан в Турцию и Грузию и далее в страны Евросоюза, считается частью расширения гигантского проекта Южного газового коридора.

Далее Конвенция не допускает присутствия на Каспии вооруженных сил других государств. В части рыболовства стороны определят общий допустимый улов и распределят его на национальные квоты.

Что еще дает прикаспийским государствам документ, на разработку, обсуждение и принятие которого понадобилось более двух десятков лет? Во-первых, и это самое главное, положив конец многолетнему международному спору и став правовой базой для обсуждений и урегулирования всего комплекса вопросов, касающихся деятельности на Каспии, он придаст мощный импульс дальнейшему развитию политического и экономического сотрудничества между прибрежными странами. Во-вторых, что не менее важно, Конвенция послужит укреплению стабильности и безопасности в Каспийском регионе. Принятие такого документа призвано упростить разработку энергетических ресурсов в регионе, укре-

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

пить Каспийское море в статусе важной транспортной артерии, улучшить экологическую ситуацию на Каспии. Во всем этом, характеризуя значение саммита и подписание Конвенции по правовому статусу Каспия, однозначно сошлись во мнении лидеры всех прибрежных государств [9]. Кстати, касательно того, море Каспий или озеро, стороны пришли к выводу: ни то, ни другое [12].

Вторая статья посвящена вопросу установления суверенитета на Каспии. Статья гласит, что «в соответствии с настоящей Конвенцией Стороны реализуют суверенитет, суверенные и исключительные права, а также осуществляют юрисдикцию в Каспийском море». Кроме того в пункте 2 данной статьи «определяются и регулируются права и обязательства Сторон в отношении использования Каспийского моря, включая его воды, дно, недра, природные ресурсы и воздушное пространство над морем».

В соответствии со **статьей 3** определяются принципы деятельности прибрежных государств на Каспийском море. Прикаспийские государства договорились осуществлять свою деятельность на основе следующих международно-правовых принципов [13]:

1. принципы уважения суверенитета, территориальной целостности, независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, взаимного уважения, сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга;
2. принципы использования Каспийского моря в мирных целях, превращения его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества, решения всех вопросов, связанных с Каспийским морем, мирными средствами;
3. принцип обеспечения безопасности и стабильности в Каспийском регионе;
4. принципы обеспечения стабильного баланса вооружений Сторон на Каспийском море, осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех Сторон, не нанесения ущерба безопасности друг друга;
5. принципы соблюдения согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочению региональной безопасности и стабильности, в том числе в соответствии с заключенными между всеми Сторонами международными договорами;
6. принцип неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам;
7. принципы непредоставления какой-либо Стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон;
8. свободы мореплавания за внешними пределами территориальных вод каждой Стороны при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств и установленных ими в этой связи правил в отношении определенных Сторонами видов деятельности;
9. обеспечения безопасности мореплавания;
10. права на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и обратно на основе общепризнанных принципов и норм международного права и договоренностей соответствующих Сторон с учетом законных интересов Стороны транзита в целях расширения международной торговли и экономического развития;
11. осуществления плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из Сторон;
12. применения согласованных норм и пра-

вил по воспроизводству и регулированию использования совместных водных биологических ресурсов;

13. ответственности Стороны, допускающей загрязнение, за ущерб, причиненный экологической системе Каспийского моря;
14. охраны природной среды Каспийского моря, сохранения, восстановления и рационального использования его биологических ресурсов;
15. содействия проведению научных исследований в области экологии, сохранения и использования биологических ресурсов Каспийского моря;
16. свободы полетов гражданских воздушных судов в соответствии с правилами Международной организации гражданской авиации;
17. проведения морских научных исследований за пределами территориальных вод каждой Стороны в соответствии с согласованными Сторонами правовыми нормами при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств, а также установленных ими в этой связи правил в отношении определенных видов исследований [3].

В свою очередь, **статья 4** Конвенции регламентирует деятельность государств в Каспийском море в целях судоходства, промысла, использования и охраны водных биологических ресурсов, разведки и разработки ресурсов его дна и недр, а также иные виды деятельности в соответствии с настоящей Конвенцией, совместимыми с ней отдельными соглашениями Сторон и их национальным законодательством.

Согласно **статьи 5** акватория Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство. При этом отмечается, что суверенитет каждой Стороны распространяется за пределы ее сухопутной территории и внутренних вод на примыкающий морской пояс, называемый территориальными водами, равно как на его дно и недра, а также на воздушное пространство над ним (ст. 6).

В соответствии со **статьей 7** устанавливается для каждой стороны территориальные воды, не превышающие по ширине 15 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с настоящей Конвенцией. Отмечается. что внешней границей территориальных вод является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориальных вод (п. 2 ст.7). В подписанной Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, проект которой был согласован в ходе подготовительной встречи министров иностранных дел в декабре 2017 года в Москве, пять подписавших сторон договорились, что водная поверхность будет юридически рассматриваться как море, сохраняя ее открытой для совместного использования, в то время как морское дно будет считаться озером и, следовательно, доступ к нему осуществляется в соответствии с международно-правовой базой.

При этом регионы на расстоянии до 15 морских миль от берега будут считаться землей каждой последующей страны, в то время как в качестве промысловой зоны будет определено 25 миль путем прибавления 10 морских миль к этому расстоянию. Другие части будут нейтральными зонами для общего пользования.

Это, по мнению Александры Брзозовского, однако, также означает, что точное разграничение богатого нефтью и газом дна Каспийского моря потребует дополнительных соглашений между прибрежными странами, хотя предыдущий проект декларации, кратко опубликованный на сайте российского правительства в июне, предполагал более четкий результат.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

Для целей определения внешней границы территориальных вод наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения, которые являются составной частью системы порта, рассматриваются как часть берега. Прибрежные установки и искусственные острова не считаются постоянными портовыми сооружениями [14].

Внешняя граница территориальных вод является государственной границей. **Согласно п. 3 статьи 7** Конвенции разграничение внутренних и территориальных вод между государствами со смежными побережьями осуществляется по договоренности между ними с учетом принципов и норм международного права.

Стороны договорились в рамках **статья 8**, о том, что разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противолежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации их суверенных прав на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр (п. 1) [14].

Далее решили, что прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений в пределах своего сектора. Прибрежное государство может устанавливать вокруг искусственных островов, установок и сооружений, где это будет признано необходимым, зоны в целях обеспечения безопасности как судоходства, так и искусственных островов, установок и сооружений. Ширина зон безопасности не будет простираться более чем на — 50 метров, отмеряемых от каждой точки внешнего края таких искусственных островов, установок и сооружений (п. 2). Географические координаты таких сооружений и контуры зон безопасности должны быть сообщены всем Сторонам [15]. Государствам было наставлено, что все суда должны уважать эти зоны безопасности (п. 3). Причем указывалось, что осуществление суверенных прав прибрежного государства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не должно приводить к ущемлению прав и свобод других Сторон, предусмотренных в настоящей Конвенции, или приводить к неоправданным помехам их осуществлению (п. 4).

Истинной новеллой стало принятие **статья 9** Конвенции, в соответствии с которой каждая Сторона устанавливает рыболовную зону шириной 10 морских миль, прилегающую к территориальным водам (п. 1 ст. 9). Разграничение рыболовных зон между государствами со смежными побережьями осуществляется по договоренности между ними с учетом принципов и норм международного права [16].

Согласно пункту 2 ст. 9 в своей рыболовной зоне каждая Сторона обладает исключительным правом на осуществление промысла водных биологических ресурсов в соответствии с настоящей Конвенцией, принятыми на ее основе отдельными соглашениями Сторон и со своим национальным законодательством.

Стороны договорились на основе настоящей Конвенции и международных механизмов совместно определяют общий допустимый улов совместных водных биологических ресурсов в Каспийском море и распределяют его на национальные квоты (п. 3. ст. 9).

Как отмечается в Конвенции по правовому статусу Каспия, если одна из Сторон не имеет возможности освоить свою квоту в общем допустимом улове, она путем заключения двусторонних соглашений и других договоренностей в соответствии с национальным законодательством может

предоставить другим Сторонам доступ к остаткам своей квоты в общем допустимом улове (п. 4. ст. 9) [3].

При этом порядок и условия промысла совместных водных биологических ресурсов в Каспийском море определяются в соответствии с отдельным соглашением между всеми Сторонами.

Статья 10 посвящена свободе мореплавания за пределами территориальных вод Каспия. Здесь в частности указывается, что суда под флагами Сторон пользуются свободой мореплавания за внешними пределами территориальных вод Сторон [17].

Свобода мореплавания осуществляется в соответствии с положениями настоящей Конвенции и совместимыми с ней отдельными соглашениями Сторон без ущерба для суверенных и исключительных прав Сторон, определенных в настоящей Конвенции (п. 1. ст. 10). По смыслу этой статьи отмечается, что каждая Сторона предоставляет судам под флагами других Сторон, осуществляющим перевозку грузов, пассажиров и багажа, буксировку, а также спасательные операции, такое же обращение, какое она предоставляет таким национальным судам в отношении свободного доступа в свои порты на Каспийском море, их использования для погрузки и выгрузки грузов, посадки и высадки пассажиров, уплаты корабельных и других портовых сборов и использования услуг, предназначенных для судоходства и осуществления обычных коммерческих операций (п. 2. ст. 10). Режим, указанный в пункте 2 настоящей статьи, распространяется на порты на Каспийском море, открытые для судов под флагами Сторон (п. 3) [3]. В этой связи здесь нужно отметить, что примечательна роль Азербайджана в свете отраженных в Конвенции факторов, в частности как ключевого игрока в транзитно-логистической составляющей деятельности на Каспии. Об этом говорил на Актауском саммите и Президент Ильхам Алиев: «Азербайджан активно инвестирует в транспортную инфраструктуру, и проекты, которые мы реализовали, позволяют нам сегодня рассматривать Каспий как важную транспортную артерию. Коридор Восток — Запад, в рамках которого Азербайджан представляет свои транзитные услуги Казахстану и Туркменистану, коридор Север — Юг, по которому осуществляется транзит через Азербайджан между Ираном и Россией — это проекты, которые укрепляют экономическое сотрудничество, создают новые рабочие места, еще ближе делают наши страны друг к другу и способствуют укреплению стабильности и безопасности» [18].

Конвенция определяет порядок на основе права «на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и от них. С этой целью Стороны пользуются свободой транзита через территории Сторон транзита всеми транспортными средствами».

Порядок и условия осуществления такого доступа согласовываются между заинтересованными Сторонами и Сторонами транзита посредством двусторонних соглашений, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства Стороны транзита.

Стороны транзита в осуществление своего полного суверенитета над своей территорией имеют право принимать все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы права и возможности, предусмотренные в настоящем пункте для Сторон, никоим образом не ущемляли законных интересов Стороны транзита (п.4. ст. 10). «В нем впервые на высоком уровне были концептуально согласованы зоны суверенитета и рыболовства. Согласованы и основные принципы сотрудничества — уважение суверенитета, независимости и территори-

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

альной целостности государств, превращение Каспия в зону мира, добрососедства и дружбы. Эти принципы нашли отражение и в Конвенции о правовом статусе моря. По мнению президента И. Алиева определение правового статуса Каспийского моря будет способствовать завершению разделения между сторонами его дна и поверхности в соответствии с принципами и нормами международного права» [7].

В целях обеспечения интересов прибрежных государств в сфере **безопасности** президенты подтвердили необходимость разработки и принятия согласованных мер доверия на Каспии в области военной деятельности на море. В целях реализации Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года президенты отметили необходимость завершить согласование протокола о сотрудничестве в области борьбы с незаконным промыслом биологических ресурсов, призванного содействовать сохранению рыбных запасов Каспия и противодействовать браконьерству, а также протокола о сотрудничестве в области обеспечения безопасности мореплавания. Также дано поручение доработать протокол о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [18]. Интересным в Конвенции является порядок осуществления прохода (**статья 11**). Так, Суда под флагами Сторон могут осуществлять проход через территориальные воды с целью:

a) пересечь эти воды, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод; или
b) пройти во внутренние воды или выйти из них или стать на таком рейде или у такого портового сооружения (п. 1 ст. 11).

В конвенции отмечается, что порядок и условия прохода военных кораблей, подводных лодок и других подводных транспортных средств через территориальные воды определяются на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства прибрежного государства. Президент РФ В. Путин в своем выступлении отметил стратегический характер конвенции, подписанной в Актау главами пяти прикаспийских государств. «Принципиально важно, что Конвенция закрепляет за пятью государствами исключительные и суверенные права на Каспийское море, на ответственное освоение и использование его недр и других ресурсов, надежно гарантирует решение всех актуальных вопросов на повестке дня на принципах консенсуса и взаимного учета интересов», — сказал В. Путин по итогам саммита Каспийских государств в Актау [19].

В. Путин добавил, что Конвенция «обеспечивает по-настоящему мирный статус Каспийского моря, неприсутствие на Каспии вооруженных сил нерегиональных государств»: «Мы много лет двигались к тому, чтобы разработать и принять этот стратегический основополагающий документ» [2]. В случае, если заход военного корабля в территориальные воды необходим вследствие непреодолимой силы или бедствия или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие, при подходе к территориальным водам командир военного корабля подает соответствующее уведомление прибрежному государству, а заход осуществляется по маршруту, определяемому командиром корабля по согласованию с прибрежным государством. После прекращения действия указанных обстоятельств военный корабль незамедлительно покидает соответствующие территориальные воды. Порядок и условия захода военных кораблей во внутрен-

ние воды вследствие непреодолимой силы или бедствия или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие, определяется на основе соглашений между государством флага и прибрежным государством, а в случае отсутствия таких соглашений — на основе законодательства прибрежного государства (п. 2. ст. 11).

Специально указывается, что проход через территориальные воды не должен нарушать мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства. Проход через территориальные воды должен быть непрерывным и быстрым. Такой проход должен совершаться в соответствии с настоящей Конвенцией (п. 3). Кроме того, военные корабли, подводные лодки и другие подводные транспортные средства одной Стороны, осуществляющие проход через территориальные воды в соответствии с условиями и порядком, установленными в пункте 2 настоящей статьи, не имеют права захода в порты и постановки на якорь в пределах территориальных вод другой Стороны за исключением случаев, когда на это имеется соответствующее разрешение, или это необходимо вследствие непреодолимой силы или бедствия, или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие (п. 4).

5. Подводные лодки и другие подводные транспортные средства одной Стороны в территориальных водах другой Стороны должны следовать на поверхности и поднимать свой флаг.

6. Проход через территориальные воды считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, если при его совершении осуществляется любой из следующих видов деятельности:

a) угроза силой или ее применение против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости прибрежного государства или каким-либо другим образом в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций;
b) любые маневры или учения с оружием любого вида;
c) любой акт, направленный на сбор информации в ущерб обороне или безопасности прибрежного государства;
d) любой акт пропаганды, имеющий целью посягательство на оборону или безопасность прибрежного государства;
e) подъем в воздух, посадка или принятие на борт любого летательного аппарата или военного устройства и управление им; спуск на воду, под воду или принятие на борт любого военного устройства и управление им;
f) погрузка или выгрузка любого товара или валюты, посадка или высадка любого лица вопреки таможенным, фискальным, иммиграционным или санитарным законам и правилам прибрежного государства;
g) любой акт преднамеренного и серьезного загрязнения вопреки настоящей Конвенции;
h) любая рыболовная деятельность;
i) проведение исследовательской или гидрографической деятельности;
j) любой акт, направленный на создание помех функционированию любых систем связи или любых других сооружений или установок прибрежного государства;
k) любая другая деятельность, не имеющая прямого отношения к проходу через территориальные воды.

7. Сторона может принимать в своих территориальных водах меры, необходимые для недопущения прохода через территориальные воды, осуществляемого с нару-

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

шением условий, упомянутых в настоящей статье.

8. Сторона может принимать в соответствии с положениями настоящей Конвенции и другими нормами международного права законы и правила, относящиеся к проходу через территориальные воды, в том числе в отношении всех нижеследующих вопросов или некоторых из них:

a) безопасности судоходства и регулирования движения судов;
b) защиты навигационных средств и оборудования, а также других сооружений или установок;
c) защиты кабелей и трубопроводов;
d) сохранения биологических ресурсов моря;
e) предотвращения нарушения рыболовных законов и правил прибрежного государства;
f) для сохранения окружающей среды прибрежного государства и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем ее загрязнения;
g) морских научных исследований и гидрографических съемок;
h) предотвращения нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил прибрежного государства;
i) обеспечения национальной безопасности.

9. Сторона должным образом опубликовывает все законы и правила, относящиеся к проходу через территориальные воды.

10. Суда под флагами Сторон, осуществляя проход через территориальные воды, соблюдают все законы и правила прибрежного государства, относящиеся к такому проходу.

11. Каждая Сторона в случае необходимости и с учетом безопасности судоходства может потребовать от судов под флагами других Сторон, осуществляющих проход через территориальные воды, пользоваться такими морскими коридорами и схемами разделения движения, которые она может установить или предписать для регулирования прохода судов через территориальные воды.

12. В отношении судов, направляющихся во внутренние воды или использующих портовые сооружения за пределами внутренних вод, прибрежное государство имеет также право принимать необходимые меры для предупреждения любого нарушения условий, на которых эти суда допускаются во внутренние воды и используют портовые сооружения.

13. Сторона может без дискриминации по форме или по существу в отношении судов под флагами других Сторон временно приостанавливать в определенных районах своих территориальных вод осуществление прохода, если такое приостановление существенно важно для обеспечения ее безопасности [3]. Такое приостановление начинает действовать только после надлежащего оповещения о нем.

14. Если военный корабль либо государственное судно, эксплуатируемое в некоммерческих целях, не соблюдает законы и правила прибрежного государства, касающиеся прохода через территориальные воды, и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, Сторона может потребовать от него немедленно покинуть ее территориальные воды.

15. Сторона флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные другой Стороне в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальные воды, захода в них и постановки на якорь, или положений настоящей Конвенции, или других норм международного права.

16. Сторона не должна препятствовать осуществлению прохода судов под флагами других Сторон через свои территориальные воды, за исключением случаев, когда она действует так на основании настоящей Конвенции либо законов и правил, принятых в соответствии с ней. В том числе Сторона не должна:

a) предъявлять к судам под флагами других Сторон требования, которые на практике сводятся к необоснованному лишению их права прохода через территориальные воды или нарушению этого права; или
b) допускать дискриминацию ни по форме, ни по существу в отношении судов под флагами других Сторон или в отношении судов, перевозящих грузы в любое государство, из него или от его имени [3].

Сторона надлежащим образом оповещает о любой известной ей опасности для судоходства в ее территориальных водах.

Согласно **статьи 12** «Каждая Сторона осуществляет юрисдикцию в отношении судов под своим флагом в акватории Каспийского моря (п. 1). Каждая Сторона в пределах своего сектора осуществляет юрисдикцию в отношении искусственных островов, установок, сооружений, своих подводных кабелей и трубопроводов (п.2). Каждая Сторона в осуществление своего суверенитета, суверенных прав на недропользование и другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр, исключительных прав на промысел водных биологических ресурсов, а также в целях их сохранения и управления ими в своей рыболовной зоне может принимать меры в отношении судов других Сторон, включая досмотр, инспекцию, преследование по горячим следам, задержание, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения ее законов и правил (п. 3).

Применение указанных в настоящем пункте мер должно быть обоснованным. В случае необоснованного применения таких мер судну возмещаются любые причиненные убытки и ущерб [2].

Такие меры, как досмотр, инспекция, преследование по горячим следам, задержание, могут осуществляться представителями компетентных государственных органов Сторон, находящимися только на военных кораблях или военных летательных аппаратах либо других судах или летательных аппаратах, имеющих четкие опознавательные знаки, свидетельствующие о том, что они состоят на государственной службе и уполномочены для этой цели (п. 3).

За исключением случаев, предусмотренных в **статье 11** настоящей Конвенции, ничто в настоящей Конвенции не затрагивает иммунитета военных кораблей и государственных судов, используемых в некоммерческих целях» (п. 4).

В соответствии **со статьей 13** «каждая Сторона в осуществление своего суверенитета имеет исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своих территориальных водах. Суда под флагами Сторон могут проводить морские научные исследования в пределах территориальных вод другой Стороны только с ее письменного разрешения и на установленных ею условиях (п. 1). При этом каждая Сторона в осуществление своей юрисдикции имеет исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своей рыболовной зоне, связанные с водными биологическими ресурсами, ив своем секторе, связанные с разведкой и разработкой ресурсов дна и недр. Суда под флагами Сторон могут проводить такие исследования в рыболовной зоне и секторе

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

другой Стороны только на основании ее письменного разрешения и на установленных ею условиях (п. 2).

Интересно, что порядок и условия выдачи разрешений определяются каждой Стороной в соответствии со своим национальным законодательством и должным образом доводятся до сведения других Сторон. Одновременно при принятии решения о выдаче разрешения на проведение морских научных исследований в соответствии с пунктами 1, 2 настоящей статьи не должно быть неоправданных задержек или отказов (п. 4).

Конвенция предупреждает, что деятельность по морским научным исследованиям, о которой говорится в настоящей статье, не создает неоправданных помех для деятельности, проводимой Сторонами в осуществление их суверенных и исключительных прав, предусмотренных в настоящей Конвенции (п. 5).

Интересным нововведением является то, что сторона, проводящая морские научные исследования, обеспечивает Стороне, разрешившей проведение морских научных исследований в соответствии с пунктами 1, 2 настоящей статьи, право участвовать или быть представленной в таких исследованиях, в особенности на борту исследовательских судов, когда это практически возможно, но без выплаты какого-либо вознаграждения ученым разрешившей Стороны и без ее обязательств участвовать в оплате расходов по проведению исследований (п. 6).

Отмечается, что сторона, проводящая морские научные исследования в соответствии с пунктами 1, 2 настоящей статьи, предоставляет Стороне, разрешившей проведение таких исследований, результаты и заключения после завершения морского научного исследования, а также доступ ко всем данным и образцам, полученным в рамках такого исследования (п. 7). При этом сторона имеет право потребовать приостановления или прекращения любой проводимой деятельности по морским научным исследованиям в своих территориальных водах (п. 8).

Сторона, разрешившая проведение морских научных исследований, осуществляемых в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, имеет право потребовать их приостановления или прекращения в одном из следующих случаев (п. 9):

а) исследовательская деятельность проводится не в соответствии с заявленной информацией, на которой она основывала свое разрешение;
а) исследовательская деятельность проводится с нарушением установленных ею условий;
а) при осуществлении исследовательского проекта не было соблюдено любое из положений настоящей статьи;
а) такое приостановление или прекращение существенно важно для обеспечения ее безопасности.

В соответствии с пунктом 10 суда под флагами Сторон имеют право проводить морские научные исследования за внешними пределами территориальных вод при соблюдении пунктов 2, 3 настоящей статьи. Что касается двусторонние и многосторонние морские научные исследования проводятся по договоренности заинтересованных Сторон (п. 11) [2].

Важным нововведением Конвенции является также **статья 14**, в которой говорится о том, что стороны могут прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Каспийского моря (п. 1). Причем стороны могут прокладывать подводные магистральные трубопроводы по дну Каспийского моря при условии соответствия их проектов экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в междуна-

родных договорах, участницами которых они являются, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря и соответствующие протоколы к ней (п. 2) [20]. Согласно Конвенции по правовому Каспийского моря стороны смогут прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Каспийского моря, а также подводные магистральные трубопроводы при условии соответствия их проектов международным экологическим требованиям и стандартам. Для этого не понадобится одобрение всей «пятерки», а лишь договоренность стран, по чьему сектору пройдет кабель или труба. Таким образом, строительство транскаспийского трубопровода из Туркмении в Азербайджан и далее через Турцию в Европу зависит теперь от договоренностей между двумя государствами. Важное место выделено вопросу определение трассы для прокладки подводных кабелей и трубопроводов, которая должна осуществляется по согласованию со Стороной, через сектор дна которой должен быть проведен подводный кабель или трубопровод (п. 3) [10].

4. Географические координаты районов прохождения трасс подводных кабелей и трубопроводов, где не допускается постановка на якорь, ловля рыбы придонными орудиями лова, подводные и дноуглубительные работы и плавание с вытравленной якорь-цепью, должны быть сообщены всем Сторонам прибрежным государством, через сектор которого они проложены.

Следующая **статья 15** посвящена к регулированию экологических вопросов Каспийского моря. В частности, в п. 1 стороны обязуются защищать и сохранять экологическую систему Каспийского моря и все ее компоненты. При этом (п. 2) стороны самостоятельно или совместно принимают все необходимые меры и сотрудничают в целях сохранения биологического разнообразия, защиты, восстановления, устойчивого и рационального использования биологических ресурсов Каспийского моря, предотвращения, снижения и обеспечения контроля за загрязнением Каспийского моря из любого источника. Одновременно запрещается деятельность, которая наносит ущерб биологическому разнообразию Каспийского моря (п. 3). Стороны в соответствии с нормами международного права несут ответственность за ущерб, нанесенный экологической системе Каспийского моря (п. 4). Это касается и Азербайджана. В этой связи интересны слова Президента Азербайджанской Республики И.Алиева: «Активный и большой вклад вносит Азербайджан и в улучшение экологической ситуации на Каспии. Как отметил глава государства, меры, которые предпринимает азербайджанское правительство, нацелены на то, чтобы предотвратить загрязнение Каспийского моря, особенно при осуществлении нефтегазовых операций. Он подчеркнул, что все нефтегазовые операции, осуществляемые Азербайджаном в период независимости, соответствуют международным стандартам ISO [21].

Статья 16 Конвенции касается, сотрудничества «Сторон на Каспийском море с физическими и юридическими лицами государств, не являющихся участниками настоящей Конвенции, а также с международными организациями осуществляется в соответствии с положениями настоящей Конвенции». Согласно **статьи 17** стороны взаимодействуют в целях противодействия международному терроризму и его финансированию, незаконному обороту оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, браконьерству, предупреждения и пресечения незаконного ввоза мигрантов по морю, а также иных преступлений на Каспийском море. По результатам Саммита сторонами опре-

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

делен перечень новых пятисторонних документов, над которыми в ближайшие несколько лет будет проводиться основная работа. Так, для организации регулярного пятистороннего взаимодействия морских администраций прибрежных государств будет подготовлено пятистороннее соглашение о сотрудничестве в сфере морского транспорта на Каспии с целью эффективного и взаимовыгодного сотрудничества государств в этой области.

Статьи 18-24 относятся к заключительным положениям Конвенции. Так, согласно п. 1статьи 18 Положения настоящей Конвенции могут быть изменены или дополнены по договоренности всех Сторон. Изменения и дополнения к настоящей Конвенции являются ее неотъемлемыми частями и оформляются отдельными протоколами, вступающими в силу с даты получения Депозитарием пятого уведомления о выполнении Сторонами необходимых для их вступления в силу внутригосударственных процедур (п. 2) [3].

Статья 19 определяет, что стороны в целях эффективного выполнения Конвенции и обзора сотрудничества на Каспийском море создают механизм пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня под эгидой министерств иностранных дел, которые проводятся, как правило, не реже одного раза в год поочередно в одном из прибрежных государств в соответствии с согласованными правилами процедуры.

Прежде всего, прикаспийские страны приняли решение о создании механизма пятисторонних регулярных консультаций под эгидой министерств иностранных дел на уровне заместителей министров иностранных дел/полномочных представителей прикаспийских государств, целью которого будет являться эффективное выполнение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и обзор различных аспектов сотрудничества на Каспии. Первые консультации нового формата сотрудничества должны состояться не позднее шести месяцев со дня подписания Конвенции. В первоочередном порядке страны региона займутся согласованием проекта соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий. После подписания именно этого документа на Каспии впервые в его истории должна появиться должным образом оформленная и признанная в соответствии с международным правом государственная граница [18].

Статья 20 определяет права и обязательства прикаспийских государств («Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств Сторон, вытекающих из других международных договоров, участницами которых они являются»).

Разногласия и споры, связанные с толкованием и применением настоящей Конвенции, решаются Сторонами путем консультаций и переговоров (п. 1 **Статьи 21**).

Любой спор между Сторонами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, по которому в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не удается достичь согласия, по выбору Сторон может быть передан на урегулирование другими средствами мирного разрешения споров, предусмотренными в международном праве (п. 2).

Статья 22 касается вопросов ратификации депозитария. В частности отмечается, что настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Республике Казахстан, выполняющей функции Депозитария Конвенции. Настоящая Конвенция вступает в силу с даты получения Депозитарием пятой ратификационной грамоты. Указывается, что депозитарий уведомляет Стороны о дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и дате вступления

в силу Конвенции, а также о дате вступления в силу изменений и дополнений к ней (п. 1 **статьи 23**). Важно, что настоящая Конвенция регистрируется Депозитарием в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций (п.2). Согласно **статьи 24** настоящая Конвенция в силу своего характера является бессрочной. Президент Казахстана Н.Назарбаев отметил, что принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и подписание целого ряда документов — «это свидетельство дружественных отношений прикаспийских государств, нашего стремления тесно сотрудничать и координировать заботу о нашем общем море».

Назвав Конвенцию своего рода «конституцией» Каспийского моря, Н.Назарбаев подчеркнул, что в процессе подготовки конвенции все страны исходили из интересов обеспечения политической стабильности, развития каспийского региона, сохранения и приумножения его природных богатств.

Президент Ирана Хасан Роухани, поддержав заложенные в Конвенции договоренности, заявил о необходимости продолжить переговоры по разграничению дна моря и предложил заключить отдельное соглашение в этой связи. Он также заявил о готовности расширять сотрудничество с прикаспийскими странами в области энергетики. «Необходимо создавать и упрощать условия для судоходных компаний и туристических агентств. Сотрудничество в области энергетики, в том числе транспортировка энергоносителей, проведение энергетических, своп-операций — важные темы сотрудничества на Каспии. Мы начали работу в этой сфере с некоторыми прикаспийскими странами и намерены продолжать и расширять сотрудничество». Президент России В. Путин подчеркнул, что урегулирование правового статуса Каспия создает условия для вывода сотрудничества между странами на качественно новый партнерский уровень, для развития тесной кооперации по самым разным направлениям». «Важно, что Конвенция четко регламентирует вопросы необходимых разграничений, режимов судоходства и рыболовства, фиксирует принципы военно-политического взаимодействия стран-участниц, гарантирует использование Каспия исключительно в мирных целях и неприсутствие на море вооруженных сил внерегиональных держав» [22]. По мнению В. Путина «готовившаяся в течение 20 с лишним лет Конвенция о правовом статусе Каспия закрепляет исключительное право и ответственность государств за судьбу Каспийского моря, устанавливая при этом четкие правила его коллективного использования» [22].

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подчеркнул, что Каспий навсегда должен стать зоной мира, добрососедства, взаимопонимания и доверия. По его словам, на сегодняшний день значимость Каспия «выходит далеко за его пределы», «он превращается в один из ключевых центров геополитических и геоэкономических процессов» [6].

Уместно будет напомнить, что справедливый «раздел» Каспия на основе международных правовых норм Азербайджан предлагал на протяжении многих лет. Однако различные искусственные препятствия мешали достижению окончательной договоренности по статусу морях. Поэтому главным преимуществом Конвенции по правовому статусу Каспийского моря можно назвать сам факт ее принятия, что чрезвычайно важно, поскольку от этого, безусловно, выиграли все стороны.

Коль скоро речь зашла о препятствиях, имеет смысл обратить внимание на еще один, не имеющий прямого отношения к теме, но немаловажный нюанс. В преддверии Актауского саммита можно было

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

наблюдать значительную активизацию отдельных западных кругов. Понимая, что стороны как никогда близки к достижению окончательной договоренности по статусу Каспия, они безуспешно испытали большинство своих излюбленных методов для того чтобы добиться срыва переговоров и подписания итогового документа [24].

Вот некоторые положения, представляющие для нас вызовы: Произошло максимально приемлемое для Азербайджана разделение, и теперь он может в больших объемах исследовать каспийский шлейф для добычи и экспорта энергоносителей в больших объемах.

Транскаспийский газопровод, который свяжет экспортирующие инфраструктуры Азербайджана и Туркмении, может быть построен только при согласии пяти сторон. Это положение чрезвычайно важно для России и Ирана. Будет запрещено военное присутствие третьей стороны в бассейне Каспия, что также выгодно для России и Ирана.

Фактически Россия и Иран согласились уступить Азербайджану больше энергоносителей — против стратегических и долгосрочных гарантий, что де-факто укрепляет существующие между соседями связи.

Увлечение искусственной внутриполитической повесткой может стоить нам слишком дорого, если на международных площадках не произойдет укрепление и консолидация национального политического капитала» [6]. «Конвенция является своего рода конституцией Каспийского моря, она призвана урегулировать весь комплекс вопросов, связанных с правами и обязательствами прибрежных стран, а также стать гарантом безопасности, стабильности и процветания региона в целом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тороп А. Пять прикаспийских государств подписали конвенцию о правовом статусе Каспия. https://www.novayagazeta.ru/news/2018/08/12/144115-pyat-prikaspiyskih-gosudarstv-podpisali-konventsiyu-o-pravovom-statuse-kaspiya (дата обращения: 14.04.2019)
2. На саммите в Актау подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. http://www.kurier.lt/na-sammite-v-aktau-podpisana-konvenciya-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya/ (дата обращения: 14.04.2019)
3. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. 12 августа 2018 года. http://kremlin.ru/supplement/5328 (дата обращения: 14.02.2019)
4. Каспийская конвенция: уж лучше такая, чем никакая. https://oilcapital.ru/article/general/01-08-2018/kaspiyskaya-konventsiya-uzh-luchshe-takaya-chem-nikakaya (дата обращения: 14.02.2019)
5. Итоги саммита в Актау: новые правила использования ресурсов Каспия https://mir24.tv/news/16317813/itogi-sammita-v-aktau-novye-pravila-ispolzovaniya-resursov-kaspiya (дата обращения: 14.02.2019)
6. Багирова Ф. Особый статус: как пять президентов написали новую историю Каспия http://www.br.az/politics/20180816093319366.html#page999 (дата обращения: 23.02.2019)
7. На саммите в Актау подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. http://www.kurier.lt/na-sammite-v-aktau-podpisana-konvenciya-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya/ (дата обращения: 15.03.2019)
8. Одно море и пять стран — итоговые заявления лидеров «каспийской пятерки». https://ru.sputniknews.kz/politics/20180812/6800677/

aktau-kaspij-sammit-zayavleniya-itogi.html (дата обращения: 23.02.2019)
9. Страны Каспия придумали, как поделить море. Они не могли договориться 22 года. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3450294 (дата обращения: 18.03.2019)
10. Сергеев С. Итоги саммита Главы стран прикаспийской «пятерки» прибывают в Актау. http://newsland.com/community/5652/content/glavy-stran-prikaspiiskoi-piaterki-pribyvaiut-v-aktau/6440255 (дата обращения: 23.03.2019)
11. What the new Caspian Sea deal means for military balance in the region. Russian President Vladimir Putin and Iranian President Hassan Rouhani attend a meeting during the Fifth Caspian Summit in Aktau, Kazakhstan. https://www.weforum.org/agenda/2018/09/what-a-new-caspian-sea-deal-means-for-military-balance-in-the-region/ (дата обращения: 28.03.2019)
12. Аманжолова З. Правовой статус Каспия: значение Актауской конвенции. http://mfa.gov.kz/ru/content-view/zulfia-amanzolova-kaspijdi-kkyktyk-mrtebesi-aktau-konferenciasyny-mni (дата обращения: 21.03.2019)
13. Иванов Р. Прикаспийские страны: какие надежды возлагаются на Актауский саммит? https://365info.kz/2018/08/prikaspijskie-strany-kakie-nadezhdy-vozlagayutsya-na-aktauskij-sammit/ (дата обращения: 23.03.2019)
14. Акватория Каспия разграничена на внутренние и территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство — конвенция. http://interfax.az/view/741106 (дата обращения: 25.02.2019)
15. Дно и недра Каспия предполагается разграничить на сектора - проект конвенции. http://interfax.az/view/737090 (дата обращения: 23.03.2019)
16. Дубнов А. Как Каспийское море превратили во «внутриконтинентальный водоем». https://www.e-vid.ru/politika/160818/kak-kaspiyskoe-more-prevratili-vo-vnutrikontinentalnyy-vodoem (23.09.2018)
17. Доминик П., Кристоф З. Раздел Каспийского моря. https://inosmi.ru/politic/20180821/243049931.html (дата обращения: 14.03.2019)
18. Главные итоги Пятого каспийского саммита. http://casp-geo.ru/glavnye-itogi-pyatogo-kaspijskogo-sammita/ (дата обращения: 05.09.2018)
19. Андреева Д. Встреча «Каспийской пятерки»: почему Владимир Путин назвал ее эпохальной. https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201808131415-1dy2.htm (дата обращения: 14.08.2018)
20. Хоштария Н. Эксперты о перспективах Транскаспийского газопровода после встречи в Ашхабаде. https://moscow-baku.ru/news/economy/eksperty_o_perspektivakh_transkaspiyskogo_gazoprovoda_posle_vstrechi_v_ashkhabade/ (дата обращения: 23.03.2019)
21. Алиев назвал конвенцию о правовом статусе Каспия исторической. https://ria.ru/20180812/1526399832. html (дата обращения: 23.03.2019)
22. Румянцев Т. Путин подвел итоги саммита «каспийской пятерки». https://riafan.ru/1087534-putin-podvel-itogi-sammita-kaspiiskoi-pyaterki (дата обращения: 16.09.2018)
23. Мировые СМИ продолжают комментировать итоги V Каспийского саммита https://turkmenportal.com/blog/15464/mirovye-smi-prodolzhayut-kommentirovat-itogi-v-kaspiiskogo-sammita (дата обращения: 15.08.2018)

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):175-194**

REFERENCES

1. Torop A. «Five Caspian counties signed the Convention on the legal status of the Caspian Sea». https://www.novayagazeta.ru/news/2018/08/12/144115-pyat-prikaspiyskih-gosudarstv-podpisali-konventsiyu-o-pravovom-statuse-kaspiya [Accessed: 14.04.2019] (In Russ.)
2. At the Aktau Summit the Convention on the legal status of the Caspian Sea was signed. http://www.kurier.lt/na-sammite-v-aktau-podpisana-konvenciya-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya/ [Accessed: 14.04.2019] (In Russ.)
3. The Convention on the legal status of the Caspian Sea. August 12, 2008. http://kremlin.ru/supplement/5328 [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
4. The Caspian Convention: so much better than no. https://oilcapital.ru/news/markets/12-07-2019/ssha-planiruyut-sanktsii-protiv-kitaya-iz-za-importa-iranskoy-nefti [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
5. Results of the summit in Aktau: new rules for the use of Caspian resources. https://mir24.tv/news/16317813/itogi-sammita-v-aktau-novye-pravila-ispolzovaniya-resursov-kaspiya [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
6. Bagirova F. Special status: how five presidents wrote a new history of the Caspian» http://www.br.az/politics/20180816093319366.html#page999 [Accessed: 23.02.2019] (In Russ.)
7. One sea and five countries — final statements of the leaders of the Caspian Five». https://timeskz.kz/39785-odno-more-i-pyat-stran-itogovye-zayavleniya-liderov-kaspiyskoy-pyaterki.html [Accessed: 15.03.2019] (In Russ.)
8. Equally does not mean fair: how richest Caspian Sea is being divided». https://mir24.tv/news/16317654/porovnu-ne-znachit-spravedlivo-kak-delyat-bogateishee-kaspiiskoe-more [Accessed: 23.02.2019] (In Russ.)
9. The Caspian countries have figured out how to divide the sea. They could not agree 22 years. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3450294 [Accessed: 18.03.2019] (In Russ.)
10. Sergeev S. Resuls of the Summit. The leaders of the Caspian Five coming to Aktau». http://newsland.com/community/5652/content/glavy-stran-prikaspiiskoi-piaterki-pribyvaiut-v-aktau/6440255 [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
11. What the new Caspian Sea deal means for military balance in the region. Russian President Vladimir Putin and Iranian President Hassan Rouhani attend a meeting during the Fifth Caspian Summit in Aktau, Kazakhstan. https://www.weforum.org/agenda/2018/09/what-a-new-caspian-sea-deal-means-for-military-balance-in-the-region/ [Accessed: 28.03.2019] (In Russ.)
12. Amanzholova Z. Legal Status of the Caspian Sea: The Importance of the Aktau Convention," The Ministry of Foreign Affairs Republic Kazakhstan. http://mfa.gov.kz/en/content-view/zulfia-amanzolova-kaspijdi-kkyktyk-mrtebesi-aktau-konferenciasyny-mni [Accessed: 21.03.2019] (In Russ.)
13. Ivanov R. Caspian countries: what hopes are pinned on the Aktau Summit? https://centrasia.org/newsA.php?st=1534011960 [Accessed: 23.02.2019] (In Russ.)
14. The Caspian Sea is delimited by internal and territorial waters, fishing zones and water space. http://interfax.az/view/74110 [Accessed: 25.02.2019] (In Russ.)
15. Bottom and bowels of the Caspian Sea are supposed to be divided into sectors. Draft convention». http://interfax.az/view/737090 [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
16. Dubnov A. How the Caspian Sea turns into the intracontinental water. https://www.neweurasia.info/sobytiya-i-mneniya/8075-kak-kaspijskoe-more-prevratili-vo-vnutrikontinentalnyj-vodoem [Accessed: 23.09.2018] (In Russ.)
17. Dominik P., Christoph S. Раздел Каспийского моря. Division of the Caspian Sea. https://ino-

smi.ru/politic/20180821/243049931.html [Accessed: 14.03.2019] (In Russ.)
18. Main results of the Fifth Caspian Summit. http://casp-geo.ru/glavnye-itogi-pyatogo-kaspijskogo-sammita/ [Accessed: 05.09.2018] (In Russ.)
19. Andreeva D. Meeting of the Caspian Five: why Vladimir Putin called it epochal. https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201808131415-1dy2.htm [Accessed: 14.08.2018] (In Russ.)
20. Khoshtaria N. Experts commenting on the prospects of the Transcaspian gas pipe line after the meeting in Ashgabat. https://moscow-baku.ru/news/economy/eksperty_o_perspektivakh_transkaspiyskogo_gazoprovoda_posle_vstrechi_v_ashkhabade/ [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
21. Aliyev called the convention on the legal status of the Caspian historic. https://ria.ru/20180812/1526399832.html [Accessed: 23.03.2019] (In Russ.)
22. Rumyantsev T. Putin summed up the summit of the Caspian Five. https://riafan.ru/1087534-putin-podvel-itogi-sammita-kaspiiskoi-pyaterki [Accessed: 16.09.2018] (In Russ.)
23. World media keeps commenting on the results of the Fifth Caspian Summit. https://turkmenportal.com/blog/15464/mirovye-smi-prodolzhayut-kommentirovat-itogi-v-kaspiiskogo-sammita [Accessed: 15.08.2018] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рустам Ф. Мамедов, Доктор юридических наук, Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан; 1148, Азербайджан, Баку, ул. Захида Халилова, д. 23;
rustam-56@mail.ru

Rustam F. Mammadov, Doctor of Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan; bld. 23, Zakhid Khalivov str., Baku, 1148, Azerbaijan;
rustam-56@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):195-202**

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-195-202

CC BY 4.0

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Перспективы российско-иранских отношений в ядерной сфере

Рейхане А. Калбаси
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
ashtary.reyhan@gmail.com

Аннотация: Россия является одним из влиятельных участников технического и политического процесса иранской ядерной программы Ирана. Российско-иранские отношения в ядерной сфере развивались на протяжении длительного времени. В статье рассматриваются факторы, определяющие подходы России к сотрудничеству с Ираном по ядерной проблематике. Политика Москвы учитывает характер двусторонних российско-иранских отношений, а также развитие глобальных процессов. Рассматривается позиция России по вопросу дальнейшей реализации атомной программы Ирана в соответствии с договоренностями, достигнутыми в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и с учетом изменения позиции США.

Россия и Иран вынуждены учитывать внешнеполитические факторы. Для России — это санкционная политика западных стран, которая постоянно усиливается с 2014 года. Причиной пересмотра Западом в отношении России послужили события в Крыму, которые привели к его вхождению в состав России. В свою очередь, Иран имеет непростые отношения с соседними государствами. Непросто выстраивалось взаимодействие с западными странами. Пересмотр американской стороной своей политики в отношении атомной программы Ирана нарушил сложившийся баланс отношений Тегерана с Западом, что может привести в перспективе к дальнейшему развитию отношении между Ираном и Россией. Российско-иранское сотрудничество основывается на взаимных интересах двух стран, с учетом их внутриполитического развития и политических процессов в современном мире.

Ключевые слова: Российско-иранские отношения, ядерная программа Ирана, санкции, МАГАТЭ.

Для цитирования: Калбаси Р. А. Перспективы российско-иранских отношений в ядерной сфере. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):195-202. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-195-202

Статья поступила: 12.02.2019
Принята в печать 23.03.2019
Опубликована 11.06.2019

2019 6(2):195-202 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Prospects for Russian-Iranian relations in the nuclear Field

Reyhan Ashtary Kalbasi
The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
ashtary.reyhan@gmail.com

Abstract: Russia is one of the influential participants in the technical and political process of Iranian nuclear programme. Russian-Iranian relations in the nuclear field have been developing for a long time. The article discusses the factors that determine Russia's approaches to cooperation with Iran on the nuclear issue. Moscow's policy takes into account the nature of bilateral Russian-Iranian relations, as well as the development of global processes. The position of Russia on the further implementation of the Iranian nuclear programme is being considered in accordance with the agreements reached within the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) and taking into account the change in the position of the United States.
Russia and Iran have to take into account foreign factors. This is the sanctions policy of Western countries for Russia and moreover it has been constantly intensifying since 2014. The events in Crimea, which led to its entry into Russia, were the main reason for the revision of the relations between the West and Russia. In turn, Iran has uneasy relationships with adjacent states. It was not so easy to build relationships with Western countries. The American's revision of its policy on Iran's atomic programme violated the current balance of Tehran's relations with the West, which could lead to a further development of relations between Iran and Russia. Russian-Iranian cooperation is based on the mutual interests of the two countries including their internal political development and political processes in the modern world.

Keywords: Russian-Iranian relations, Iran nuclear programme, sanctions, IAEA

For citation: Kalbasi R.A. Prospects for Russian-Iranian relations in the nuclear Field. *Post-Soviet Issues.* 2019;6(2):195-202. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-195-202

Received 12.02.2019
Revised 23.03.2019
Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

Ядерная программа Ирана со времени своего возникновения прошла через два важных этапа. период 60-х гг. до исламской революции 1979 г., при поддержании США, Германии и Франции, начался первый этап ядерных исследований в Иране. Второй этап, начался после исламской революции, сначала новое правительство Ирана приостановило ядерную программу и строительство АЭС в Бушере но после окончания войны между Ираном и Ираком к концу 1980-х гг. и стабилизации обстановки иранское правительства начало пересматривать свои взгляды по поводу этой программы. Но западные страны, особенно Германия, которая начала строить ядерный

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):195-202**

реактор в Бушере, под давлением Вашингтона не продолжали поддерживать эту программу. Советский Союз, напротив, был готов к сотрудничеству.

Итак, в 1992 г. между Россией и Ираном было заключено соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, предусматривающее целый ряд направлений: использование ядерных технологий в медицине, сельском хозяйстве и промышленности, фундаментальные исследования в области ядерной физики и др. В соответствии с условиями соглашения 1995 г. Россия согласилась завершить строительство АЭС в 1999 г. Но строительство первого блока Бушерской АЭС было завершено только через 10 лет — в августе 2010 г., а подключение к сети — в сентябре 2011 г. Было заявлено, что причина этого заключалась в технических проблемах и в вопросе об отработанном ядерном топливе.

Бушерская АЭС для России считается первым проектом строительства зарубежного энергетического реактора после распада Советского Союза. Можно сказать, что Бушерская АЭС является символом новых российско-иранских отношений, развивающихся в течение последних двух десятилетий.

На внешнюю политику России в отношении Ирана влияют изменения в доминирующих дискурсах идентичности в России и взгляды ее элит. В период атлантистского дискурса Иран не играл важной роли в российской внешней политике. В эпоху евразийства изменился вид взгляда на Иран и в связи с этим значение Ирана во внешней политике России вырос, и мы стали свидетелями расширения российских отношений с Ираном.

На формировании основных элементов внешней политики России в отношении Ирана повлияют Идентичные компоненты, Фактор географии, превосходство политических вопросов и вопросов безопасности относительно экономических вопросах, а также участие и влияние третьих стран и держав. Во время благоприятных отношений России с Западом значение позиции Ирана во внешней политике России уменьшилось и в некоторых ситуациях Россия также была вынуждена сократить свои связи с Ираном после давления Запада во главе с США [1].

Географическая близость двух стран, события в Центральной Азии и на Кавказе или угроза проникновения экстремизма и радикализма с Ближнего Востока в Россию, связывает проблемы безопасности двух стран, и это важный элемент в отношениях между двумя сторонами, в частности, изменение взглядов России на Иран.

В последнее десятилетие внешняя политика России в отношении Ирана может быть описана как попытка найти баланс между двумя ситуациями [2]. Сотрудничество с Ираном и Сотрудничество с Западом в контроле над властью Ирана и оказании давления на него. Некоторые иранские исследователи как Е. Кулаи, Х. Заргар считают, что приняв двойной подход «контроль и регулирование», Россия попыталась, контролируя любое увеличение мощности Ирана также смягчит давление Запада на Тегеран в свою пользу [3].

С началом украинского кризиса и последующая аннексия Крыма что вызвала напряжённость российских отношений с западом, и в следствии чего были установлены санкции по отношению к России, российско-западные отношения перешли к не доверительному настроению со стороны запада.

С другой стороны, преувеличенность России в качестве сторонника действующего руководства в Дамаске на сирийский конфликт открыла новую страницу в ирано-российских отношении с общими инте-

ресами по вопросу безопасности ближнего востока и сделал Иран и Россию стратегическими союзниками [4].

Основу взаимодействия Москвы и Тегерана в атомной сфере составляют следующие документы:

- соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях» от 17 августа 1992 года;
- контракт на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере, подписанный представителями «Зарубежатомэнергостроя» и Организации по атомной энергетике Ирана 8 января 1995 года;
- «Протокол переговоров между министром Российской Федерации по атомной энергии проф. В.Н. Михайловым и вице-президентом Исламской Республики Иран, президентом Организации по атомной энергии Ирана доктором Р. Амроллахи» от 8 января 1995 года;
- дополнительное соглашение, подписанное весной 1998 года в ходе визита в Тегеран российской делегации во главе с Владимиром Булгаком, тогдашним заместителем премьер-министра России;
- Межправительственное соглашение в области торговли и экономики в апреле 1997;
- Договор о сотрудничестве между РФ и ИРИ в марте 2001 г.;

Госкорпорация «Росатом» построила в Иране АЭС «Бушер» (введена в эксплуатацию в августе 2010 г.).

В ноябре 2014 г. был подписан контракт на сооружение по российской технологии второй очереди АЭС, его стоимость составляет около 11 млрд. долларов. Первое соглашение по строительству Бушерской АЭС было подписано в 1992 г. и в 1995 г. был заключён контракт на ее строительства в сумме 800 млн долларов между двумя странами.

В продолжение сотрудничества, в ноябре 1998 г. Евгений Адамов будучи министром энергетики РФ приехал в Иран и после посещения работе в бушерской АЭС, подписал соглашение о специальных сотрудничествах с Ираном на основе чего условились завершить бушерский проект до 2003 г. с Целью исполнения технического сотрудничества между сторонами, работали около 20000 российских специалистов из 300 технических компаний в разных этапах реализации проекта. Хотя проект не был выполнен по сметным документациям, но создавалась почва для дальнейших двусторонних отношений [5].

Были подписаны ряд документов по детализации доработки и способа выпуска на эксплуатацию бушерской АЭС как соглашение об способе обеспечения топливом с российской стороны и его обмен на Бушерскую АЭС. Но названные соглашения в 1990 стали базовыми документами для начала ядерного сотрудничества России с Ираном. В ноябре 2014г. также были подписаны договоры по новым сотрудничествам в строительстве АЭС между сторонами что включает второй и третьей блоки Бушерской АЭС.

В сентябре 2016 года начались подготовительные работы для строительства второго энергоблока, заливка первого бетона планируется в третьем квартале 2019 года, начало подготовительных работ по строительству энергоблока № 3 запланировано на конец 2018 года [6].

Решение России по возобновлению сотрудничества с Ираном по строительству ядерных объектов вызвала возражение некоторых российских экспертов в основном с прозападной ориентацией, что считали это сотрудничество в противоречии национальных интересов России. Но сторонники такого сотрудничества отмечали экономические выгоды, и возможность контроля

над ядерной программой Ирана со стороны России и МАГАТЭ и также положительный имидж для России в качестве ядерной державы особенно после инцидента в Чернобыле.

В 2000 г. были опубликованы данные о деятельности Ирана по развитию ядерной программы. Хотя в рамках международных обязательств Иран не была обязана раскрывать любое действие по этому вопросу, но информационная волна против Ирана вызвала озабоченность западных стран о возможной попытке Ирана для развития ядерной программы военного назначения. В такой ситуации давления на России как внешние, так и внутренние повысились. После ухода Ирана из заморозки ядерной деятельности, МАГАТЭ выдал резолюцию против Ирана на что, и Россия согласилась.

Другим важным вопросом выступал предложенные проекты со стороны России для урегулирования разногласий по ядерной программе Ирана. Россия предлагала осуществлять обогащение урана в рамках российского-иранской компании на территории РФ, на что Иран выразил своё несогласие. Россия и ИРИ под давлением США заключили контракт на поставку ядерного топлива на 10 лет. По соглашению Иран должен возвращать все использованное топливо в Россию на переработку, что помешает использовать его в целях создания ядерного оружия. Известно, что от топлива можно избавиться, переработать и использовать в производстве оружейного плутония. Это тоже вызвала помехи в продвижении двусторонних отношений [7].

Важным фактором и выступает экономический фактор в отношении сотрудничества России в ядерной программе Ирана. Иран для обеспечения стратегических предметов как ядерная промышленность и вооружений зависит от России. Можно сказать, что началом зарождения ирано-российского сотрудничества служило экономический интерес. К примеру эти сотрудничества сопровождались достаточно привлекательными финансовыми выгодами в 90-е годы, привлекая к работе большого количества российских специалистов и инжиниринговые российские компании в проектах. Но в период с 2010 до 2015 импорт в Россию в среднем составлял 270 млрд долларов, а доля Ирана в лучшем случае в 2012 г. составлял меньше 0,5 млрд доллара (значит 0,47%). Это означает что, роль экономического фактора в российско-иранских отношении не велика и это в основном из-за санкции.

С началом нового раунда переговоров Ирана и западных стран на счет снятия санкции и надежда на их результативности в 2014 г. и последующие принятие Великобританией Францией, Германией и Китаем Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) 14 июля 2015 г., одобренного резолюцией Совета Безопасности ООН №2231 (2015 г.) заложилось новый фундамент для снятия режима международных санкций с Ирана и налаживания полномасштабных торгово-экономических связей с ключевыми внешнеторговыми партнёрами., активизировались и взаимоотношения России с Ираном для повышения уровня сотрудничества и новых проектов в ядерной области как строительства новой АЭС и покупка и продажа ядерных продукций и оборудований [8].

Достигнутое урегулирование проблемы иранской ядерной программы в то время позволяло легитимизировать перспективное развитие Ираном внешнеторгового сотрудничества с заинтересованными партнерами. Немаловажно, что с отменой международных санкций Иран получил бы доступ к замороженным активам в зарубежных банках, составляющим, по различным оценкам, до 100 млрд долл.

Но заявление президента Дональда Трампа в октябре 2017 г. Этот шаг поставил под сомнение целесообразность соблюдения договоренностей по СВПД, а впоследствии (8 мая 2018 г.) официально декларировал односторонний выход из соглашения по иранской ядерной программе и перспективу восстановления ранее отмененных санкций. Такой поворот, похоже, разрушил последние надежды Тегерана и доверие иранских элит к принципиальной возможности выстраивания позитивного диалога с США и улучшение ситуации, несмотря на даже оговорки американской администрации о готовности вернуться к переговорному процессу.

Несмотря на решение Трампа, МАГАТЭ, западноевропейские государства и, конечно же, Россия, выразили полную поддержку выполнения Ираном своих обязательств по СВПД и необходимость сохранения достигнутого диалога с Ираном и перспективном развитии с ним торгово-экономических отношений. Даже после заявления Трампа о выходе из США СВДП Великобритания, Германия и Франция призвали всех участников сделки продолжать ее всецело выполнять, позднее также обозначив свое стремление к дальнейшему развитию торговых и экономических отношений с Ираном. В том числе речь шла о закупках нефтепродуктов и предоставлении финансовых услуг, а также о перспективе перехода на расчеты в евро при закупках иранской нефти вместо американского доллара. Хотя в дальнейшем не исключено, что под давлением США западноевропейским странам все же придётся в определённой степени минимизировать свои связи с Ираном. насчёт позиций России по этому вопросу можно сказать что выполнения международных соглашений по иранской ядерной программе вне зависимости от инициируемых третьими странами деструктивных процессов является неизменным, как и общность интересов во внешнеполитических вопросах и вопросах обеспечения региональной безопасности. Все эти аспекты взаимодействия подтверждаются заявлениями официальных лиц обеих стран. Также во внешнеполитическом курсе российской федерации считается важным сохранение статус-кво по иранской ядерной программе и Москва планирует активизировать торгово-экономическое сотрудничество с Тегераном — проекты «Роснефти» и иранской NIOC, разработка «Газпромом» месторождения Farzad B, освоение ЛУКОЙЛом месторождений Мансури и Аб-Теймур, участие Росатома в строительстве энергоблока АЭС «Бушер» и другие [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ирано-российские отношения за долгое время находятся под вилянием международных элементов. Кроме того, вопросы как многовекторность внешнеполитического курса России и борьба с гегемонией США также являются факторами влияния на этих отношениях. Также общие интересы по сирийскому конфликту является предметом сближения отношений. С другой стороны, Россия стремилась сбалансировать свои отношения с Ираном и его соперниками как Израиля, арабской лиги, США, чтобы отношения России с соперниками Ирана не повредилось за счёт ирано-российского партнёрства. Очевидно, что в части геополитических факторов в контексте позиционирования своего партнерства с Ираном в рамках выстраивания системы региональной безопасности и необходимости поддержания баланса интересов с прочими региональными игроками России придется дифференцированно учитывать их неоднозначные двусторонние отношения с Ираном.

Несмотря на все условия и санкции в настоящее время торгово-экономическое

и энергетические сотрудничество между Россией и Ираном находится на подъеме. Сотрудничество между этими странами заключает в себе большой потенциал. Как ни оценивать текущее состояние торгово-экономических связей между Россией и Ираном, все равно представляется необходимым «подтягивать» их до того уровня взаимодействия политического характера.

Полноценная реализация благоприятных отношении между Ираном и Россией будет возможна лишь постольку, поскольку удастся «сгладить» те разногласия, расхождения в интересах, что неизбежно будут возникать в отношении урегулирования международных проблем. Речь идет, прежде всего, о вопросах безопасности на евразийском пространстве, наиболее актуальным из числа которых является, на данный момент, Сирийский конфликт.

Санкции, налагаемые странами Запада во главе США и на Россию, и на Иран, могут способствовать упрочению связей между обеими странами. Отношения между Россией и Ираном должны строиться на основе глубокого знания друг друга; понимания интересов друг друга; уважения позиции друг друга.

В последние годы сложно прогнозировать развитие ситуации с ядерной сделкой. За эти годы соглашение успело показать свою эффективность и значимость для региона и для мира в целом. Поэтому, в условиях, когда США, несмотря ни на какие последствия, стремятся эту сделку разрушить, международное сообщество особенно Россия как особенный партнер Ирана должно скоординировано и целенаправленно работать для ее сохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баклицкий А. Новый выход Трампа. Что ждет ядерное соглашение с Ираном. Московский центр Карнеги. 2017. 21 октября. URL: http://carnegie.ru/commentary/73536 (Дата обращения 12.11.2017).
2. Арунова М.Р. Исламская революция и российско-иранские отношения. Ближний Восток и современность. 2004;21:175-186
3. Райбман Н. Трамп предложит новую сделку по Ирану. Ведомости. 2017. 13 октября. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/13/737770-tramp-sdelku (дата обращения 13.11.2017).
4. Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Бурова А.Н. Российско-иранские отношения на современном этапе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2016;16(4):677-687.
5. Трофимов А. Анализ взглядов руководства Ирана на военно-техническое сотрудничество и перспективы России в регионе. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/10-04-03.html (Дата обращения: 13.06.2016).
6. Трамп отказался одобрить ядерную сделку с Ираном. BBC Русская служба. 2017. 13 октября. URL: http://www.bbc.com/russian/news-41616875 (Дата обращения 12.11.2017).
7. Karami J. Iran-Russia Relations: Expectations and Realities. *An Iranian Quarterly*. 2010-2011;9(3-4).
8. Kolaee E. Iran and Russia. In.: Conference on Russia and Islam (Edinburgh, 2008). Edinburg. 2008. pp. 1-12.
9. Zargari H. Iran's foreign policy towards Russia. In: International Conference on Islamic Studies in Modern Russia and the CIS: Achievements, Challenges and Prospect (2016, June 13-11). The Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia. Kazan; Kazan Institute of Eurasian and International Studies. 2016.

REFERENCES

1. Baklitskiy A. New coming out of Trump. What awaits a nuclear agreement with Iran. Carnegie Moscow Center. 2017. October, 21. URL: http://carnegie.ru/commentary/73536 [Accessed: 12.11.2017] (In Russ).
2. Arunova M.R. The Islamic Revolution and Russian-Iranian Relations. The Middle East and the Present. 2004;21:175-186 (In Russ).
3. Ribman N. Trump will propose a new deal on Iran. Vedomosti. 2017. October, 13. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/13/737770-tramp-sdelku [Accessed: 13.11.2017] (In Russ).
4. Filin N.A., Ravandi-Fadai L.M., Burova A.N. Russian-Iranian relations at the present stage. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. 2016;16(4):677-687. (In Russ).
5. Trofimov A. Analysis of the views of the Iranian leadership on military-technical cooperation and the prospects for Russia in the region. Institute for the Study of Israel and the Middle East. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/10-04-03.html [Accessed: 13.06.2016]. (In Russ).
6. Trump refused to approve a nuclear deal with Iran. BBC Russian Service. 2017. October, 13. URL: http://www.bbc.com/russian/news-41616875 [Accessed: 12.11.2017].
7. Karami J. Iran-Russia Relations: Expectations and Realities. *An Iranian Quarterly*. 2010-2011;9(3-4).
8. Kolaee E. Iran and Russia. In.: Conference on Russia and Islam (Edinburgh, 2008). Edinburg. 2008. pp. 1-12.
9. Zargari H. Iran's foreign policy towards Russia. In: International Conference on Islamic Studies in Modern Russia and the CIS: Achievements, Challenges and Prospect (2016, June 13-11). The Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia. Kazan; Kazan Institute of Eurasian and International Studies. 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рейхане А. Калбаси, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
ashtary.reyhan@gmail.com

Reyhan Ashtary Kalbasi, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198;
ashtary.reyhan@gmail.com

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):203-212**

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-203-212

CC BY 4.0

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Отношения Сирии и Турции в сфере водных ресурсов

Родех Хоури
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
rodahourie@gmail.com

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу взаимоотношений Сирии и Турции в сфере водных ресурсов. Автор изучает хронологию развития отношений Сирии и Турции по заявленной проблематике, исторические предпосылки и причины конфликтных ситуаций. Проанализированы позиции Сирии, Турции и Ирака по сложившимся спорным ситуациям, связанным с использованием общих водных ресурсов. Автор делает акцент на жизненной важности водных ресурсов для экономики и национальной безопасности Сирии. Раскрыта роль региональных интеграционных объединений в урегулировании конфликтных ситуаций по заявленной проблематике.

Ключевые слова: Ближний Восток, Турция, Сирия, Ирак, водные ресурсы, межгосударственные споры, территориальный конфликт, энергетическое сотрудничество

Для цитирования: Хоури Р. Отношения Сирии и Турции в сфере водных ресурсов. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):203-212. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-203-212

Статья поступила: 03.05.2019
Принята в печать 30.05.2019
Опубликована 11.06.2019

Relationships of Syria and Turkey in the Sphere of Water Resources

Roda Hourie
The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
rodahourie@gmail.com

Abstract: This article focuses on the relationship of Syria and Turkey in the field of water resources. The author studies the chronology of the development of relations between Syria and Turkey on the stated issues, historical background and causes of conflict situations. The positions of Syria, Turkey and Iraq on the current controversial situations related to the use of shared water

2019 6(2):203-212 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

resources are analyzed. The author focuses on the vital importance of water resources for the economy and national security of Syria. The role of regional integration associations in resolving conflict situations on the stated issues is revealed.

Keywords: Middle East, Turkey, Syria, Iraq, water resources, interstate disputes, territorial conflict, energy cooperation

For citation: Hourie R. Relationships of Syria and Turkey in the Sphere of Water Resources. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):203-212. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-203-212

Received 03.05.2019
Revised 30.05.2019
Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

Проблема распределения водных ресурсов является одной из первостепенных в отношениях между странами Ближнего Востока. Она также занимает важное место в повестке дня ряда международных организаций. Основные характеристики данной проблемы заключаются в следующем:

- имеющиеся водные ресурсы на Ближнем Востоке недостаточны для удовлетворения нужд населения;
- нехватка питьевой воды будет продолжать расти и в будущем, так как растет население и увеличивается потребление воды на душу населения;
- в результате, доступ к водным ресурсам может стать причиной многочисленных конфликтов между странами Ближнего Востока.

Интерес и столь острая чувствительность арабских стран в отношении вопроса водных ресурсов связаны с тем, что водные ресурсы Ближнего Востока распределены крайне неравномерно.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Основная часть водных ресурсов в регионе формируется в северной части: на востоке и юго-востоке Турции, в северных районах Ирана и Ирака — в основном на территории Курдистана. Остальные арабские страны расположены внизу по течению рек и постоянно испытывают нехватку воды [1]. Основу водных ресурсов этой части Ближнего Востока составляют реки Евфрат (крупнейшая река Юго-Западной Азии) и Тигр, которые берут начало на территории Турции и далее протекают по Сирии и Ираку. Часть бассейна Тигра находится на территории Ирана. Тигр и Евфрат — это жизненные артерии региона, его важнейший геоэкономический и стратегический ресурс. Они играют важную роль в экономической жизни Сирии и Турции, широко используются для водоснабжения, орошения, выработки электроэнергии и судоходства. Причем без вод Тигра и Евфрата обширные территории не только Сирии, но и Ирака превратятся в пустыню [2]. Именно поэтому возникает естественное пересечение интересов и происходит постоянная борьба между данными странами за получение более широких прав на пользование водными запасами.

Динамичный рост численности населения и нужды экономического развития обуславливают постоянное увеличение по-

требностей стран бассейна месопотамских рек в водных ресурсах, что ведет к усилению освоения водно-энергетического потенциала Тигра и Евфрата и в итоге осложняет проблему распределения вод этих рек и является серьёзной проблемой сирийско-турецких отношений.

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

Свои планы водохозяйственного строительства Турция осуществляет в рамках разработанного в 1983 г. грандиозного Проекта Юго-Восточной Анатолии (ЮВА), известного под аббревиатурой GAP (Guneydogu Anadolu Projesi) [3], стоимость которого оценивается в 32 млрд долларов США. Проект предусматривает строительство 22 плотин, 19 крупных ГЭС, составляющих 13 субпроектов (7 на Евфрате и 6 на Тигре). Это всеобъемлющий проект, охватывающий такие отрасли, как промышленность, транспорт, образование, здравоохранение, строительство жилья, туризм и другие области. Его реализация, как считают в Анкаре, даст мощный импульс развитию юго-восточных районов Турции, отстающих в экономическом плане от остальных регионов страны, позволит стабилизировать обстановку в провинциях, которые в течение длительного времени являются «площадкой» для курдского сепаратизма. Так, предполагается увеличить площадь орошаемых земель на 1,7 млн га. В регионе будет вырабатываться до 22 % электроэнергии Турции. Кроме того, намечено полностью решить продовольственную проблему страны, увеличив сельскохозяйственное производство в 2-3 раза. В целом претворение в жизнь Проекта ЮВА будет означать создание новой социально-экономической и гидроэкологической системы на юго-востоке Турции [4].

Хотя Турция рассматривает этот проект как «внутренний», влияние на нижележащие страны в конечном итоге будет значительным. Так, в настоящее время водный баланс Сирии составляет 21,46 млрд м^3. По соглашению между Сирий и Турцией 1987 г. Анкара передаёт Дамаску 15,8 млрд м^3 воды (500 м^3/сек) [5]. По оценкам экспертов, реализация Проекта ЮВА может уменьшить сток вод Евфрата и Тигра в Сирию от 40 до 90 %. Причем эти прогнозы уже подтверждаются.

Считается, что к 2025 г., когда Турция в основном завершит свои проекты, Сирия будет получать лишь 16 % того объема воды, который она получает сейчас [6]. В итоге вместо того чтобы увеличить площадь орошаемых земель для обеспечения своего населения, которое удваивается каждые 25 лет, Сирия будет испытывать нужду в воде. В Дамаске неоднократно обвиняли Анкару в односторонних действиях по водному вопросу, без учета их интересов [7].

Так, в начале 1990 г. Турция произвела масштабное ограничение стока вод Евфрата в Сирию в период заполнения водохранилища им. Ататюрка. Русло реки от южных границ Турции до искусственного озера Эль-Асад в районе города Алеппо стало полностью сухим. Сирия утверждает, что действия Турции противоречили духу добрососедства и нанесли ущерб сирийскому сельскому хозяйству, гидроэнергетике и водоснабжению [8].

Сирия считает, что таким образом Турция продемонстрировала свои возможности политического и экономического давления на соседей. Межгосударственные отношения между Сирией и Турцией были накалены до предела. Хотя Турция и утверждала, что приняла все необходимые меры для минимизации ущерба как Сирии, так и Ираку, вызванного «технической необходимостью» при строительстве гидросистемы, в арабском мире эти действия Турции однозначно оценивались как преднамерен-

ное лишение арабских стран вод Евфрата. Сирия аналогичным образом поступает в отношении стока вод пограничных рек на западном участке границы с Турцией [9].

Обвиняя Турецкую Республику в намеренном ограничении стока водных ресурсов, Сирия сама пользуется этим же механизмом в духе «Real politic». Она ограничивает водные ресурсы турецкой провинции Хатай и не позволяет водам реки Оронт (Аси) [10] протекать к плато Амик в провинции вблизи сирийской границы (данная провинция является спорной территорией между двумя государствами).

В Турции утверждают, что Сирия, имеющая на реке Оронт две плотины (Дестан и Махерде) и водный регулятор в городе Джиср-аль-Шугур, «забирает» 90% водных ресурсов реки, оставляя Турции из совокупного стока в количестве 1,2 млрд м^3 в год лишь 120 млн м^3. Однако и это количество воды, по мнению турок, находится под угрозой, так как строительство еще двух резервуаров — Зезун и Кастун — на этой реке уменьшит объем воды для Турции до 25 млн м^3 в год. При этом, согласно сирийско-ливанскому соглашению от 20 сентября 1994 г., Ливан, имеющий на р. Оронте два водных регулятора, использует 80 млн м^3 воды реки в год.

Таким образом, можно констатировать, что проблема распределения вод реки Оронт является показательной и является примером двойных стандартов в политике государств. В отношении вод Евфрата Сирия и Ирак обвиняют Турцию (как страну, находящуюся в верховьях реки) в несправедливом использовании водных ресурсов, которое возможно благодаря географическому положению Турции, однако в отношении р. Оронта Сирия поступает точно таким же образом.

Что касается реки Евфрат, то она обеспечивает сток 80 % совокупных водных ресурсов Сирии. Как отмечал председатель Комитета по использованию международных вод министерства ирригации Сирии Маджид Дауд, для САР Евфрат — «это и электроэнергия, и питьевая вода, и продовольствие» [11]. От решения проблем стока вод реки во многом зависит благополучие экономики Сирии, в первую очередь — сельского хозяйства. Крупнейшим сирийским проектом на Евфрате стала ГЭС и плотина в Табке (Ас-Сауре). Он был завершен в начале 1980 г. В последние годы правительство САР разрабатывает новые крупные гидротехнические проекты на реке. Речь идет о строительстве ГЭС в районе Дейр-эз-Зор и орошении 30 тыс. га земель в этой провинции и 150 тыс. га в соседней провинции Эль-Хасеке. Также намечается строительство канала от Евфрата к оазису Тадмор (Пальмире) в центре страны. Имеются и планы использования вод реки Тигр.

СЛОЖНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Необходимо заметить, что Сирия представляет собой слабейшую сторону треугольника, образуемого водным конфликтом Турцией, Сирией и Ираком в долине Тигра и Евфрата. Кроме того, Сирия имеет еще два водных конфликта — с Израилем, по поводу использования водных ресурсов Голанских высот, и с Иорданией (спорные вопросы в отношении ресурсов реки Ярмук) [12].

Действия турецкой стороны как главного «водного пирата» на Ближнем Востоке по использованию водных ресурсов не раз являлись причиной кризисов в отношениях между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком — с другой. Например, в 1974 и 1981 годах во время строительства плотин Кебан и Каракайя, также вызывая острые дипломатические трения между этими странами [13].

Несколько раз стороны пытались прийти к согласию по водной проблеме, однако трехсторонние встречи часто завершались лишь согласованием технических вопросов. Более того, Ирак и Сирия нередко бойкотировали созываемые Анкарой совещания по водным проблемам [14].

Необходимо упомянуть о том, что существует специальный Совместный технический комитет (СТК) по Тигру и Евфрату [15]. Он был создан в соответствии с турецко-иракским протоколом в 1980 г., подписанным, в свою очередь, на основании турецко-иракского протокола 1946 г. Комитет должен был заниматься подготовкой докладов и предложений для определения справедливых потребностей трёх стран в отношении вод Евфрата.

До 1983 г., когда к нему присоединилась Сирия, технический комитет бездействовал. Однако этот орган так и не перерос рамки дискуссионного форума. До 1993 г. прошло 16 встреч в рамках комитета, которые не принесли никакого результата (последняя трёхсторонняя встреча в рамках технического комитета была в 1992 г.). Сирия и Ирак обвиняли Турцию в безуспешности переговоров, Турция же считала, что Дамаск и Багдад выдвигают неприемлемые для Турции предложения. Как заявлял посол Сирии в Анкаре Саид Аль-Буни, все 16 встреч в рамках трёхстороннего комитета были бесполезными [16], имея в виду, что Турция действовала в одностороннем порядке.

Одним из самых спорных в межгосударственных отношениях в бассейне реки Тигр является Проект строительства плотины Ылысу (65 км от границы Турции с Сирией и Ираком). Проект Ылысу — один из крупнейших в рамках грандиозного Проекта ЮВА. Дамба Ылысу стоимостью в 2 млрд долларов станет крупнейшей на реке Тигр (длина 1820 м, высота 135 м, площадь водохранилища 313 км^2, максимальный объем — 10.4 км^3). До начала сооружения этой плотины противоречия между Турцией, Сирией и Ираком концентрировались главным образом на водных ресурсах Евфрата, теперь они характерны и для бассейна реки Тигр.

Как известно, любой турецкий проект по использованию вод Тигра и Евфрата приводит к разрушению курдских поселений, ухудшает экологическую обстановку в регионе, усиливает напряженность в отношениях между Турцией, Сирией и Ираком. Именно эти факторы явились причинами отказа правительства Великобритании финансировать проект плотины Ылысу, хотя еще в марте 2000 г. английский парламент его поддержал, а представители торгово-промышленного комитета Великобритании заявили, что готовы вложить в этот проект сумму, равную 200 млн долл. при условии предварительных консультаций Турции с Сирией и Ираком и подтверждения экологической надёжности и безопасности проекта. Многие эксперты считали, что эта плотина, заметно сократив поток Тигра в эти страны, может стать причиной войны [17]. Хотя Тигр по территории Сирии протекает лишь на протяжении нескольких десятков километров, эта страна планирует осуществление ирригационных проектов в прилегающих к реке районах.

Резко выступила против этого проекта Лига арабских государств (ЛАГ), руководство которой считало, что сооружение плотины может напрямую привести к войне на Ближнем Востоке. ЛАГ настаивала, чтобы правительства Великобритании, Швейцарии и несколько компаний, намеренных участвовать в строительстве плотины, отказались от своих планов. 10 сентября 2001 г. ЛАГ приняла резолюцию, призывающую иностранных инвесторов не участвовать

в финансировании строительства плотины Ылысу [18].

ЛАГ и ранее поддерживала Сирию и Ирак в споре с Турцией по вопросу раздела вод Тигра и Евфрата. Так, 21 марта 1996 г. Совет ЛАГ принял резолюцию № 5553, в которой были поддержаны позиции Сирии и Ирака о признании Евфрата и Тигра «международными реками» и призыв этих арабских стран к «справедливому распределению водных ресурсов». В резолюции в адрес Турции звучала угроза — в случае игнорирования Анкарой интересов Дамаска и Багдада, призвать международные финансовые структуры воздержаться от инвестирования в Проект ЮВА. Любые инициативы со стороны ЛАГ, направленные на урегулирование конфликта распределения водных богатств, Турция отвергала, мотивируя это тем, что она отказывается «торговать своими природными ресурсами» [19].

Однако, несмотря на все сопротивления курдского населения, выражения озабоченности ряда международных организаций, строительство проекта Ылысу было возобновлено благодаря австрийской компании VA Tech (известного немецкого концерна Siemens) и швейцарской Alstom, которые заинтересовались проектом в мае 2004 г.

Безусловно, взаимные поочередные уступки стран говорили об улучшении двусторонних отношений. Однако в ходе многочисленных встреч, совещаний сирийских и турецких политических деятелей, как правило, звучали обещания, утверждения о том, что водные разногласия между Сирией и Турцией в скором времени разрешатся. Примером тому стал визит премьер-министра Турции в Сирию в декабре 2009 г. [20], в ходе которого Р. Т. Эрдоган вновь подчеркнул необходимость и важность разрешения проблемы распределения водных богатств. На деле Турция до сих пор отказывается рассматривать Тигр и Евфрат в качестве международных рек, к которым применимы принципы международного права, такие как равноправное, справедливое и разумное использование водных ресурсов.

Воды Евфрата и Тигра образуют ядро политических и стратегических интересов Сирии. Сирийские чиновники утверждают, что Сирия, начиная с античного времени, обладает приобретенными правами пользования водами рек, пролегающих через ее территорию. Официальная позиция Сирии относительно распределения водных ресурсов состоит в том, что Тигр и Евфрат следует рассматривать как международные водные артерии, которые могут быть классифицированы как «общие ресурсы». Также Сирия предлагает распределять воды по согласованным квотам. Так, к примеру, Сирия продолжает настаивать на том, что поскольку воды Евфрата делят между собой три страны (Турция, Сирия и Ирак), то и использование вод этой реки должно определяться тремя сторонами.

Дамаск не раз пытался поднять данную проблему на международном уровне, предлагая решать разногласия в Международном суде и Международной правовой комиссии [21]. Сирия требует, чтобы исследования Комиссии международного права завершились, а правила и положения касательно распределения водных ресурсов Тигра и Евфрата были установлены как можно скорее [22].

Со своей стороны Турция критикует Сирию за нерациональное использование воды, полагая, что для Сирии остается достаточное и даже излишнее количество воды, но в силу технической отсталости вода используется неэффективно. Турция, указывая на то, что реки берут начало на ее территории, а также ссылаясь на отсутствие их международно-правового статуса и порядка регулирования потребления, настаи-

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):203-212**

вает на том, что Тигр и Евфрат не являются международными водными артериями. Подтверждением этому служит тот факт, что Турция до сих пор не подписала протокол ООН о правилах использования международных вод в судоходных целях от 31 мая 1997 г. Турция продолжает считать Тигр и Евфрат реками, пересекающими государственные границы (трансграничными), которые в достаточном количестве транспортируются в страны, находящиеся ниже по руслу реки — Сирию и Ирак [23]. На этом основании в Анкаре заявляют, что имеют такое же право на собственные ресурсы (в данном случае водные), как и на землю, но все же будут, насколько это возможно, учитывать интересы Сирии, а также Ирака. Таким образом, ни Сирия, ни Ирак не могут контролировать проекты строительства плотин на этих реках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблема распределения водных ресурсов Тигра и Евфрата все еще далека от своего решения, а противоречия между странами бассейна этих рек в будущем, скорее всего, вновь обострятся. Во многом это обусловлено тем, что Турция не желает четкой договорно-правовой фиксации прав как Сирии, так и Ирака на воды Тигра и Евфрата, оставляя за собой право регулировать их сток в зависимости от экономической и политической конъюнктуры. Отсутствие прогресса в «водном перемирии», особенно в свете последних событий в Сирии и вовлеченности в них Турции, неизбежно формирует напряжения в межгосударственных отношениях [24]. В то же время заинтересованность Сирии и Ирака в водных ресурсах не может не мотивировать их к отстаиванию собственных интересов, которые в этой сфере находятся в противоречии с турецкими [15]. Следовательно, многие исследователи небезосновательно опасаются дальнейшего осложнения ситуации и образования нового регионального конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радван В. Водный конфликт на Ближнем Востоке (араб.: رضوان وليد. الصراع على المياه في الشرق الأوسط.). Главное управление по развитию рыбного хозяйства. 2018. 7 августа. URL: http://gafrd.kenanaonline.com/topics/58515/posts/87091 (дата обращения: 11.12.2018)
2. Charrier B., Shlomi D., Fiona C. Water, Conflict Resolution and Environmental Sustainability in Middle East. New York: Mariner Books; 2014. P. 231-359.
3. Иванова И.И. Позиция Турции по вопросам Ближневосточного урегулирования. *Ближний Восток и Современность*. 2005;26:110-122.
4. Правительство поручает решение водного вопроса Министерствам иностранных дел и водных ресурсов (араб.: الحكومة تفوض الخارجية والموارد المائية حل مشكلة المياه.). 2017. 5 декабря. URL: http://www.almadapaper.net/news.php?action=view&id=54627 (дата обращения: 9.03.2019)
5. Имад аль-Дин Исмаил Мурси. Оптимальное решение водной проблемы посредством подачи воды к нескольким источникам одновременно (араб.: عماد الدين مرسي اسماعيل. التصميم الامثل لشبكات المياه مع وجود مصادر متعددة للتغذية للمياه.). *Accyum*. 2016;1:108-129.
6. Самир Ш. Ближневосточный регион ежегодно сталкивается с проблемой нехватки воды в объёме 100 кубических метров (араб.:سمير شمس. منطقة الشرق الأوسط ستواجه نقصاً

سنوياً في المياه مقدره 100 مليار متر مكعب). *Ащ-Щарк Аль-Аусат*. 2018;10081:34-41.

7. Лилль А. Израиль и Турция: особые отношения. *Международная политика*. 2000;11:25-31.
8. Abou D., Zouheir F. Security to All: Allocating the Waters of Euphrates and Tigris: Roundtable discussion on the «Euphrates Water Issue». London: the Arab Research Centre; 2014. P. 12-19.
9. Водная безопасность и стратегические запасы Арабского Востока (араб.:الأمن المائى والتخزين الاستراتيجى فى الوطن العربى.) Аль-Акбар. 2018. 2 мая. URL: http://akhbar.khayma.com/modules.php?name=News&file=article&sid=344 (дата обращения: 11.01.2019)
10. Хлебников А.Л. Турецко–сирийские отношения на современном этапе: успехи и трудности. Актуальные проблемы изучения современной Турции. Нижний Новгород: ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ; 2011. С. 153-161.
11. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Fight for Water. *Security Index*. 2008;14(3):49-62.
12. Pipes D., Garfinkle A. The Quiet Crisis: Turkish-Syrian Relations. *The Central Intelligence Agency*. 2019;2:44-49.
13. Конович Ф.Е. Турецко-израильские отношения в 90-е годы (военно-политический аспект). *Востоковедный сборник*. 2010;4:65-70.
14. Арутюнян А.Э. Отношение Турции к последней войне в Заливе. Турция в новых геополитических условиях. Москва: Восточная книга; 2014. С. 82-88.
15. Мосаки Н.З. Проблема проекта Ылысу в турецко-иракско-сирийских отношениях. 2017. 10 июля. URL: http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1450 (дата обращения: 14.02.2019)
16. Saadet O. Syrian Ambassador: Now, political will exists. Syria proposes a meeting of the trilateral water committee. *TDN*. 2015. July 19. P. 4-12.
17. Mehmet K. This dam could lead to war. *Guardian*. 2019. 3 July. P. 21-23.
18. AL warns Britain, Switzerland against financing Aleyso dam in Turkey. *Arabicnews*. 2012;3:P. 9-15.
19. Агаджанян М. Сотрудничество в водной сфере как ресурс регионального добрососедства. 2007. 28 июня. URL: www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=5&nid=762 (дата обращения: 12.02.2019)
20. Турция, Сирия и Ирак обсуждают водные ресурсы рек Тигр и Евфрат (араб.:تركيا وسوريا والعراق يبحثون المواردالمائية لنهرى الفرات وجلة.) // Сахифат Ащ-Щааб Аль-Яумийа Ун-Лайн. 9 апреля 2019. URL: http://arabic.peopledaily.com.cn/31662/6748644.html (дата обращения: 10.04.2019)
21. Абду Азиз Щахада Аль-Мансур. Водный вопрос в политике Сирии в отношении Турции (араб.:المسألة المائية في السياسة السورية تجاه تركيا, عبد العزيز شحادة المنصور). Каир: Центр исследований арабского единства; 2000. С. 234-240.
22. Syrian Proposal for the «Draft Decision on the Work of the International Law Commission at Its Forty-fifth Session». Asian-African Legal Consultative Committee, Thirty-third Session Tokyo (Japan). 1994. 17-21 January. P. 44-57.
23. Карапетян Р. Новые развития в турецко-сирийских отношениях. Ереван: Туркологические и османоведческие исследования; 2003. С. 76-91.
24. Эль Мюрид. Нетерпение Турции. 2011. 8 августа. URL: http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1422 (дата обращения: 22.02.2019)

REFERENCES

1. Radwan W. Water conflict in the Middle East (Arabic: رضوان وليد. الصراع عل المياه في الشرق الأوسط.). General Directorate for the Development of Fisheries. 2018. 7 August. URL.: http://gafrd.kenanaonline.com/topics/58515/posts/87091 [Accessed: 11.12.2018] (In Russ.)
2. Charrier B., Shlomi D., Fiona C. Water, Conflict Resolution and Environmental Sustainability in Middle East. New York: Mariner Books; 2014. P. 231-359.
3. Ivanova I.I. The position of Turkey on the Middle East settlement. *Middle East and Modernity*. 2005;26:110-122. (In Russ)
4. The government entrusts the resolution of the water issue to the Ministries of Foreign Affairs and Water Resources (Arabic: الحكومة تفوض الخارجية والموارد المائية حل مشكلة المياه.). 2017. 5 December. URL: http://www.almadapaper.net/news.php?action=view&id=54627 [Accessed: 9.03.2019] (In Russ.)
5. Imad al-Din Ismail Mursi. The optimal solution to a water problem is by supplying water to several sources at the same time (Arabic: عماد الميع). *Assuit*. 2016;1:108- 129. (In Russ.)
6. Samir Sh. The Middle East region is annually faced with the problem of water shortages of 100 cubic meters (Arabic: سمير شش ---قطق سنوياً اصقنق جهاوتسو طولأا رارا اا ا قطقا قطق في المياه مقدا 100 كيلم اي اقفمقفاهقققققق). *Ach-Chark Al-Ausat.* 2018;10081:34-41. (In Russ.)
7. Lille A. Israel and Turkey: Special Relations. *International Politics*. 2000;11:25-31. (In Russ.)
8. Abou D., Zouheir F. Security to All: Allocating the Waters of Euphrates and Tigris: Roundtable discussion on the «Euphrates Water Issue». London: the Arab Research Centre; 2014. P. 12-19.
9. Water security and strategic reserves of the Arab East (Arabic: الأمن المائى والتخزين الاستراتيجى فى الوطن العربى.). Al-Akbar. 2018. 2 May. URL.: http://akhbar.khayma.com/modules.php?name=News&file=article&sid=344 [Accessed: 11.01.2019] (In Russ.)
10. Khlebnikov A.L. Turkish – Syrian relations at the present stage: successes and difficulties. Actual problems of studying modern Turkey. Nizhny Novgorod: FMO UNN, ISI UNN; 2011. p. 153-161. (In Russ.)
11. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Fight for Water. *Security Index*. 2008;14(3):49-62.
12. Pipes D., Garfinkle A. The Quiet Crisis: Turkish-Syrian Relations. *The Central Intelligence Agency*. 2019;2:44-49.
13. Konovich F.E. Turkish-Israeli relations in the 90s (military-political aspect). *Orientalist collection*. 2010;4:65-70. (In Russ.)
14. Арутюнян А.Э. Отношение Турции к последней войне в Заливе. Турция в новых геополитических условиях. Москва: Восточная книга; 2014. С. 82-88. Harutyunyan A.E. Turkey's attitude to the last Gulf war. Turkey in the new geopolitical conditions. Moscow: East Book; 2014. pp. 82-88 (In Russ.)
15. Mozaki N.Z. The problem of the project Ylysu in the Turkish-Iraqi-Syrian relations. 2017. 10 July. URL: http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1450 [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
16. Saadet O. Syrian Ambassador: Now, political will exists. Syria proposes a meeting of the trilateral water committee. *TDN*. 2015. July 19. P. 4-12.
17. Mehmet K. This dam could lead to war. *Guardian*. 2019. 3 July. P. 21-23.
18. AL warns Britain, Switzerland against financing Aleyso dam in Turkey. *Arabicnews*. 2012;3:P. 9-15.
19. Agadzhanyan M. Cooperation in the water sector as a resource for regional good neighborliness. 2007. June 28. URL: www.noravank.am/en/?page=theme&thid=5&nid=762 [Accessed: 12.02.2019] (In Russ.)
20. Turkey, Syria and Iraq are discussing the water resources of the Tigris and Euphrates riv-

ers. 2019. April 9. URL: http://arabic.people-daily.com.cn/31662/6748644.html [Accessed: 10.04.2019] (In Russ.)

21. Abdu Aziz Shahad Al-Mansur. The water issue in Syria's policy towards Turkey (Arabic: المسألة المائية في السياسة السورية تجاه تركيا, عبد العزيز شحاذة المنصور). - Cairo: Center for the Study of Arab Unity; 2000. p. 234-240. (In Russ.)
22. Syrian Proposal for the «Draft Decision on the Work of the International Law Commission at Its Forty-fifth Session». Asian-African Legal Consultative Committee, Thirty-third Session Tokyo (Japan). 1994. 17-21 January. P. 44-57.
23. Karapetyan R. New developments in Turkish-Syrian relations. Yerevan: Turkological and Ottoman studies; 2003. p. 76-91. (In Russ.)
24. El Murid Impatience of Turkey. 2011. August 8. URL: http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1422 [Accessed: 22.02.2019] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Родех Хоури, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
rodahourie@gmail.com

Roda Hourie, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198;
rodahourie@gmail.com

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):213-220**

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-213-220

CC BY 4.0

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИИ

К проблеме современного церковного раскола на Украине: геополитический аспект

Андрей В. Ишин
Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия,
a.ischin@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема церковного раскола на Украине в фокусе геополитических процессов. Автор отмечает, что конфессиональная составляющая вооруженного захвата государственной власти с последующей эскалацией вооруженного противостояния на юго-востоке Украины — результат внедрения продуманных и долгосрочных стратегем геополитики Запада. При этом главной целью выступает фрагментация пространства Русского мира, недопущение политического, хозяйственного и культурного взаимодействия восточнославянских народов, этноконфессиональная «зачистка» украинского пространства с последующим превращением Украины в колониально-буферную зону между Западом и Россией, зону, откровенно враждебную Русскому миру и контролируемую евро-атлантическими структурами. В борьбе с каноническим Православием на Украине геополитическими оппонентами Русского мира задействованы следующие механизмы: беспрецедентное политическое давление, репрессии в отношении приверженцев Московского Патриархата, создание атмосферы страха и религиозной нетерпимости; многочисленные разрушения православных храмов в ходе карательной операции на юго-востоке, силовые захваты экстремистами православных культовых сооружений на западе, в центре и на востоке Украины; форсирование при непосредственной поддержке правительства Украины процессов по созданию независимой «поместной церкви» с крайне националистической идеологией; попытки инкорпорации в число православных священнослужителей УПЦ МП сторонников концепции религиозного первенства Киева и исторического старшинства украинского народа по отношению к русскому. Автор приходит к заключению, что в настоящее время на Украине и в целом в международном сообществе должны объединиться люди здоровой воли, представители всех традиционных конфессий в защите законных прав и свобод верующих.

Ключевые слова: Русский мир, геополитика Запада, церковный раскол, дискриминационная политика

Для цитирования: Ишин А.В. К проблеме современного церковного раскола на Украине: геополитический аспект. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):213-220. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-213-220

Статья поступила: 13.05.2019
Принята в печать 30.05.2019
Опубликована 11.06.2019

2019 6(2):213-220 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

To the problem of modern church dissidence on Ukraine: geopolitical aspect

Andrey V. Ishin
the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia,
a.ischin@yandex.ru

Abstract: The problem of church dissidence on Ukraine in focus of geopolitical processes is examined in the article. An author marks that confessional constituent of the armed capture of state power with subsequent escalation of the armed opposition on the southeast of Ukraine — result of introduction carefully thought out and long-term strategem of geopolitics of the West. Thus fragmentation of space of the Russian world, non-admission of political, economic and cultural co-operation of east slavs people, etnokonfessional «cleaning» of Ukrainian space with the subsequent converting of Ukraine into a colonial-buffer area between the West and Russia, area, which will be frankly hostile the Russian world and will be controlled euro-atlantic structures comes forward a primary objective. In a fight against canonical Orthodoxy on Ukraine the geopolitical opponents of the Russian world are involve the followings mechanisms: unprecedented political pressure, to the repression in regard to the adherents of Moscow Patriarchy, creation of atmosphere of fear and religious intolerance; numerous destructions of orthodox temples during a punitive operation on a southeast, power captures by the extremists of orthodox cult buildings westering, in a center and on east of Ukraine; forcing at direct support of government of Ukraine of processes on creation of independent «pomestnoy church» with uttery nationalistic ideology; attempts of incorporation in the number of orthodox svyaschennosluzhiteley of Ukrainian Orthodox Church of Moscow Patriarchy of supporters of conception of religious championship of Kiev and historical seniority of the Ukrainian people in relation to Russian. An author comes to the conclusion, that presently on Ukraine and on the whole in an international association the people of healthy will, representatives of all traditional confessions in defence of sound titles and freedoms of believers, must unite.

Keywords: Russian world, geopolitics of the West, church dissidence, discriminatory policy

For citation: Ishin A.V. To the problem of modern church dissidence on Ukraine: geopolitical aspect. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):213-220. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-213-220

Received 13.05.2019
Revised 30.05.2019
Published 11.06.2019

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2019 6(2):213-220**

ВВЕДЕНИЕ

Несомненно, что развитие церковной ситуации на Украине является едва ли не самой актуальной темой последних месяцев.

Это связано с масштабностью вызовов, вполне сознательно спровоцированных Константинопольской (в последнее время все чаще именуемой в СМИ Стамбульской) патриархией при прямой поддержке со стороны Государственного департамента США.

Указанные вызовы каются грубейшего попрания прав верующих канонической Православной церкви на Украине, попыток расширить ареал гражданского противостояния, переведя его в конфессиональную плоскость, фрагментировать и разобщить Русский мир.

ЗАВЕРШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

В ходе завершившейся 21 апреля 2019 г. на Украине избирательной кампании президент Петр Порошенко откровенно использовал церковный вопрос во внутриполитической борьбе, пытаясь повысить свой отнюдь не президентский рейтинг.

При этом грубейшим образом игнорировался (и продолжает игнорироваться в настоящее время) конституционный принцип о невмешательстве государства в конфессиональное пространство.

И каноническая, и нравственная ущербность попыток узаконить церковный раскол и раскольников, образовавших так называемую новую «поместную церковь», ярко засвидетельствована и самой церемонией выдачи стамбульского «томоса», на которой присутствовали, в том числе, военные преступники и криминальные авторитеты, и «интронизацией» новоизбранного главы новой церковной структуры Епифания Думенко, которая за короткий период неоднократно поменяла самоназвание (УПАПЦ/ПУЦ/ПЦУ/СЦУ/Киевская митрополия и т. п.).

Содержание самого «томоса» красноречиво свидетельствует, что новообразованная церковная структура де-факто не является автокефалией в собственном смысле этого понятия, а во всех ключевых вопросах внутрицерковной жизни зависит от Константинопольской патриархии. Так, в частности, в документе определяется, что «права Вселенского Престола на Экзархат в Украине и священные ставропигии должны сохраняться без уменьшения». При этом представители ПЦУ принимают обязательство получать у Константинопольского патриарха «Святое Миро, для проявления духовного единства с ней» и «для решения значительных вопросов церковного, догматического и канонического характера» обращаться к нему, «желая от него авторитетного мнения и твердого взаимопонимания» [1].

Примечательно, что «интронизация» состоялась 3 февраля 2019 г. в многострадальном киевском Софийском соборе и была отмечена отсутствием глав всех 15 канонических Поместных Православных церквей (даже Константинопольская патриархия, вопреки каноническому праву попытавшаяся оправдать и узаконить церковный раскол, была представлена только на уровне эмиссаров).

В этой связи заместитель главы Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви (РПЦ) протоиерей Николай Балашов совершенно справедливо заявил в интервью ТАСС, что «ни одна из Поместных Православных Церквей, кроме Константинопольской Церкви, не признала новоучрежденную при участии властей Украины религиозную организацию автокефальной Поместной церковью. Ни одна Поместная Церковь не направила поздравлений новоизбранному «предстоятелю», никто кроме оказавшегося в одиночестве Константинопольского патриарха Варфоломея, не прислал своих представителей» [2].

2019 6(2):213-220 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Разительным контрастом этих событий стали торжества в храме Христа Спасителя в Москве по случаю 10-летия восшествия на патриаршую кафедру Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в которых участвовала вся полнота Вселенского Православия.

Несомненно, что РПЦ всегда стояла на страже духовного и нравственного единства славянского мира. Призывая свою паству к милосердию, жертвенности, патриотизму она являет реальную альтернативу «глобальному проекту», основанному на «идеалах» бездушного потребления и эгоцентризма. Вполне закономерно поэтому, что архитекторы «нового мирового порядка», выражающегося в построении модели «однополярного» мира во главе с США, сразу же после краха советской системы взялись за Православие, объявив его своим главным противником [3].

Неудивительно, что эта борьба вышла на новую стадию вследствие государственного переворота на Украине. В событиях конца 2013 — начала 2014 годов религиозные / псевдорелигиозные структуры сыграли исключительную роль. Вполне очевидна весомая духовно-идеологическая поддержка доктрины украинского неонацизма со стороны псевдоправославной церковной группировки «Киевский патриархат», образованной в период президентства Л. Кравчука (в начале 1990-х годов) при непосредственной государственной поддержке. При этом вполне закономерно, что участвуя в организации «майдана» и духовно патронируя неонацистские группировки, «Киевский патриархат» выступил в связке со своими традиционными союзниками — «Украинской автокефальной православной церковью» и структурами «Украинской греко-католической церкви».

Именно эти структуры (каждая из которых возникла в результате прошлых церковных расколов) и выступили главными фундаторами образования «новой поместной церкви», напрямую подчиняющейся Стамбулу.

Не вызывает сомнений, что конфессиональная составляющая вооруженного захвата государственной власти с последующей эскалацией вооруженного противостояния на юго-востоке Украины — результат внедрения продуманных и долгосрочных стратегем геополитики Запада.

При этом главной целью выступает фрагментация пространства Русского мира, недопущение политического, хозяйственного и культурного взаимодействия братских восточнославянских народов, вышедших из единой исторической колыбели — древнерусской народности, этноконфессиональная «зачистка» украинского пространства с последующим превращением Украины в колониально-буферную зону между Западом и Россией, зону, откровенно враждебную Русскому миру и контролируемую евро-атлантическими структурами [4].

Реализация этой задачи предполагает, в первую очередь, комплексное разрушение ведущей традиционной конфессии Украины — Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП), растворение ее в конгломерате нетрадиционных для Украины религиозных общин.

В борьбе с каноническим Православием на Украине геополитическими оппонентами Русского мира задействованы следующие механизмы:

1) беспрецедентное политическое давление, репрессии в отношении приверженцев Московского Патриархата, создание атмосферы страха и религиозной нетерпимости;
2) многочисленные разрушения православных храмов в ходе карательной операции на юго-востоке, силовые захваты экстремистами православных культовых

сооружений на западе, в центре и на востоке Украины;

3) форсирование при непосредственной поддержке правительства Украины процессов по созданию независимой «поместной церкви» с крайне националистической идеологией; 4) попытки инкорпорации в число православных священнослужителей УПЦ МП сторонников концепции религиозного первенства Киева и исторического старшинства украинского народа по отношению к русскому.

С особой тревогой мы наблюдаем сегодня активизацию процесса «церковного рейдерства», захвата культовых объектов канонической Православной церкви, крайне высокую активность неонацистских группировок, действующих в единой связке с государственными структурами и спецслужбами Украины.

О масштабах происходящего свидетельствуют следующие цифры. По состоянию на 27 сентября 2018 г., т. е., еще до юридического оформления новообразованной ПЦУ, начиная с 2014 года, раскольническими структурами было захвачено свыше 50 храмов Украинской Православной Церкви Московского Патриархата [5]. К этому следует добавить, что по оценке главы УПЦ МП — Митрополита Онуфрия, в результате конфликта в Донбассе было разрушено девять православных храмов, 77 получили «различного рода повреждения», погибли три священника [6].

Образование раскольнической ПЦУ вывело этот процесс на новый уровень. В своем обращении к Порощенко (на тот момент действующему главе Украинского государства) Митрополит Онуфрий отметил: «Согласно нашим данным, лишь 42 прихода решили перейти к ПЦУ, из них 9 приходов перешли без священника. Остальные 55 так называемых добровольных переходов характеризуются срезанием замков, избиением верующих и по факту являются захватами. Зарегистрировано 137 случаев, когда территориальная громада проголосовала за переход в ПЦУ против воли религиозной общины <…> Один из последних вопиющих случаев был в городе Барановка в Житомирской области… Прихожан, которые в количестве около 150 человек находились в храме, били, сбрасывали с церковной лестницы и выталкивали за ограду. И за такие противозаконные действия, провоцирование межрелигиозной розни, за попытку захвата никто из чиновников не несёт никакой ответственности [выделено автором — А.И.]» [7].

Важной особенностью дискриминационной политики украинских властей в церковном вопросе являются попытки обосновать набирающее обороты церковное рейдерство с помощью законодательных актов. На это обратил внимание, в частности, Митрополит Запорожский и Мелитопольский Лука в приветственном обращении к новоизбранному президенту Украины В. Зеленскому: «Должна быть прекращена вакханалия с «антицерковными» законами. Это касается как противоречащего Основному закону требования лишить Украинскую Православную Церковь ее названия (за которым скрывается план масштабного отбора ее храмов и имущества в пользу «ПЦУ»), так и политики по проталкиванию через парламент Украины законопроекта 4511, с помощью которого некоторые ангажированные с предыдущей властью чиновники собираются установить государственный контроль над жизнью Церкви» [8].

Вместе с тем, еще в 2010 году авторы работы «Федерализация Украины: к единству через разнообразие» отмечали: «Восточно-украинская культура формировалась под влиянием России, православия и дву-

язычия (русского и украинского языков). За 350 лет со времени воссоединения Украины и России на этой территории образовалась своя особая украинско-русская культура, составные элементы которой взаимно дополняли друг друга. После Переяславской рады 1654 года восток и юг Украины, а в какой-то мере и центр сумели сформировать свою особенную культуру, в которой вполне органично слились наиболее яркие и самобытные черты Украины и России — украинцев и русских. Именно эту культуру представители западных регионов третировали и третируют как «не украинскую» и «имперскую», хотя Восток Украины является таким же уникальным в культурном отношении формированием, как и Запад страны» [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги завершившихся на Украине президентских выборов, в ходе которых официально поддерживаемый новообразованной ПЦУ кандидат П. Порошенко потерпел сокрушительное поражение (проиграв своему оппоненту В. Зеленскому во втором туре порядка 50 % голосов), со всей очевидностью засвидетельствовали (даже не взирая на отсутствие принципиальных расхождений в программных установках кандидатов) искусственность нового церковного образования, инкорпорированного в социокультурное пространство Украины при прямой поддержке США.

В этой связи необходимо отметить, что геополитическая стратегия Соединенных Штатов вступает здесь в прямое противоречие с интересами Украины как государства, имеющего в основе поликультурную компоненту. Стремясь (как нам представляется, преимущественно в военно-стратегических целях) к вытеснению из украинского поля носителей русско-культурной православной идентичности, США на деле поставили Украину перед реальной перспективой углубления внутриполитического раскола с неизбежной перспективой расширения ареала гражданского противостояния.

Вместе с тем, откровенное потакание реабилитации нацистской идеологии на Украине, а также деятельности тесно связанных с украинскими спецслужбами неонацистских группировок, игнорирование объективных потребностей по федерализации страны приводит к возрастанию уровня ксенофобии, нетерпимости к иным национальным общинам (в частности, русской, еврейской и цыганской), к нарушению фундаментальных прав человека, зафиксированных в базовых документах ООН.

Это, в свою очередь, способствует нарастанию этнополитической напряженности в центре Европы, противоречит коренным общеевропейским интересам.

Не вызывает сомнений, что в настоящее время на Украине и в целом в международном сообществе должны объединиться люди здоровой воли, представители всех традиционных конфессий в защите законных прав и свобод верующих. Надеемся, что свое слово (рано или поздно) должно сказать и европейское правосудие. Ведь новый большой пожар в центре Европы осложнит и без того крайне сложную социокультурную ситуацию в регионе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Силенко В. Варфоломей заполучил киевскую наложницу в стамбульский гарем. URL: http://vitrenko.org/article/41701 (дата обращения: 06.01.2019).
2. Жалкое зрелище. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2019/02/04/zhalkoe_zreliwe/ (дата обращения: 04.02.2019).
3. Жильцов С.С., Мальгин А.В., Григорьянц В.Е., Ишин А.В., Киселева Н.В. Украина: проблемы территориально-государственного развития. Москва: Изд-во ВКН; 2015. С. 103-104.
4. Ишин А.В. Интервью газете Государственного Совета Республики Крым «Крымские Известия» — Попытки узаконить церковный раскол — ущербны. *Крымские Известия*. 2019;38:С. 1-2.
5. За последние четыре года на Украине захвачены более 50 православных храмов Московского Патриархата. URL: https://www.1tv.ru/news/2018-09-27/353007-za_poslednie_chetyre_goda_na_ukraine_zahvacheny_bolee_50_pravoslavnyh_hramov_moskovskogo_patriarhata (дата обращения: 27.09.2018).
6. УПЦ: за время войны на Украине было разрушено 9 храмов, повреждено 77. URL: https://ria.ru/religion/20160203/1369123504.html (дата обращения: 03.02.2016)
7. Митрополит Онуфрий заявил в лицо Порошенко о захватах храмов и избиениях верующих. URL: http://www.novoross.info/politiks/52365-mitropolit-onufriy-zayavil-v-lico-poroshenko-o-zahvatah-hramov-i-izbieniyah-veruyuschih.html (дата обращения: 22.03.2019).
8. Должна быть прекращена вакханалия с «антицерковными» законами. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2019/04/22/dolzhna_byt_prekrawena_vakhanaliya_s_anticerkovnymi_zakonami/ (дата обращения: 22.04.2019).
9. Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. Москва: Изд-во МГОУ; 2010. С. 9.

REFERENCES

1. Silenko V. Bartholomew got hold kievan nalozhnicu in the Istambul harem. URL: http://vitrenko.org/article/41701 [Accessed: 06.01.2019] (In Russ).
2. Pitiful sight. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2019/02/04/zhalkoe_zreliwe/ [Accessed: 04.02.2019] (In Russ).
3. Zhiltsov S.S., Malgin A.V., Grigor'yanc V.E., Ishin A.V., Kiseleva N.V. Ukraine: problems of territorial-state development. Moscow: Publishing house VKN; 2015. P. 103-104. (In Russ).
4. Ishin A.V. Interview to the newspaper of State Advice of Republic Crimea «Crimean News» — Attempts to legalize a church dissidence — waning. *Crimean News*. 2019;38:C. 1-2. (In Russ).
5. For the last four years on Ukraine more than 50 orthodox temples of Moscow Patriarchy are bulldoggen. URL: https://www.1tv.ru/news/2018-09-27/353007-za_poslednie_chetyre_goda_na_ukraine_zahvacheny_bolee_50_pravoslavnyh_hramov_moskovskogo_patriarhata [Accessed: 27.09.2018] (In Russ).
6. Ukrainian Orthodox Church: in times of war on Ukraine 9 temples were blasted, 77 is damaged. URL: https://ria.ru/religion/20160203/1369123504.html [Accessed: 03.02.2016] (In Russ).
7. A Metropolitan Onufriy declared in a person Poroshenko about the captures of temples and beatings of believers. URL: http://www.novoross.info/politiks/52365-mitropolit-onufriy-zayavil-v-lico-poroshenko-o-zah-

vatah-hramov-i-izbieniyah-veruyuschih.html [Accessed: 22.03.2019] (In Russ).
8. «A bacchanalia with “antichurch” laws must be halted». URL: http://ruskline.ru/news_rl/2019/04/22/dolzhna_byt_prekrawena_vakhanaliya_s_anticerkovnymi_zakonami/ [Accessed: 22.04.2019] (In Russ).
9. Grigor’yanc V.E., Zhiltsov S.S., Ishin A.V. Federalizaciya of Ukraine: to unity through a variety. Moscow: Publishing house of Moscow state regional university; 2010. P. 9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей В. Ишин, Доктор исторических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;
a.ischin@yandex.ru

Andrey V. Ishin, Doctor of Historical Sciences, the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;
a.ischin@yandex.ru